

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

**IV Всероссийский фестиваль науки
XVIII Международная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Наука и образование»**

(21–25 апреля 2014 г.)

**ТОМ IV
ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ**

**Часть 2
Культура и искусство.
Философия. Социальные науки**

Томск
2014

ББК 74.58
В 85

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

- В 85 IV Всероссийский фестиваль науки. XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2014 г.) : В 5 т. – Т. IV : История. Философия. Культурология. Социальные науки. Ч. 2 : Культура и искусство. Философия. Социальные науки ; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Издательство ТГПУ, 2014. – 200 с.

Научные редакторы:

Зайцева Т. И., канд. ист. наук, доцент
Морозова О. Ю., канд. пед. наук, доцент
Грошева Г. В., канд. ист. наук, доцент
Сазонова Н. И., д-р филос. наук, профессор
Нестеренко П. Л., канд. ист. наук, доцент
Панкратова Л. В., канд. ист. наук, доцент
Рудковский И. В., канд. ист. наук, доцент
Селиванов С. А., канд. филос. наук, доцент
Степанов А. А., д-р филос. наук
Романова Н. И., канд. культурологии, доцент
Герасимова О. В., ст. преподаватель

Статьи публикуются в авторской редакции

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

А. О. Блохин

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Л. Г. Тимошенко, к.п.н., доц.

Изучение вокально-инструментального исполнительства в России началось с попыток выявления феномена молодёжной субкультуры и нового направления в современной музыкальной культуре [1]. В 90-е годы вышли в свет исследования, продолжившие научные изыскания в области новых направлений в современной музыкальной культуре. Анализ работ В. А. Троегубова [2], А. К. Троицкого [3, 4, 5], А. В. Рыбина [6], Л. О. Крымовой [7], В. В. Марочкина [8], посвященных биографическому исследованию деятельности ведущих музыкальных коллективов и музыкантов, позволил выявить трансформацию вокально-инструментального исполнительства под влиянием социально-исторических процессов в обществе.

Вокально-инструментальный ансамбль (сокращённо ВИА) – официальное наименование признанных государством профессиональных и самодеятельных музыкальных групп, появившихся в Советском Союзе в 1970-е – 1980-е годы. Термин «ВИА» в советское время был синонимом термина «музыкальная группа» (мог применяться даже к иностранной группе), но со временем стал ассоциироваться именно с советскими рок-, поп- и фолк-группами.

Вокально-инструментальное исполнительство – это совокупное исполнительство определённой ритм-группой инструментов музыки с текстом, озвученным (спетым, реже произнесённым) вокалом (одним, двумя или группой голосов) [9].

Исследование новых направлений в современной музыкальной культуре выявило, что на формирование эстетических и художественных вкусов общества и становление массовой культуры периода СССР большое влияние оказывали радио и телевидение, стоявшие на службе государства и выполняющие основную задачу – пропаганду социалистического образа жизни и формирование нового человека – строителя коммунизма. Отечественный

музыкальный телеэфир того времени не баловал зрителей музыкальными «новинками» и состоял из еженедельной получасовой программы «Утренняя почта» и ежемесячного цикла «Песня-75» (76, 77... и так далее)». «Самые «крутые» музыкальные передачи с «импортной» музыкой – фестиваль в Сопоте (социалистическая Польша) и «Мелодии зарубежной эстрады», позволяли увидеть наиболее «причесанных» исполнителей из соцстран и в меру обнаженные тела танцовщиц балета «Фридрихштадтпалас» из социалистической Восточной Германии» [2, с. 6]. Из-за «информационного голода» и желания заглянуть за «железный занавес» эти музыкальные передачи были очень популярны среди телезрителей.

Компенсаторная и нормативно-регулятивная функции были одними из основополагающих для исполнительской культуры того периода времени. Отвлечение, бегство от действительности в мир вымышленных видений, мир мечты, где каждый может найти друзей, свое место в жизни и вообще достигнуть всего желаемого упорным трудом. Целенаправленное формирование коммунистических ценностей, формирование образа мысли, образа жизни – такие задачи негласно ставились перед деятелями культуры. Лозунг «Прежде думай о Родине, а потом о себе» – красной нитью звучал во всех произведениях мастеров культуры. Таким образом, происходила как бы переориентация, смещение ценностей, критериев, навязывание идей партии для аудитории.

Феномен ВИА развивался полностью в рамках официальной, поддерживаемой государством культурой. Однако существовал и другой пласт, другое направление – неофициальное или подпольное (т.н. «андеграунд»), для которого был характерен разрыв с господствующей идеологией, отказ от общепринятых в стране «государственных» ценностей, норм, социальных и художественных традиций. И к началу перестроечного периода на музыкальном олимпе Советского Союза появилось большое количество разнообразных «подпольных», нелегальных музыкальных коллективов, именующихся ВИА и рок-группами [3].

Исторические перестроечные процессы, произошедшие в Советском Союзе и коренным образом изменившие сознание многих людей и отношение к культуре, не могли не отразиться на вокально-инструментальном исполнительстве. Трансформация общества и государства заставила многих исполнителей задуматься о личном вкладе в искусство и творчество. Именно эти люди, переживая изменения, происходящие в стране, начали менять реальность в соот-

ветствии со своими духовными потребностями, сначала подражая западным авторам, а позже – сочиняя собственные сочинения.

Репертуар многих творческих коллективов периода формирования СССР, периода «перестройки», а также распада СССР и образования СНГ, отражал мысли, взгляды и художественный вкус зрительской аудитории этих исторических периодов. Кардинальным образом менялись функции культуры. Компенсаторная и нормативно-регулятивная функции массовой культуры второй половины XX столетия уступили место коммерческой и развлекательной функции. Это отразилось как на содержании вокально-инструментального исполнительства, и на самом человеке, его сознании и мировоззрении.

Широкое распространение телевидения и информационных средств связи, привело к тому, что культура стала носить стандартизированный массовый характер. Помимо этого, современная культура, в том числе и вокально-инструментальное исполнительство, стали содержать коммерческое начало, а возможность принесения прибыли рассматривается ее творцами зачастую как основная деятельность. На музыкальном олимпе, как грибы появляются все новые и новые творческие коллективы, удовлетворяющие художественные пристрастия и потребности молодежной аудитории в низкопробной музыке и односложных текстах.

Таким образом, вокально-инструментальное исполнительство является своеобразной «лакмусовой» бумагой, отражающей в своем репертуаре трансформации общественной жизни страны.

Литература

1. Щендрик А. И. Социология культуры: учебное пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2005. 495 с.
2. Троегубов В., Трой Д., Пушкина М. «Ария». Легенда о динозавре (с ископаемых времён). М.: Нота-Р, 2005. 368 с.
3. Троицкий А. К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... М.: Искусство, 1991. 207 с.
4. Троицкий А. К. Гремучие скелеты в шкафу: В 2 т. Т. 2: Восток алеет 1978–1991: Сборник статей. М.: Амфора, 2008. 273 с.
5. Троицкий А. К. Back in the USSR. М.: Амфора, 2007. 263 с.
6. Рыбин А. В. Кино с самого начала и до самого конца. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 94 с.
7. Крымова Л. О. «ДДТ», Шевчук и не только о нем. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 63с.
8. Марочкин В. В. Повседневная жизнь российского рок-музыканта. М.: Молодая гвардия, 2003. 403 с.
9. Гагарян Г. Аранжировка для эстрадных инструментальных и вокально-инструментальных ансамблей. М.: Музыка, 1986. 224 с.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВОКАЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Г. В. Будеева

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: В. Г. Ланкин, д. филос. н., проф.

В настоящее время музыка звучит всегда и везде, и, казалось бы, что это обстоятельство должно нас удовлетворять. Но возникает вопрос – какая музыка звучит?

В музыке издавна выделяется три направления: классическое, народное и бытовое. Народная музыка всегда играла большую роль в жизни людей и являлась неиссякаемым источником вдохновения для музыкантов. Классическая музыка в высшей степени удовлетворяет духовные потребности человека, а бытовая – обслуживает социальную деятельность человека, чаще играя развлекательную роль, и именно этот нынешний ее статус во многом примечателен.

Народная и классическая музыка постепенно вытесняются из жизни, все больше уступая место популярной музыке, имеющей без сомнения, по преимуществу развлекательное значение и приносящие немалые доходы в системе современного шоу-бизнеса. СМИ все меньше времени отводят народному и классическому искусству.

Общее состояние культуры не могло отразиться на творчестве современных композиторов, развивающих классические традиции. Они ведут активный поиск выхода из ситуации. В связи с этим музыковед Ю. Пиасов пишет о новом поколении композиторов следующее: «Целеустремленные композиторские искания сменяются порой лихорадочными метаниями, отчаянными бросками из одной крайности в другую, а призванный быть руководящим для художника этический идеал, нравственный эталон вытесняется иногда прозрачным блеском моды или, чаще, конъюнктурой пока еще дикого рынка» [2, с. 124].

На сегодняшний день незаменимыми очагами распространения классического искусства по-прежнему остаются учебные заведения. Классическая система музыкального обучения действительно продолжает существовать и развиваться в рамках их деятельности.

Одной из важных составляющих музыкального искусства является пение. Необходимо отметить, что восприятие искусства через пение – важный элемент эстетического наслаждения. Текст

песни, мелодии воздействуют на людей, воспитывают человека, формируют его взгляды, чувства. Музыка может полностью изменить не только настроение, но и мироощущение, а иногда даже мировоззрение человека, она способна побудить его на жизненно важные поступки.

Сегодня популярности пения немало способствует «караоке», которое повсеместно распространено, и многие люди, используя эту техническую возможность, уверены, что поют хорошо. Но, к сожалению, это не всегда совпадает с реальностью. Обучаться академическому пению решаются немногие люди. Однако некоторые занимаются вокалом как хобби. И те, кто сделал выбор в пользу искусства, это настоящие его любители.

Для детей пение особенно важно. Влияние его на здоровье и развитие ребенка невозможно переоценить. У детей, занимающихся вокалом, положительная эмоциональность и здоровая самодостаточность, связанная с чувством эстетической самореализации. У них не возникает желание искать сомнительные стимулирующие средства. Коллективное же пение способствует дружбе между детьми.

Искусство пения – это и искусство правильно дышать. Вокал тренирует дыхательную систему человека, а также тренирует дикцию. С помощью занятий вокалом можно справиться с таким дефектом, как заикание.

Таким образом, существует множество причин, побуждающих интерес людей к вокалу. И для тех, кто решает серьезно заняться его освоением, издавна существует большой спектр возможностей. И наилучшие условия для обучения вокалу предоставляют специальные учебные учреждения, в которых образовательный процесс построен на лучших традициях той или иной вокальной школы. Но в развитии любой вокальной школы обязательно присутствует новаторство. Так, внутри русской вокальной школы сегодня появляются новые технологические приемы, связанные с развитием и изменением музыкального мышления современных композиторов. Вокальные мелодии часто носят ломаный характер, все больше встречаются скачки на большие неустойчивые интервалы. В пение все чаще вводится разговорная речь. Градации в классификации голосов уже нет. Например, сопрано должны владеть колоратурной техникой и исполнять все лирические партии. То же самое и в мужских голосах.

Все эти изменения выдвигают ряд требований к современным певцам: оперное дыхание, совершенное владение кантиленой,

большой диапазон, микстовое звучание, подвижность голоса, владением речью в пении.

В современных условиях от педагогов и учащихся не всегда можно получить искренность и эмоциональность исполнения. Часто на это не хватает времени, а результатом является равнодушное исполнение. Классический репертуар все чаще воспринимается учащимися как чуждый и не понятный. Новое поколение музыкантов воспитывается на более близком им материале, в основном, это музыка далекая от национальных истоков. Таким образом, ученики с детства не получают необходимый слуховой опыт в восприятии национальной культуры. Чтобы избежать этой проблемы, детей необходимо с раннего возраста приобщать к классическому национальному наследию, учитывать индивидуальность учащегося, его возраст, обдумать его образ при исполнении.

Таким образом, в настоящее время академическое музыкальное искусство несет эстетические и этические ценности как высокую планку в жизни человека. Однако искусство испытывает на себе давление массовой культуры, которая решительно снижает эту планку, поэтому переживает не лучшие свои времена.

Нужно как можно больше популяризовать академическое искусство и приобщать человека к нему с самого раннего возраста. Даже, если человек не станет профессионалом в культурной сфере, то, как минимум, он будет его ценителем.

Литература

1. Житомирский Д. В. Музыка для миллионов // Поп-музыка. Взгляды и мнения: Сб. ст. Л.: советский композитор, 1977. С. 31–66.
2. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства. М.: Печатник, 1990. 140 с.
3. Хоркхаймер М. Т., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. М., СПб.: Ювита. 1997. 310 с.
4. Багадуров В. А. Очерки истории вокальной педагогики. М.: Государственное издание, 1956. 247 с.

ПРОБЛЕМЫ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОЙ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Н. Г. Ганзюк

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Л. Г. Тимошенко, к.пед.н., доц.

Танцевальное искусство является уникальным видом деятельности человека, которое обладает особым по своей природе

языком, средствами выражения и воздействия, и отражает деятельность человека, его проблемы, радости, надежды. Изучение генезиса и структуры танца позволяет «оперировать его компонентами, особенностями их соединения в функциональном и эстетическом аспекте» [1, с. 276].

Русский народный танец имеет длительную историю своего развития. В языческие времена он был необходимой принадлежностью культовых обрядов и долго хранил следы быта, труда и религиозных верований. Наличие разнообразных рисунков и фресок из прошлого позволяет нам говорить о том, что у славян того времени была своя техника танца. В памятниках славянского искусства сохранились старинные изображения людей. К VI веку нашей эры относятся литые серебряные фигуры, где четверо мужчин в подпоясанных рубахах, в штанах, стянутых у щиколоток, упираются в бёдра руками. Ноги в коленях развернуты. Всё это – и одежда, и поза – взято из жизни народа и до XIX века было обычным для русского крестьянина [2, с. 8].

Эта своеобразная система хранения информации, нанесенная на предметы, помогает сегодня понять природу русского танца, а изображения, относящиеся к глубокой древности, кроме художественного интереса, представляют ещё и документальную ценность, так как свидетельствуют о большой жизнеспособности народных форм танца. Движения и позы плясок древних славян, встречающиеся на изображениях различных памятников архитектуры, до сих пор сохраняются в танцах русского и других славянских народов [Там же.]

На современном этапе развития научного знания об искусстве танца и его истории перед исследователями часто возникают вопросы, связанные с пониманием языка танца, его знаково-символической природы. «Чтобы постичь хореографию, необходимо понять ее язык, занимающий важное место среди наиболее древних и значимых языковых структур, хранимых искусством» [3, с. 230].

Изучением знаков и знаковых систем как средств хранения, передачи и переработки информации занимается наука «семиотика», а одним из ведущих подходов в культурологии сегодня является семиотический подход.

Проблема знака в науке далеко не нова, еще в XVII в. Дж. Локк определил семиотику, впервые используя этот термин в значении учения о знаках, «которыми ум пользуется для понимания вещей или для передачи своего знания другим» [Цит. по: 4, с. 8]. Теория знака, его структура и функции рассматривались

в науке не одно десятилетие, но особо здесь следует отметить исследования выдающегося советского литературоведа и культуролога, одного из основоположников отечественной семиотики Ю. М. Лотмана [5].

С точки зрения семиотики, вся человеческая деятельность носит символический характер, культуру же часто рассматривают как огромную совокупность знаков – культурных кодов (способов сохранения и передачи информации, типов культурной памяти), в которых воплощается (кодируется) содержащаяся в ней информация. Искусству, являющемуся частью культуры, присущ глубокий знаково-символический характер, как и собственно такому его виду как хореография.

В последнее время часто появляются работы, посвященные философии танца, его телесной ориентации, его «знаковости». Так, например, в одной из своих работ по семиотике повседневности доктор философских наук, профессор СПбГУКИ С. Т. Махлина рассматривает, в числе прочего, классификацию знаков в соответствии с особенностями видов и жанров искусства [6, с. 71–73]. Однако Климов А. А. в монографии «Основы русского народного танца» отмечает, что применение семиотического подхода к исследованиям в области хореографического искусства сталкивается с большими трудностями, прежде всего, с проблемой определения специфики системы символов в русском народном танце и их эволюцией [7]. По мнению А. Н. Лазаревой, «в имеющихся на сегодняшний день монографиях и статьях по хореографии русского народного танца рассматриваются лишь отдельные стороны присущего ему танцевального символа» [8, с. 59].

Таким образом, в науке явно присутствует проблема неизученности семиотических аспектов русской народной хореографии и осмысления ее как целостной знаково-символической системы.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением Ю. А. Гевленко, которая в работе «Семиотический анализ танца» говорит о необходимости «полнее и глубже взглянуть на специфику танцевального языка в аспекте его смысловой содержательности», поскольку изучение танца, как знаковой системы, позволяет стимулировать интерес к русской культуре вообще, и русскому танцу в частности [9, с. 87].

В начале XXI века человечество столкнулось с проблемой поиска путей своего дальнейшего развития, т. к. нарушение соответствия между рациональным и эмоциональным в человеке привело к отчуждению его от культуры, природы, самого себя. В процессе

самоидентификации, в поисках себя и смысла жизни современный человек часто обращается к различным культурным направлениям и субкультурным течениям, забывая подчас, что, возможно, одним из наиболее рациональных путей решения этой проблемы является обращение к своим корням, своей истории и культуре, в том числе к народному искусству, народной хореографии.

Отражение в танце специфики мышления и менталитета русского народа, взаимосвязь рисунка и композиции танца того или иного региона с его декоративно-прикладным искусством, орнаментикой костюма, праздничной и повседневной обрядностью делает это направление в исследованиях не только чрезвычайно интересным, но и актуальным с научной точки зрения.

Литература

1. Фомин А. С. Системное исследование танца // Мир науки, культуры, образования. № 1 (26). 2011. С. 275–277.
2. Бочкарева Н. И. Русский народный танец: теория и методика: учеб. пособие для студ. вузов культуры и искусств. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2006. 179 с.
3. Вычужанова Л. К. Язык хореографического искусства как знаково-символическая система // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №1. С. 230–234.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2010. 704 с.
5. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
6. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 117 с.
7. Климов А. А. Основы русского народного танца. М.: Искусство, 1981. 265 с.
8. Лазарева А. Н. Символическое значение танца в русской народной культуре // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 1. С. 57–60.
9. Гевленко Ю. А. Семиотический анализ танца // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 87–89.

КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА И ДЕТИ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ ОПЫТА РАБОТЫ

Л. В. Калашикова

МАДОУ № 39, г. Томск, Россия

Воспитание интереса и любви к музыке у детей является благородной педагогической задачей. Современные концепции дошкольного образования признают актуальность развития детей на образцах мировой музыкальной культуры.

Участвуя в течение более чем 30 лет в педагогических и культурных мероприятиях различного уровня, представляя свой опыт

работы по знакомству дошкольников с отечественной и зарубежной классической музыкой, автор всегда встречался с большим интересом слушателей к этой теме. В связи с этим появилась мысль создать сборник методических материалов по знакомству с классической музыкой. Но главной причиной его создания явилась практическая потребность коллег в готовом материале – практических разработках встреч в «Музыкальной гостиной».

Таким образом, целью сборника явилось оказание методической помощи, создание благоприятных условий для сообщества педагогов, желающих знакомить дошкольников и обучающихся с шедеврами классической музыки.

В итоге в сборник вошла авторская программа «Классическая музыка для малышей», которая была представлена на конкурсах и мероприятиях различного уровня. Это были следующие творческие события:

- Областной конкурс «Образовательные программы педагогов ДОУ – 2008», организованный Департаментом общего образования Томской области и ОГУ «Региональный центр развития образования» – декабрь 2008 года (программа получила Диплом первой степени);

- Конкурс «Образовательные программы педагогов ДОУ» – март 2009 года (программа опубликована в сборнике «Лучшие программы дополнительного образования детей дошкольного возраста»);

- Выставочная экспозиция III съезда учителей Томской области – февраль 2009 года;

- Международная образовательная выставка обучающихся средств, оборудования, материалов, инновационных идей и опыта «УЧСИБ – 2009» – март 2009 года;

- Фестиваль педагогических идей и инновационных технологий – август 2010 года;

- Всероссийский конкурс инновационных идей, проектов обучения, воспитания и развития детей дошкольного возраста «Мир спасут дети» в г. Новосибирск – октябрь 2012 г. (получена Серебряная медаль конкурса);

- Всероссийский конкурс педагогического мастерства «Мой лучший урок» в г. Москва – январь 2011 г. (Диплом первой степени, Медаль «За службу образованию»);

- Школа передового опыта для музыкальных руководителей г. Томск – октябрь 2011 года;

- Всероссийская научно-практическая конференция ТОИП-КРО «Модернизация образования: проблемы и решения», секция

«Актуальные проблемы музыкального образования» – ноябрь 2012 года.

На сегодняшний день мы, педагоги, сталкиваемся с очень серьезной проблемой, которая заключается в том, что современный музыкальный продукт, транслируемый в средствах массовой информации, представлен, в основном, эстрадной музыкой, и ребенок не всегда имеет возможность познакомиться с произведениями классиков. Даже если такая возможность возникает, то ребенку необходимо помочь понять и разобраться в её содержании. Программа «Классическая музыка для малышей» создана в связи с этой актуальной проблемой, и автор уверен, что успешное ознакомление с классикой может происходить в образовательном учреждении в ходе специально организованной деятельности. Одной из творческих образовательных форм является «Музыкальная гостиная», где процесс общения с прекрасным миром классической музыки происходит в тёплой, гармоничной обстановке, причём не от случая к случаю, а систематически и на профессиональном уровне.

Программа знакомит с произведениями классических жанров музыкального искусства русских и зарубежных авторов, приобщая к восприятию и изучению музыкального классического наследия детей, их родителей, воспитателей ДОУ, педагогов дополнительного образования. Материал дается компактно, целостно (имеется в виду, что в течение месяца дети знакомятся с творчеством одного композитора и его произведениями), а не разбросанно по темам и по времени. При таком изложении изучаемого материала ребенку легче усвоить предложенный материал и составить комплексное представление о творчестве того или иного композитора, его произведениях, а педагогу – сделать выводы об уровне усвоения материала, конкретных результатах работы, формирования у детей определенных компетентностей. Данный метод «погружения» в классическую музыку даёт свой прекрасный результат. Развивается художественное мышление, музыкальная память, интеллектуальные и творческие способности детей. Возрастает их нравственный потенциал.

В сборник «Классическая музыка для малышей» включены разработки сценариев проведения встреч в «Музыкальной гостиной». В каждом конспекте представлены постановка целей и задач встречи, описание методов и приемов, практических и творческих заданий, способы привлечения к проведению встреч педагогов образовательного учреждения и родителей дошкольников.

Сборник оснащён фономатериалом. На диске систематизирован музыкальный материал по каждой теме программы, а также видеопрезентации со слайдами к музыкальному материалу и необходимыми документальными подтверждениями по ходу рассказа о творческом пути композиторов.

Что же вошло в содержание программы? «Классическая музыка для малышей» предполагает знакомство с творчеством и произведениями великих композиторов отечественной и зарубежной классической музыки. Это и творчество Эдварда Грига – великого норвежского композитора (на примере сюиты к драматическому спектаклю «Пер Гюнт»), и русских композиторов, таких как Петр Ильич Чайковский (произведения из «Детского альбома») и Модест Петрович Мусоргский (цикл пьес «Картинки с выставки»). Великий австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт представлен как чудо-ребенок, обладающий блестящим композиторским даром. Знакомство с творчеством яркого советского композитора Сергея Сергеевича Прокофьева основано на слушании произведений из альбома «Детская музыка». Представлен и талантливый советский композитор Дмитрий Борисович Кабалевский, посвятивший творческую жизнь работе с детьми, музыкальному образованию. В программу и сборник «Классическая музыка для малышей» вошли также материалы по знакомству детей с патриотическими произведениями, посвященными Великой Отечественной войне и празднованию Дня Победы. Это разработки и сценарии на темы: «Песни грозных лет», «Прощальные песни», «Песни – памятники».

Время уже показало, что данный сборник материалов по знакомству детей с классической музыкой, изданный всего лишь год назад, достаточно широко используют не только музыкальные руководители, но и воспитатели, психологи, учителя начальных классов. Он открывает перед коллегами широкий простор для творчества. И, самое главное, отрадным является то, что педагоги и родители стремятся приобщить детей к неиссякаемым духовным ценностям.

Литература

1. Калашникова Л. В. Классическая музыка для малышей. Томск, ТОИПКРО, 2013. 100 с.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ ГОРОДА ТОМСК: КРАТКИЙ ОБЗОР

Т. Н. Пчельникова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Л. Г. Тимошенко, доцент, к.пед.н.

Художественное любительское (самодельное) творчество – это первоначальный пласт историко-культурного освоения действительности средствами искусства, включающий в себя индивидуальную-творческую деятельность (природную самодельность), а также любительское профессиональное творчество, не имеющее отношение к основной профессии любителя.

Художественное самодельное творчество на протяжении своего существования являлось не только средством воспитания, но и средством художественно-творческого развития личности. «Художественная самодельность не ограничивается узким понятием, она представляет собой разнообразные формы творческой деятельности народа, его различных социальных слоев и групп», – писал о любительском творчестве В. Е. Гусев [1, с. 57].

Художественное любительское творчество характеризуется многообразием видов деятельности (художественное, техническое, прикладное, естественнонаучное творчество, социально-политическая и физкультурно-оздоровительная самодельность), жанров (хореография, вокально-инструментальное искусство, изобразительное и декоративно-прикладное творчество, театральное искусство, деятельность клубов по интересам и агитбригад), функциональной разноплановостью отдельных направлений. Это создает определенную проблему в классификации самодельных коллективов.

Мнения исследователей самодельного художественного творчества имеют некоторые расхождения в принципах классификации самодельного творчества, видов деятельности и функций. А. С. Каргин, заместитель директора НИИ культурологи Министерства культуры РФ и РАН с 1989 г., академик РАЕН, отмечает современные аспекты художественной самодельности с устойчивой жанрово-видовой структурой, подразделяющейся на народные и классические жанры [2]. Т. И. Бакланова, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, отмечает наличие нескольких видов самодельного творчества (авторский, исполнительский, импровизаторский и создание новых «технологий») и видов деятельности, имеющих организационно-воспитательную,

художественно-личностную основу (реализация внутренних потребностей личности) [3].

Е. И. Смирнова, доктор педагогических наук, предложила классификацию коллективов в зависимости от главных целей и задач, стоящих перед коллективами художественной самодеятельности [4]. Особенность этой классификации состоит в том, что главное отличие между профессионалами и любителями состоит, прежде всего, именно в целях. Цель профессионального искусства – обогащение человеческой культуры новыми выдающимися образцами (создать что-то новое относительно общества). Цель самодеятельного искусства – развитие творческих способностей широких масс участников любой степени одаренности (создать что-то новое относительно каждого участника).

Рассмотрим подробнее любительские творческие коллективы г. Томск, работающие в жанре хореографии, именно с позиции развития творческих способностей участников любой степени одаренности. Проведенный обзор творческих коллективов позволяет говорить о том, что в настоящий момент в Томской области созданы и работают 308 Центров и Домов народного творчества и ремесел, 2 412 клубов и объединений по интересам, в которых занимается 33 629 тыс. человек.

Согласно классификации, предложенной Е. И. Смирновой, одним из критериев является ориентация на основные пласты художественной культуры [4]. Коллективы Томска по данному критерию можно разделить на 3 группы:

- любительские коллективы, ориентированные на этно-фольклорные виды народного, национального искусства;
- коллективы, ориентированные на виды, школу и стили профессионального (академического) искусства (с внутренним подразделением на виды и жанры);
- оригинальное направление, включающее виды художественной самодеятельности и не имеющее аналога в профессиональном и народном искусстве.

Согласно этой классификации, к любительским коллективам, ориентированным на этно-фольклорные виды народного, национального искусства, в нашем городе можно отнести ансамбли «Пересек» и «Васильев вечер». Участники этих коллективов собирают материал о песенной и танцевальной культуре русских старожилов Сибири, costume, народных праздниках, традиционных ремёслах, выезжая в экспедиции по деревням и селам области, а затем воссоздают для зрителей достоверное песенное и обрядовое творчество народов Сибири, Томской области.

Национальное искусство сохраняют и передают многочисленные общественные национальные организации, которых в Томске по официальным данным насчитывается 18 [5]. Среди них Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия Корейцев в Томской области» (вокально-хореографический ансамбль «Ариран»), Томская городская национально-культурная автономия «Вайнах» (ансамбль горского танца «Даймохк»), региональная общественная организация «Центр украинской культуры «Джерело», местная общественная организация «Национально-культурная автономия Казахов г. Томска», региональная общественная организация «Национально-культурная автономия Белорусов в Томской области», государственное учреждение культуры «Российско-немецкий Дом», государственное учреждение «Областной центр татарской культуры» и др.

К коллективам, ориентированным на виды, школу и стили профессионального (академического) искусства (с внутренним подразделением на виды и жанры), можно отнести хореографическую школу-студию «Фуэте», которой в 2010 году было присвоено звание «Образцовый детский коллектив». Бальные танцы представлены многочисленными спортивными клубами и ансамблями бального танца, такими как: ансамбль бального танца «Элегия», танцевально-спортивный клуб бальных танцев «Калейдоскоп – ДТДиМ», танцевально-спортивный клуб «Экситон», ансамбль спортивного бального танца «Олимпия». Участники этих коллективов являются участниками и призерами различных соревнований и турниров по танцевальному спорту областного, межрегионального, российского уровня.

Школа народно-сценического танца в городе Томск представлена ансамблями Центра сибирского фольклора («Радужки», «Хорошки», «Росинки», «Потешки»), народным хореографическим ансамблем «Авангард», школой-студией народного танца «Русские забавы», хореографическим ансамблем «Карусель», ансамблем «Сибиринка». Творчество этих коллективов успели оценить не только жители города и области, но жители других городов России и зарубежья – коллективы регулярно принимают участие и становятся призерами и лауреатами различных региональных и международных конкурсов и фестивалей.

Студия современной пластики «Пластелин», студия современной хореографии «Экзерсис», шоу-балет «Вавилон», студия современного танца «Контраст» прививают зрителям нашего города любовь и интерес к видам современной хореографии, а их участники получают прочные знания и навыки в этой области,

что подтверждают различные награды, полученные на городских, российских и международных конкурсах.

В последнем разделе классификации г. Томск оригинальные направления представляют клубы КВН. Это все известные команды «Дети лейтенанта Шмидта» и «Максимум», однако помимо них, в каждом вузе города существует своя команда КВН.

Таким образом, художественное самодеятельное творчество в г. Томске в настоящий момент – это средство творческого развития личности, характеризующееся не только многообразием видов деятельности (художественное, техническое, прикладное, естественнонаучное творчество), но и разнообразием жанров, позволяющим реализовать всем желающим свой творческий потенциал.

Литература

1. Гусев В. Е. Русская народная художественная культура (теоретический очерк). СПб., 1993. 110 с.
2. Каргин А. С. Народная художественная культура: курс лекций для студентов высших и средних учебных заведений культуры и искусства. Учебное пособие. М.: Гос. респуб. центр русского фольклора. 2007. 288 с.
3. Бакланова Т. Н. Организация и научно-методическое обеспечение художественной самодеятельности. М., 1992. 102 с.
4. Смирнова Е. И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях: Уч. пособие. М.: Просвещение, 1983. 192 с.
5. Томская область: официальный интернет портал / Перечень национальных объединений – [2011] [Электронный ресурс]. URL.: http://old.tomsk.gov.ru/tu/civil_society/national_association/national_association.html (дата обращения: 28.03.2014).

ИДЕАЛ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю. И. Расстригина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Л. Г. Тимошенко, к.пед.н., доц.

Во все времена женщины стремились к красоте, старались быть привлекательными для противоположного пола и соответствовать идеалу, который постоянно изменялся. В современном обществе под влиянием смены положения женщины в обществе, современных информационных технологий, ассимиляции культур и смешения стилей сформировался свой идеал женской красоты. Как результат, изменилась роль женщины, ее стиль жизни,

поведение, она стала более самостоятельной, мобильной, независимой, и, взяв на себя часть мужских обязанностей, переняла некоторые мужские черты характера, такие как стремление к доминированию и соперничеству, а также элементы поведения и внешнего облика. Современная женщина во многом утратила свою женственность, хотя большинство мужчин считают, что это самое важное качество.

Основной вопрос, который волнует сегодня многих – необходимо ли женщине соответствовать традиционному идеалу красоты, или смена ценностных ориентиров позволяет изменить внешний облик женщины, поведение, черты характера. Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть, каким же был традиционный идеал женской красоты в русской культуре.

Идеалы красоты на Руси были рассмотрены многими исследователями. И. И. Шангина [1] и А. Ю. Михалева [2] изучали жизнь и быт русских девушек. Н. Л. Пушкарева [3] исследовала образ жизни русских женщин до и после замужества. Т. Б. Щепанская [4] изучала понятие «красоты» в русских традициях, а О. Н. Власкина и Н. А. Сипягин рассматривали положение и роль женщины в эпоху «Домостроя» [5].

Анализ литературных источников позволил сделать заключение, что в традиционных представлениях основной идеал женской красоты был связан с порой девичества. Юные, еще незамужние девушки, достигшие своего совершеннолетия, считались наиболее красивыми и привлекательными. «Красна-девица», «девица-красавица» – так называли девушек. «Девушки «в самой своей поре» обладали особым свойством – «славутостью», благодаря которому они нравились представителям противоположного пола и вообще всем людям. «Славутость» – понятие, которое включало в себя целый набор качеств: приятный облик, обаяние, умение хорошо одеваться, вести себя по правилам, принятым в обществе, и «честное» имя» [1].

В целом идеал женской красоты был следующим: девушка должна была быть надлежащего роста, не низкой, крепкого телосложения, иметь высокую грудь, круглые бедра, полные руки и ноги, быть круглолицей и белолицей с ясными глазами и белыми зубами. Брови должны были быть черными, соколинными, широкими и длинными, а щеки румяными и яркими. Это означало, что девушка физически здорова и наполнена жизненной энергией. Также привлекательность добавляли гладкие прямые волосы, заплетенные в толстую косу. Девушка должна была быть

спокойной, неторопливой, а ее походка – изящной, с небольшими шагами и мягкими покачиваниями бедрами.

Чтобы соответствовать этому идеалу, русские девушки старались избегать загара, оставляя лицо белым, закрываясь платком, и белили лица специальными свинцовыми белилами или мукой, умывались молоком, для румянца щеки натирали бодягой, свеклой или ягодами ландыша, а брови подводили углем или сажей. Помимо этого достичь внешней красоты девушки пытались, выполняя определенные магические действия, например, в Святки, стоя перед зеркалом несколько раз повторяли: «Кажись мое лицо белее свету белого, разгорайтесь, мои щечки, краснее солнца ясного» [6].

Представления о красоте тела напрямую были связаны со здоровьем. Считалось, чем «богаче» женщина телом, тем богаче женщина душой, а чем более физически здорова женщина (полная, румяная), тем она более привлекательна, так как способна родить и воспитать большое количество детей.

Идеал русской женщины был подробно описан и долгое время соответствовал законам «Домостроя». «А хорошая жена, домовитая понятливостью своей и похвальным к труду стремлением и мужним наказом... А платья, и рубашки, и платки на себе носить бережно каждый день, не испачкать, не измазать... Преданная своему мужу, самозабвенно заботящаяся о чадах своих, «домовитая хозяйка». Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая – венец своему мужу» – так говорилось в «Домострое» [7]. Образ жены сводился к тому, чтобы любить своего мужа, заботиться о детях, быть покорной, трудиться и следить за хозяйством.

Во времена Домостроя основной ценностью была семья, продолжение рода, большое количество детей, а худые, бледные женщины считались больными, либо с признаками «худого поведения» и не способные родить и воспитать достаточное количество детей. Поэтому худые стремились создать образ полнокровной женщины с помощью различных ухищрений: девушки и женщины надевали на себя несколько рубах, несколько пар чулок, набрасывали на плечи несколько шалей, а также шили одежду с большим количеством складок, зашипов и сборок для придания округлости.

Таким образом, идеал женской красоты в традиционной русской культуре – пышнотелой, румяной, белолицей, трудолюбивой и спокойной, во всем слушающей мужа женщины отличается от женского идеала красоты в современном обществе. Конечно, и сегодня здоровье женщины остается ценным, но роль женщины-матери и хозяйки сегодня сменилась на роль женщины-тружени-

цы. Женщины не рожают и не воспитывают большое количество детей, а соответственно ее привлекательность уже оценивается не полнотой, а скорее стройным телом. Смена ценностных ориентиров значительно изменила внешний облик женщины, её поведение и черты характера. Современные девушки стремятся иметь стройное, худоватое и подтянутое тело. Чтобы приблизиться к идеалу красоты, они следят за фигурой, питанием и занимаются спортом, фитнесом или танцами. Основная функция макияжа в современное время: подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки. Например, румяна, в отличие от традиционного идеала, когда румянили щеки очень ярко и только для придания молодости и здоровья, сейчас используются не только для придания свежести, но в большей степени для корректировки формы лица и наносят их в небольшом количестве.

Также в отличие от традиционного идеала, когда девушек обучали как правильно нужно себя вести, одеваться, сейчас многие современные девушки и женщины не знают, как им нужно выглядеть и как себя держать, каким должно быть поведение, чтобы понравится противоположному полу, поэтому они часто совершают ошибки в своем поведении и внешнем облике, от чего сами же страдают. Часто поведение девушек или женщин бывает чересчур неподобающим, что плохо сказывается на их «честном имени», сохранение которого было очень важно в традиционной культуре, и это приводит к тому, что теряется уважение к женщине. А ведь уважение к женщине в обществе необходимо сохранять всегда, в любую эпоху. Отношение к женщине и к идеалу женской красоты в современном обществе требует отдельного изучения и является предметом другого исследования.

Конечно, современный идеал красоты является более приемлемым для уровня развития общества, темпа и образа жизни женщины, и в этом смысле смена идеала красоты более соответствует вызовам времени. Но слишком большая независимость и соперничество привели к снижению женственности – главному качеству женщины. Важно помнить о том, что она должна оставаться женщиной.

Литература

1. Шангина И. И. Русские девушки. СПб.: Азбука классика, 2007. 132 с.
2. Типология девичества в русской традиционной культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-devichestva-v-russkoy-traditsionnoy-kulture#ixzz2yNU9X6JM> (дата обращения: 31.03.2014).

3. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX вв.). М.: «Ладомир», 1997. 384 с.
4. Щепанская Т. Б. Красота в традиционных русских представлениях // Мужики и бабы: мужское и женское в традиционной русской культуре. СПб.: «Искусство-СПб», 2005. С. 279–283.
5. Власкина О. Н., Сипягин Н. А. Положение русской женщины эпохи Домостроя // Наука и культура России. Самара, 2011. С. 22–25.
6. Аникин В. П. Русские заговоры и заклинания. М.: МГУ, 1998. 113 с.
7. Домострой. СПб.: «Наука», 1994. 133 с.

ФЕНОМЕН ТЕЛЕСНОСТИ В ХОРЕОГРАФИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

П. А. Рачина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Л. Г. Тимошенко, к.пед.н., доц.

Телесность – это образ человека, формируемый в структуре обыденных представлений и специализированного знания.

Восприятие человеком собственного тела находится в тесной связи с мировоззрением, характерным для каждой эпохи. В Античности, не смотря на то, что в человеке выделяли два начала – тело и душу, мыслились они только в единстве, считалось, что, тренируя тело, развивается разум. В Средневековье тело и душа уже противопоставлялись, тело дано от природы, оно слепо и способно поддаваться природным инстинктам, а потому греховно, в то время как душа божественна, чиста, и очень важно было оградить тело от грехопадения. В эпоху Возрождения возрастает интерес к человеку, и в высшем его творческом предназначении поставили на уровень Бога (Бог-творец, человек-творец), следовательно, в человеке все прекрасно – и душа, и тело. В Новое время с утверждением господства материализма уходит понятие «душа», и теперь в человеке выделяется два начала – его идеальное сознание и материальное тело (как носитель сознания) [1].

На данный момент отношение к человеку и к феномену телесности претерпело изменения. Ученый, психолог Т. Леви в работе «Психология телесности в ракурсе личного развития» понимает «телесность» (не синоним «тела» в его физическом понимании) как фундаментальное основание нашей жизни. В её понятии «человеческая телесность» – одухотворенное тело, являющееся результатом процесса онтогенетического, личностного, в широком смысле исторического развития, выражающее культурную,

индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа [2].

Ни в одном из искусств не развит феномен телесности так, как в искусстве хореографии. И. В. Мухин в работе «Тело в танце: эстетическая выразительность» говорит: «...танцующее тело не принадлежит двум мирам: у тела один и только один мир, мир телесный. Тело в танце ничего не показывает, кроме себя. В танце тело само-бытно, оно пребывает в собственной стихии, оно у себя дома» [3].

С этим утверждением нельзя не согласиться, так как специфичность хореографии заключается в единстве художественно-творческих, психофизических, коммуникативных и кинетических проявлений человека. Искусство хореографии основано на музыкально-организованных, условных, образно-выразительных движениях человеческого тела, другими словами, воплощение замысла происходит в движении тела как своеобразного инструмента [4, с. 134–135]. Эти аспекты важно учитывать в педагогическом процессе.

Очевидна взаимосвязь физиологического и психического состояния ученика. Основываясь на опыте многих педагогов-хореографов, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи психологического и физического состояния ученика, выраженного в телесных «зажимах». Одним из способов решения этой проблемы является применение техники импровизации, она предполагает сотворчество с телом, признание одинаковой значимости предварительного оформленных замыслов, опыта и сиюминутных импульсов.

Первые шаги в импровизации – это развитие движенческих навыков, чувства позы и ритма музыки – осуществляются за счет остановки музыки, неожиданно и на неопределенное время. Любую импровизацию на начальном этапе можно превратить в игру, что будет способствовать более легкому усвоению материала учениками.

Для взрослых воспитанников задание усложняется, темой становится явление природы или эмоции и чувства. Импровизация может оказаться ассоциацией на предложенное педагогом слово, понятие, образ.

Важной задачей в импровизации является умение использовать сценическую площадку. Перемещения в пространстве могут ограничиваться (по заданию педагога) одним определенным уровнем или же заданной траекторией, или и тем и другим одновременно.

Основной особенностью импровизации с предметом является возможность его трансформации во время исполнения. Так,

обыкновенная деревянная трость может превратиться в зонт – гитару – шпагу – пропеллер вертолёта – рычаг коробки передач автомобиля. Это способствует развитию фантазии, творческих способностей учеников.

Импровизация в контакте – наиболее сложная и трудоемкая из всех ее видов, поскольку это направление имеет определенную технику, правила и приемы. Работа может осуществляться группами, начиная с двух человек. Работа в группе учит чувствовать друг друга и занимать лишь свободное пространство, избегая столкновений. Для начала необходимо научиться чувствовать партнера, для некоторых приемов необходимо знать анатомию человека, уметь рассчитывать свой вес в момент отдачи партнеру и суметь принять чужой, важно быть внимательным к своему телу и телу человека, с которым работаешь.

Сегодня актуальность и эффективность применения методики телесной импровизации не вызывает сомнения у педагогов, но к, сожалению, проблемой для её популяризации является недостаток учебно-методической литературы, а также отсутствие возможности обучения данной технике для педагогов (например, в качестве курсов повышения квалификации), что значительно тормозит это перспективное направление в танце.

Таким образом, искусство хореографии привносит в педагогическую антропологию средства развития всестороннего и полимодального (реализующего интеллектуальную и эмоциональную, физическую и духовную, ассоциативно-образную и художественную, нравственную и патриотическую формы) становления личности. Занимая особое место в социальной жизни общества, как на ранних этапах развития человечества, так и в настоящее время, хореография является одним из своеобразных институтов социализации людей, в первую очередь молодого поколения – детей, подростков и молодежи.

Литература

1. Бухвалова Д. В. Эволюция представлений об онтологии человеческой телесности. Екатеринбург: УрО РАН Институт Философии и Права, 2003. 24 с.
2. Леви Т. С. Психология телесности в ракурсе личного развития [Электронный ресурс]. URL: http://telesnost.ru/omega/psihologiya/psihologiya_vrskurse_lichnogo_razvitiya.htm (Дата обращения 4.04.2014).
3. Мухин И. В. Тело в танце: эстетическая выразительность // Эстетика сегодня: состояние, перспективы: Материалы научной конференции. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. С. 53–55.
4. Сляднева Л. Н. Развитие личности средствами искусства: антропологический аспект. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. 160 с.

ОДЕЖДА КАК ТЕКСТ

Е. Г. Смакотина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, кандидат культурологии, доцент
кафедры музыкального и художественного образования

Хорошо псу да кошке – не надо
ни обуви, ни одёжки

(Русская народная пословица)

Одежда – совокупность покровов, надеваемых человеком, чтобы обезопасить своё тело от негативного влияния окружающей среды, например, от погодных условий, оружия и других угрожающих факторов для собственного здоровья. Это отдельные предметы, выполненные из материалов растительного, животного и искусственного происхождения. Начиная с далекого прошлого, одежда неизменно сопутствует человеку. По материалу, форме и покрою одежды можно прочесть об образе жизни человека, о климатических условиях, в которых он живет, о его классовой и сословной принадлежности, о культурном уровне и уровне его материального благосостояния. Таким образом, можно сказать, что многие стороны материальной и социальной жизни общества находят свое отражение в одежде.

Одна из ранних теорий о причинах появления одежды объясняла ее необходимостью защиты от холода. Первый принцип выбора одежды Джеймс Лавер назвал «принципом полезности». Человек выбирает одежду, чтобы защитить свой социализированный организм от холода и жары, чтобы одеться так, как «полезно» для организма [Цит. по: 1, с. 101].

Одежда является продолжением тела и удовлетворяет целому ряду потребностей человека и выполняя соответствующие им функции. Любая, даже самая нелепая одежда функциональна.

Во-первых, это потребность в поддержании нормального температурного режима, что обеспечивается одеждой, защищающей от холода и жары, солнца и влаги. Это первая, базисная функция одежды. Без удовлетворения одеждой этой потребности выживание человека за пределами тропических широт было бы весьма проблематично. Это исторически первая функция одежды. Кроме того, это функция, являющаяся первичной по отношению к социальной функции одежды: многие обходятся без красивой одежды, но без одежды, спасающей от воздействия окружающей среды, – почти никто.

Во-вторых, как и тело, одежда выполняет функцию поддержания символического взаимодействия людей. И ее возможности в этом отношении гораздо богаче, чем базисная функция. Одежда представляет собой гораздо более развитый язык [1, с. 100].

Мысль о том, что одежда – это своеобразный текст, не является новой. Оноре де Бальзак в произведении «Дочь Евы» писал, что для женщин одежда является «постоянным выражением сокровенной мысли языком, символом» [2, с. 33].

Одежду, костюм можно рассматривать как знаково-семиотическую систему. Методологической основой для изучения костюма в этом контексте выступает семиотический подход, разработанный известным отечественным культурологом и лингвистом Ю. М. Лотманом [3]. Символ – это сознательно конструируемый знак. Человек отбирает вещи, которые с его точки зрения символизируют то, что он хотел бы сказать о себе: о своей половой принадлежности, о возрасте, о доходах, о профессии, о вкусах, о настроении в данный момент и т. д.

Часто одежда отражает материальное положение индивида: бедная одежда – бедный человек, богатая – богатый человек. Правда, в наше время в индустриально развитых странах роль одежды как знака заметно уменьшилась в сравнении с прошлыми веками. Богатый человек в настоящее время не всегда может быть очень дорого одет, но обязательно и не бедно, бедный, же не может одеться выше своих материальных возможностей [4, с. 150].

Безусловно, что одежда является знаком. Она несет на себе отпечаток статусной позиции человека и может читаться окружающими как текст, характеризующий вкус ее обладателя. Разумеется, никто не хочет демонстрировать плохой вкус, но знак – это произвольный след статуса, поэтому он читается независимо от желания его носителя. Наличие плохого вкуса, проявленного в одежде, говорит о характере и уровне полученного образования, об общей культуре человека.

Пословица гласит: «По одежке встречают, по уму провожают». Одежда – текст, который, в первую очередь, читается в процессе взаимодействия (наряду с лицом). Свою личность трудно скрыть, и она прорывается вопреки нашей воле в знаках одежды. В качестве её символов выступают как отдельные элементы костюма (галстук, запонка, фасон пиджака и т. д.) и сам костюм, как единое целое, так и весь набор используемой одежды. Они соотносятся как слово, предложение, законченный текст. Если знаки –

это произвольные, а, значит, правдивые следы, то о символах этого не скажешь. Они говорят то, что хотел сказать человек.

«Вы можете лгать на языке одежды, – пишет Алисон Лури, – так же, как вы можете это делать на английском, французском или латыни, и этот вид обмана имеет преимущество: обычно нельзя обвинить лгущего в том, что он делает это сознательно. Костюм, говорящий о юности или богатстве, – в отличие от словесного утверждения, что вам 29 лет и что ваш доход измеряется шестизначной цифрой, – нельзя прямо опровергнуть или осудить» [5, с. 14].

В настоящее время происходит трансформация представлений о знаково-символической функции костюма, которая заключается в том, что сегодня стало не обязательным отражать в одежде свой социальный статус. Более того, этот вопрос становится даже предметом манипуляций.

Ложная информация, передаваемая символами одежды, может быть сознательно написанным текстом или результатом заблуждения. В первом случае, человек со знанием дела приобретает символы, чтобы ввести кого-то в заблуждение. Во втором случае, человек совершает символические покупки, плохо зная смысл приобретенных символов. В результате он лжет, но не подозревает об этом, так как, по его мнению, символы говорят о другом.

На Западе давно (а у нас сравнительно недавно) весьма популярны статьи, книги о том, как писать одеждой тексты, способствующие жизненному успеху: как выйти замуж, как завести любовника, как сделать карьеру, получить работу. При этом в большинстве случаев речь идет о приемах введения в заблуждение. Например, как при отсутствии скромности и деловитости с помощью одежды отобразить эти качества.

Тем не менее, без умения правильно выбрать одежду для работы современному человеку не обойтись. Важно помнить, что всегда нужно одеваться сообразно обстоятельствам [6, с. 96].

Неправильный выбор способен не только облегчить наш кошелек, но и пошатнуть репутацию. С помощью умелого выбора одежды для каждой конкретной ситуации можно добиться благоприятного отношения к себе.

А этому нужно и можно научиться.

Литература

1. Ильин В.И. Поведение потребителей: Учебное пособие. Сыктывкар, 1998. 180 с.
2. Бальзак О. Дочь Евы. [Электронный ресурс]. URL.: <http://readeron.ru/book/944/preview> (дата обращения: 04.04.2014).

3. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство. СПб, 2010. 704 с.
4. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Буржуазный век. Пер. с нем. В. М. Фриче. М.: Республика, 1994. 442 с.
5. Лури Э. Иностранные связи. Пер. с англ. М. Извековой. М.: Фантом Пресс, 2005. 72 с.
6. Новейшая мода /под. ред. Т. Джонсона и С. Раштон; пер. с англ. Д. Перовой. М.: АСТ: Астрель, 2008. 191 с.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Е. А. Тихонова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

В современном мире в последнее время происходят обширные изменения: политические, социальные, экономические, психологические, информационные. Все они не могут не влиять на общество и личность. Изменяется отношение к жизни, к социальному окружению, к коллективу, к семье, к самому себе. Усиливается влияние телеинформационной среды, увеличивается количество времени, которое люди тратят на просторах интернета. Меняется и такой социальный институт, как семья, который должен служить началом, примером и образцом социализации человека, и как отмечают психологи и учителя, меняется он не в лучшую сторону. Родители стремятся к материальному благополучию, продвижению по карьерной службе, занимаются своей жизнью, все меньше и меньше обращая внимания на своих близких, что приводит к отчужденности детей и родителей, к разрыву теплых эмоциональных связей между поколениями.

Одной из важнейших проблем в современном обществе остается проблема формирования отношения к другому человеку как уникальному, признание человека, его жизни как высшей ценности. Изменения, наблюдаемые в современном обществе, привели к осознанию необходимости гуманизации образования и поиска на этой основе образовательных и воспитательных подходов. И одним из важнейших условий гуманизации личностных связей человека с окружающим миром, его гармоничных отношений с другими людьми является эмпатия. От уровня развития эмпатии зависит эффективность учебно-воспитательного процесса, основанного на взаимодействии педагогов, родителей и детей.

Несмотря на многочисленные и обширные исследования в области эмпатии, до сих пор не существует общепринятой теории и единого понимания проблемы. Теоретический анализ литературы, связанной с изучением эмпатии, помог выявить различные направления и подходы к ее изучению: психологический, деятельностный, диалектический и системный.

Отечественные психологи занимались изучением эмпатии, вопросами ее развития. Проводя различные исследования и эксперименты, они выделили уникальный механизм идентификации: развитие креативности (М. А. Чехов и К. С. Станиславский, Е. Я. Басин) [1,2], снятие и нивелирование негативных проявлений в формировании и развитии эмоциональной сферы дошкольников (Г. М. Бреслав, А. В. Запорожец и Я. З. Неверович) [3,4], развитие профессиональных качеств в области психотерапии и консультирования, психолого-педагогической деятельности (А. Айви и М. Айви, П. Холмс, М. Кар) [5, 6].

Деятельностного подхода придерживаются такие психологи как С. Л. Рубинштейн [7], Л. С. Выготский [8]. Они рассматривали развитие эмпатии как развитие определенной способности в целостной структуре личности и индивидуальности.

Существует и другой подход – диалектический, который позволяет рассматривать эмпатию и процесс ее развития в единстве внутреннего и внешнего, социального, индивидуального, физического и психического. «Любая реальная актуальная действительность имеет и внешнее, и внутреннее, и они связаны между собой нераздельно. Любое внешнее действие опосредуется процессами, протекающими внутри субъекта, а внутренний процесс так или иначе проявляется вовне» [9, с. 212].

Четвертый подход – системный, в рамках которого эмпатия рассматривалась с позиции основных признаков системности: целостности и динамичности. Это направление представляет собой разработку психологической природы познания, выявляет связь природы познания с эмоциями, изучает перевод психологических закономерностей и механизмов во внешние проявления.

Феномен эмпатии интересовал философов и психологов с давних пор. Ее истоки – в древнегреческой философии, где она выступает понятием симпатии, как единой общности, в силу которой люди сочувствуют друг другу. В немецкой философии и эстетике эмпатию называли так же «симпатией», придавая ей при этом несколько иной смысл, определяя его как специфический вид познания «вчувствования» сущности предмета или объекта.

Американские практические психологи считали, что эмпатия – инстинктивна и рефлексивна, в связи с чем, они не учитывают многообразие социальных жизненных ситуации и различные формы реагирования на них человека.

Но в рамках нашего исследования интерес представляют взгляды ученых на развитие эмпатии в параллели или в совокупности с творчеством. Как утверждают Басин Е. Я., Роджерс К., эмпатия исследуется в области любой творческой деятельности, она тесно связан с миром искусства [2, с. 59]. Еще в 50–60-х годах среди учёных, занимающихся изучением творческой личности, возрос интерес к проблеме эмпатии. В 1959 г. в США был проведен симпозиум по проблемам творчества и его совершенствования. В докладах эмпатия характеризовалась как одно из необходимых условий творчества человека [10]. Фантазия, как и эмпатия, входит в набор свойств творческой личности. Фантазия выражается в том, что художник может преобразовывать непосредственно ему данное и в конкретно-образной форме создать новую ситуацию. Е. Я. Басин понимает эмпатию как процесс, в котором создается воображаемое «Я». В таком случае здесь «фантазия – акт создания новой (мыслительной) ситуации, предполагающей единство двух диалектически взаимосвязанных процессов: воображения (процесс преобразования образов «не Я») и эмпатии (процесс преобразования и создания «Я-образов»).

В своем исследовании Е. Я. Басин теоретически обосновывает необходимость наличия эмпатической способности для творческой личности художника. В защиту этого тезиса он приводит следующие аргументы [2, с. 67]:

1. Без эмпатии в творчестве не может быть получен новый результат (способность формировать «Я-образы», вживаться в них, становиться на их «точку зрения»).

2. С помощью психологического механизма эмпатии в творческом акте создаётся нечто новое, имеющее общественное значение. Художественные открытия выпадают на долю тех творческих личностей, которые в эстетической и художественной сфере добиваются общезначимых результатов.

Исследований влияния музыки на развитие эмпатии не так много. В основном, это несколько небольших статей. Шарапова Е. М. большое внимание уделила эмпатии в своей работе «Развитие эмоциональной сферы младших школьников на музыкальных занятиях в условиях дополнительного образования» [11]. Жжёных А. П. представила небольшие наработки в статье «Развитие эмпатии у

детей младшего школьного возраста» [12]. Кочнева Т. Ю. осветила проблему развития эмпатии в работе «Развитие эмоциональной отзывчивости учащихся на музыку через урочную и внеурочную деятельность» [13].

Помимо развития эмпатии у детей, разрабатываются так же системы по развитию эмпатии и у студентов, и у взрослых. Так, имеются некоторые авторские разработки, созданные на основе практического педагогического опыта. Например, Надирова Л. Л. представила свой опыт в работе «Теоретические основы и методы формирования эмпатии у студентов музыкально-педагогических факультетов» [14]. Борисова Е. Н. разработала программу именно для студентов, которые избрали для себя музыку в качестве профессии: «Психолого-педагогические особенности профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов», где большое внимание уделяет феномену эмпатии [15].

Проблема нехватки общения между людьми, отсутствия эмоциональных контактов во всех сферах жизнедеятельности человека, независимо от возраста, открыто говорит о необходимости обучения людей основам эмоциональных взаимоотношений, о необходимости создания практических методик, развивающих эмоциональную сторону, и в первую очередь – эмпатию. И начинать необходимо именно с детского возраста, когда еще возможно научить ребенка вставать на сторону другого человека и сопереживать ему, чувствовать и понимать его эмоциональное состояние. Но, к сожалению, как показывает анализ информационного потока по теме исследования, такие методики или программы отсутствуют, несмотря на стойкий научный и практический интерес к этой проблеме, что и определило выбор данной темы исследования. Отсутствуют они и в сфере музыкальной педагогики и психологии, в то время как именно музыка способна к развитию глубокой эмпатии.

Музыка неразрывно связана с жизнью человека и сопровождает его в течение всей жизни: с самого рождения ребенок слышит колыбельные, которые ему поют мама или бабушка, в детском саду ему начинают прививать начальные музыкальные умения и навыки, в школе на уроках музыки формируются вкус и минимальные знания в этой области. Каждый выбирает то, что ему нравится, то, что оставляет след в его душе, что способствует появлению положительных чувств и эмоций. Музыка не оставит человека равнодушным, она рождает подлинную эмпатию. И здесь очень важно проводить грамотный подбор специальных

музыкальных средств, музыкальных произведений для воспитания ребенка, способных пробуждать эмоции и чувства в ответ на эмоциональное содержание произведения, к сопереживанию. Эту задачу должны решать специалисты – педагоги, психологи, музыканты. Назрела серьезная необходимость разработки методических пособий и программ по развитию эмпатии у детей посредством музыки.

Умение переживать за других, принимать сторону другого человека, способность к сочувствию облагораживает душу, делает богаче внутренний мир. Эмпатия важна для благополучного и гармоничного существования в сегодняшнем мире, для выстраивания хороших и продуктивных межличностных отношений.

Литература

1. Станиславский К. С., Чехов М. А. Работа актера над собой. О технике актера. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2008. 490 с.
2. Басин Е. Я. Двуликий Янус. О природе творческой личности. М. 1996. 115 с.
3. Бреслав Г. М. Проблемы эмоциональной регуляции общения у дошкольников [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.voppsy.ru/issues/1984/843/843053.htm> (дата обращения: 18.02.2014).
4. Запорожец А. В., Неверович Я. З. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка [Электронный ресурс]. URL: http://imp.rudn.ru/psychology/age_psychology/ch8_2.html (дата обращения: 02.03.2014).
5. Айви А. Е., Айви М. Б., Саймэк-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия: методы, теории и техники. М.: ПК, 1999. 487 с.
6. Холмс П., Кар М. Психодрама: Вдохновение и техника. М.: Класс, 1997. 184 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с.
8. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука 1984. 444 с.
10. Роджерс К. Эмпатия. Психология эмоций. Тексты. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.psyoffice.ru/2197-8-psychology-book_o255_2.html (дата обращения: 10.03.2014).
11. Шарапова Е. А. Развитие эмоциональной сферы младших дошкольников на музыкальных занятиях в условиях дополнительного образования [Электронный ресурс]. URL.: http://lib.udsu.ru/a_ref/06_24_004.pdf (дата обращения: 21.02.2014).
12. Жжёных А. П. Развитие эмпатии у детей младшего школьного возраста // Молодежь в решении проблем современности. Братск: ОГБОУ СПО «Братский педагогический колледж», 2013. 373 с.
13. Кочнева Т. Ю. Развитие эмоциональной отзывчивости учащихся на музыку через урочную и внеурочную деятельность [Электронный ресурс]. URL.: <http://murom-school12.ru/node/107> (дата обращения: 12.03.2014).
14. Надирова Л. Л. Теоретические основы и методы формирования эмпатии у студентов музыкально-педагогических факультетов [Электронный ресурс]. URL.: ftp://ftp.unilib.neva.ru/etu/nadirova_ll_add.pdf (дата обращения: 13.02.2014).

15. Борисова Е. Н. Психолого-педагогические особенности профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.art-in-school.ru/art/iskusstvo_i_obrazovanie_2011_03_-_10_Borisova.pdf (дата обращения: 20.02.2014).

ПРОЯВЛЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ЦИКЛЕ ПЬЕС П. И. ЧАЙКОВСКОГО «ВРЕМЕНА ГОДА»

Е. Е. Филиппова

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Е. А. Приходовская, канд. искусствоведения

В России с начала XVIII долгое время существовала традиция популяризации европейской культуры. Русские монархи часто приглашали европейцев, создававших произведения искусства для украшения дворцов аристократии. При дворе Елизаветы Петровны трудился архитектор Растрелли, воздвигший Зимний дворец и Большой Петергофский дворец, при Екатерине II работали европейские художники (И. Лампи, С. Торелли, А. Ротари), архитекторы (К. Росси), музыканты (Ф. Арайя, Дж. Паизиелло). Среди русских дворян было престижно и модно иметь европейское образование. Сама императрица Екатерина состояла в переписке с французскими писателями и философами Вольтером и Дидро. Поэтому интерес к собственно русским традициям практически отсутствовал до начала XIX века.

В период конца XVIII – начала XIX вв. в российском искусстве проявляется тенденция обращения к народности. Русские композиторы (Глинка, Даргомыжский), художники (Брюллов, Кипренский), литераторы (Ломоносов, Тредиаковский) постепенно создают неповторимый национальный стиль, стремятся показать в своих произведениях колорит родной страны.

Позднее, в русской музыкальной культуре композиторы «Могучей кучки» стали собирателями народных песен и обрядов и продолжателями традиций Глинки, которые в своих произведениях старались показать особенности русской истории, русского народа, русских обрядов. Эту тенденцию можно проследить в операх М. П. Мусоргского «Хованщина», «Борис Годунов», где показан народ в переломные моменты истории, в «Богатырской» симфонии А. П. Бородина с ее яркими былинными образами, в опере «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова с обращением к древнеславянским обрядам рода «берендеев».

Творчество П. И. Чайковского в меньшей степени задействует прямые цитаты, чем творчество «кучкистов», из-за чего даже возникло некоторое недопонимание между композиторами. Представители «Могучей кучки» иногда очень резко отзывались о произведениях Чайковского, которые были, по их мнению, лишены русского начала. Хотя обе стороны объединяла борьба против повсеместности итальянской музыки, но они не сходились во взглядах на сюжеты и средства достижения правдивости в музыке. Произведения членов «Могучей кучки» в основном были на исторические или сказочные темы, в которых показывался русский народ. У Чайковского мало подобных сюжетов, его больше интересовал внутренний мир человека. «Я могу с любовью и увлечением писать музыку на сюжет хотя бы и немало эффектный, – лишь бы действующие лица внушали мне живое сочувствие, лишь бы я любил их, жалел, как любят и жалеют живых людей» [1, с.3].

Однако тенденция использования исторических сюжетов и цитат русских народных обрядов присутствует и в творчестве П. И. Чайковского. Например, опера «Мазепа» (на исторический сюжет), Симфония № 4 (используется цитата русской народной песни), опера «Евгений Онегин» (хор «Девы, красавицы»).

Одно из произведений Чайковского, в котором также можно проследить названную тенденцию – цикл фортепианных пьес «Времена года».

Цикл пьес впервые полностью был опубликован в 1876 году в журнале «Нувеллист», который издавал новые музыкальные произведения русских и зарубежных композиторов, и где можно было прочитать про проходившие концерты в России и Европе. До появления «Времен года» в этом журнале уже издавались некоторые романсы Чайковского.

В 1875 году Чайковский получил заказ от издателя «Нувеллиста» Н. М. Бернарда на сочинение пьес, название которых соответствовало бы названию каждого из двенадцати месяцев. Композитор с энтузиазмом отнесся к предложению: «...я пришлю Вам в скором времени 1-ю пьесу, а может быть и разом две или три. Если ничто не помешает, то дело пойдет скоро: я очень расположен теперь заняться фортепианными пьесками. Ваш Чайковский. Все Ваши заглавия я сохраняю» [2]. Уже в середине декабря 1875 года началась подготовка к публикации двух первых пьес.

Полностью цикл был опубликован в конце 1876 года под заголовком «12 характерных картин», тогда же впервые появилось название «Времена года». Сборник вышел с отдельным названи-

ем и картинками-медальонами. Эпиграфы в начале каждой пьесы подобрал, скорее всего, издатель Н. М. Бернард, который сам был знатоком литературы и поэзии и являлся автором нескольких литературных произведений.

Жанр *программно-изобразительного* цикла, посвященного временам года, не является новаторством композитора. К подобному типу программности обращались венский классик И. Гайдн (оратория «Времена года») и венецианский композитор эпохи барокко А. Вивальди (его четыре струнных концерта «Четыре времени года» написаны в 1723 году и опубликованы два года спустя). Программно-изобразительные циклы занимают важное место также и в творчестве Ф. Листа. («Годы странствий», 3 тетради), который под впечатлением сонетов Петрарки посвятил им три фортепианные пьесы из цикла «Годы странствий. Италия». В первой редакции эти сонеты были написаны как вокальные произведения для тенора (на тексты Петрарки). К. Дебюсси написал свои пожелания к ассоциативному исполнению его 24 «Прелюдий», но не в качестве начального эпиграфа, а в конце каждой картины.

В цикле «Времена года» Чайковского объединяются две традиции: русская народность и звукоизобразительность.

Рассмотрим пьесы цикла как картины подлинно русской жизни. В цикле можно проследить все этапы смены сезонов, а подобранные к пьесам эпиграфы настраивают исполнителя и слушателя на настроение и образы произведения.

Кратко рассмотрим названные пьесы в порядке их изложения в цикле.

Январь («У камелька»). Камельком назывался раньше камин в дворянском доме, или какой-нибудь источник огня в крестьянском жилище, возле которого собирались все вместе погреться. В этой пьесе передана картина домашнего уюта, музыка отражает тепло и колыхание огня.

Февраль («Масленица»). Картина народного гуляния. Здесь танцевальный жанр. Звукоизобразительный эффект гармошки, народных наигрышей. Угловатые мотивы и аккорды изображают разных танцующих людей.

Март, Апрель, Май – одни из самых лиричных произведений цикла. В цикле доминирует картинность, но картины весенних месяцев содержат не только звукоизобразительные эффекты, но и тонкую психологичность. В состоянии весенней природы отражаются человеческие чувства: вместе с весной пробуждаются

надежды и мечты людей. Например, пьеса **Март**, «**Песня жаворонка**», где тихая, плавная мелодия возвещает приход весны. Чайковский изображает песню жаворонка, используя трели, ре-минисценции темы, паузы.

Апрель («**Подснежник**»). Написан в жанре вальса, стремящаяся вверх мелодия рисует нам картину пробуждения природы. Мотивы в верхнем регистре изображают капель.

Май («**Белые ночи**»). Белые ночи – явление природы в конце мая, когда ночью почти так же светло, как днем. Переливами аккордов первого раздела изображается ночная статичность, загадочность. Взволнованная тема среднего раздела передает волнение, которое приносят первые теплые ночи. Затем реприза возвращает к ночному таинственному пейзажу.

Июнь («**Баркарола**»). В итальянской традиции баркарола – песня лодочника, гребца. В начале XIX века баркаролы пользовались большой популярностью в русской вокальной музыке. Написанная в итальянском жанре, она напоминает каналы Невы Петербурга, так похожего на многочисленные Венецианские каналы. Плавная мелодия созвучна с покачиванием лодки на воде.

Июль («**Песня косаря**»). Косари – крестьяне, которые выходили рано утром косить траву в поле. Раскачивающаяся музыка в четырехдольном размере имитирует размашистые движения кос в руках косарей. Постепенное ритмическое уменьшение соответствует нарастанию темпа работы косаря.

Август («**Жатва**»). Жатвенная пора – очень важное время для крестьян. Для жатвы они собирались семьями и работали под песни. К изначально заявленному заголовку сам Чайковский дал дополнительное название – «скерцо». Крайние разделы соответствуют жанру скерцо: стремительный мотив, с острым ритмическим рисунком. Средний раздел – певучая мелодия, изображающая песни крестьян.

Сентябрь («**Охота**»). Хорошую настройку к пьесе дает эпиграф из поэмы А. С. Пушкина «Граф Нулин». Вначале сразу слышится звук охотничьего рога, возвещающего об охоте, и звучит он на протяжении всего произведения. Фанфарность, маршевый ритм передают картину русской охоты.

Октябрь («**Осенняя песня**»). Безусловно, самый лирический фрагмент цикла, в котором также находит отражение состояние души человека. Осень воспевается в творчестве многих и композиторов и поэтов. Осень – символ угасания природы. Мелодия простая и гибкая, легко поддается вокализации, что приближает ее к

человеческому голосу и человеческой душе. Чайковский использует ламентозные интонации, нисходящие мотивы медленно спускаются, как упавший с дерева осенний лист, подхваченный ветром. В середине мелодическое оживление рисует картину листопада, после чего третий раздел возвращает к замиранию природы.

Ноябрь («На тройке»). Тройка лошадей – один из подлинно русских символов. Езда на тройке олицетворяла жизнь русского человека в достатке, в веселье и привольности. Первая мелодия распевная, в духе русских народных песен, с истинно русскими интонациями, опеваниями. В среднем разделе украшения изображают бубенчики на лошадях, скачущих по русским просторам. Этот раздел как будто приближает тройку к слушателю. И в третьем разделе повторяется начальная тема, но уже в басу на фоне переливов в верхнем голосе. Тема постепенно затихает, как только что промчавшаяся мимо тройка.

Декабрь («Святки»). Этому произведению Чайковский тоже дал дополнительное название – Вальс. Святки – славянский народный праздник, состоящий из двенадцати праздничных дней. В эти дни люди устраивают гуляния, ряженья, колядуют и гадают. По старому стилю святки начинались с 24 декабря. Эта пьеса не носит ярко выраженного народного характера, жанр вальса придает ей более светский колорит.

Таким образом, пьесы цикла по образному содержанию можно разделить на несколько категорий:

– *бытовые*, подчеркивающие исконно русские забавы и традиции («Масленица», «Песнь косаря», «Жатва», «Охота», «На тройке»);

– *лирические*, пьесы, передающие психологические образы, образы природы («Песня жаворонка», «Подснежник», «Белые ночи», «Осенняя песня»);

– *quasi-светские*, пьесы, не имеющие ярко выраженных народных образов и мотивов, и скорее показывающие жизнь дворянскую («У камелька», «Баркарола», «Святки»).

Итак, рассмотрев цикл фортепианных пьес «Времена года», мы приходим к подтверждению изложенного выше тезиса: П. И. Чайковского в большей степени интересует внутренний мир человека, чем внешняя образительность. Проявлением этой же тенденции можно считать симфонизацию оперы, характерную для творчества Чайковского, и, в целом – глубинную и тонкую психологизацию музыкальных образов, которую исследователи неоднократно отмечали в творческом наследии мастера. Корни национального

менталитета проявляются в данном цикле не только в психологических образах, но и в ярких приёмах звукоизобразительности и воспроизведении обрядовости. Тем самым Чайковский показывает не просто Россию и ее обряды в целом, а то, что составляет саму суть страны, то есть душу русского человека.

Литература

1. Оперы П. И. Чайковского. Путеводитель. М.: «Музыка», 1970. 383 с.
2. Вайдман П. Е. Биография Чайковского. «Времена года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tchaikov.ru/vremena.html> (дата обращения: 20.03.14).
3. Туманина Н. В. Чайковский. Путь к мастерству. 1870–1877 М.: АН СССР, 1962. 582 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКИ В ОДР

М. В. Филонова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: В. Г. Ланкин, д. филос. н., проф.

В наше время значительно снизился уровень физического и нервно-психического здоровья детей, и, как свидетельствует мировой и общественный опыт, число дошкольников с отклонениями в развитии с каждым годом растёт. Среди причин такого положения: дезадаптация общества и отдельных семей, отсутствие в ряде случаев нормальных гигиенических, экономических, экологических условий. У многих детей возникает психическая, эмоциональная, сенсорная, социальная и познавательная депривация, недостаточность удовлетворения сенсорных и эмоциональных контактов и потребностей. Эти патологические факторы приводят к различным заболеваниям и отклонениям в развитии.

Современные технологии изучения детей с отклонениями в развитии позволили выделить более 20 видов сложных и множественных нарушений, в которых могут сочетаться первичные сенсорные, двигательные, речевые, эмоциональные нарушения, а также сочетания этих дефектов с умственной отсталостью разной степени. Совокупность всех составных элементов комплексного нарушения – не просто суммарное сложение отдельных нарушений, а сложная конъюнкционная структура, в которой все имеющиеся нарушения оказывают влияние друг на друга, в результате

чего мы имеем дело со сложным многофункциональным нарушением развития. Вариативность сочетаний первичных нарушений и различная степень их выраженности приводят к неравномерности формирования высших психических функций, негативно отражаются на функционировании познавательной сферы ребенка, сказываются на социальной адаптации и значительно затрудняют образовательный процесс [1, с. 2].

В 2008 году Россия присоединилась к числу 26 стран, подписавших Конвенцию ООН о правах инвалидов. Этот международный документ меняет представления об инвалидности: не просто рассматривает ее как проблему социального вспомоществования, а сосредотачивается на вопросах соблюдения прав человека. Перемены, происходящие в Российском обществе, в государственной политике по отношению к инвалидам, определяют изменения в деятельности всех видов учреждений, оказывающих услуги данной социальной группе общества, в том числе и дома ребенка [2, с. 5].

Дом ребенка – эта первая ступень учреждений здравоохранения, в которых находятся дети-сироты, инвалиды с детства, имеющие различные неврологические нарушения. Различные аналитические обзоры состава воспитанников констатируют, что 98% имеют нарушения в развитии органического или (и) функционального генеза. Основная задача этого учреждения: оказание специализированной психоневрологической медицинской помощи, коррекционной педагогической и социально-правовой помощи детям-сиротам, детям-инвалидам и детям, оставшимся без попечения родителей, в возрасте от рождения до 4-х лет.

Многочисленные исследования отечественных ученых и практиков, таких как В. А. Доскин [3], Е. А. Стреблева [4], Р. В. Ямпольская [3] показывают, что адекватно организованная ранняя диагностика и комплексная реабилитация и коррекция с первых месяцев и лет жизни, позволяют не только корригировать уже имеющиеся отклонения в развитии, но и предупреждать появление вторичных нарушений, снизить степень социальной дезадаптации детей, достичь максимального возможного для каждого ребенка уровня общего развития, образования, степени интеграции в общество.

Особое направление адаптации детей может быть выражено через понятие «интеграция общества». Для ребенка до 4-х лет это, прежде всего, его включенность в воспитательно-образовательный процесс, который может осуществляться и в условиях Дома ребенка, и в детских домах – интернатах, и в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, и в семье.

Томский областной дом ребенка – специализированное учреждение для детей с органическим поражением центральной нервной системы (ЦНС) и психики. Дети, поступающие в Дом ребенка, имеют значительное отставание в нервно-психическом, речевом и физическом развитии на фоне поражения ЦНС средней или тяжелой степени тяжести и отягощены социальными болезнями (рахит, анемия, тубинфицирование, врожденный сифилис, врожденный гепатит). Более 70% воспитанников дома ребенка имеют поражения ЦНС, 48% – недоношенные или с низкой массой тела, у 10% зарегистрированы врожденные и наследственные заболевания при рождении [5]. Все чаще стали поступать дети с алкогольной фетопатией, абстинентным синдромом. Отмечается постоянное ухудшение состояния здоровья детей. Поэтому в структуре деятельности учреждения 50–70% всего объема работы занимает медицинская реабилитация детей [5].

В Томском областном доме ребенка существуют разные службы, такие как лечебно-реабилитационные, коррекционно-педагогические, социально-правовые и административно-хозяйственные. Педагоги занимаются с детьми по основным направлениям развития детей раннего возраста: эмоциональное развитие, нравственно-эстетическое, по развитию двигательного аппарата, сенсорики, по изобразительной деятельности, по ознакомлению с окружающим и развитию речи. В Доме ребенка создаются психолого-педагогические условия посредством осуществления комплекса мер социально-педагогического (воспитательного, образовательного, социального) и психологического (диагностика, профилактика, психотерапия) характера, направленные на коррекцию недостатков развития воспитанников.

Коррекционно-педагогическая работа в доме ребенка является составной частью единой медико-психолого-педагогической реабилитации детей. Педагогическая реабилитация осуществляется с первых дней поступления ребенка в учреждение. Большое значение придается созданию условий для успешной адаптации и эмоционального благополучия воспитанников, проведению диагностики и контроля за развитием ребенка.

Для обеспечения построения целостного педагогического процесса, направленного на полноценное и всестороннее развитие ребенка, на коррекцию и комплексную абилитацию детей разработана образовательная программа учреждения, обеспечивающая развитие детей по основным ведущим линиям: физическое, социально-эмоциональное, речевое, познавательное, художественно-

эстетическое. Силами педагогического коллектива активно осуществляется социальная адаптация детей.

В настоящее время в учреждении разработан проект специальной сенсорной комнаты для улучшения психического состояния детей. Сенсорная комната уже подготовлена для работы. Она представляет собой помещение, оборудованное по специальному проекту, где создана комфортная обстановка, наполненная разнообразными стимулами, воздействующими на все органы чувств человека. Сенсорная комната – это пространство, предназначенное для психологической разгрузки, релаксации, снятия стресса, реабилитации больных, стимуляции органов чувств, оно создает уникальные возможности для отдыха и обучения. Однако сенсорная комната не только способствует достижению релаксации, она может активизировать центральную нервную систему, поскольку создает хороший эмоциональный фон, помогает справиться с нарушениями в эмоционально-волевой сфере, стимулирует сенсорные процессы; побуждает тягу и интерес к обучению.

Уникальное, весьма значимое место в жизни детей с ограниченными возможностями занимают музыкальные занятия, направленные на развитие эмоционально-нравственной сферы детей. Традиционное использование музыки и музыкальных средств в отечественной педагогике раннего возраста происходит в рамках музыкального воспитания. Ставятся определенные цели и задачи, которые реализуются в ходе музыкальных занятий с детьми. Прежде всего, это развитие музыкальных способностей, которое происходит на уровне их возрастных способностей [1].

Основоположником музыкального воспитания детей младенческого и раннего возраста в нашей стране была известный педагог XX столетия Т. С. Бабаджан. Ею была создана система, в которой развитие музыкальности предполагалось через стимуляцию разного рода детской активности [1]. На сегодняшний день этот классический подход не утратил своей актуальности и является фундаментом для создания современных технологий использования музыки в воспитании маленького ребенка.

Главная цель педагога-музыканта, занимающегося с детьми младенческого и раннего возрастов с органическим поражением ЦНС – это профилактика вторичных отклонений в развитии детей, которые проявляются, прежде всего, в социально-эмоциональной сфере, а также коррекция имеющихся нарушений, во всех областях психического развития ребенка (моторная, сенсорная, речевая, мыслительная), которые являются причиной его социальной изоляции.

Через музыкальные игры, танцы, песни дети познают окружающий мир, происходит социализация детей в обществе, а главное – развивается эмоционально-нравственная сфера личности. Примечательно то, что у большинства детей посредством общения с музыкой снижается уровень тревожности, поднимается настроение, тонус. Музыка создает условие радостного общения, что несет в себе компенсаторную функцию.

Коррекционно-развивающие возможности музыкального искусства по отношению к дошкольникам с проблемами в развитии обусловлены, прежде всего, тем, что оно является источником новых позитивных переживаний ребенка, рождает творческие потребности и способы их удовлетворения, активизирует потенциальные возможности в практической музыкально-художественной деятельности, обеспечивает всестороннее развитие ребенка, то есть выполняет важнейшие функции: воспитательную, образовательную, социальную. Музыка может служить страдающему ребёнку, лишённому родителей и нормального здоровья, жизненно важной поддержкой и источником человеческого общения, а также средством выразить себя именно на доступном ему уровне. Музыка в процессе реабилитации детей является фактором эмоционального воздействия на ребенка с целью коррекции имеющихся физических и умственных отклонений, действенным способом невербальной коммуникации, а также, безусловно, одним из возможных способов познания мира.

Достаточный педагогический опыт работы автора статьи в Доме ребенка по музыкальному воспитанию детей позволил определить следующие задачи педагогической деятельности: воспитывать у детей любовь к музыке, эмоциональную отзывчивость на нее, развивать первичные музыкальные способности детей с учетом возможностей каждого ребенка с помощью различных видов музыкальной деятельности, развивать у детей умения слушать пение взрослого, умения ходить под музыку, выполнять разные плясовые и игровые движения.

В своей работе нами широко применяются здоровьесберегающие и игровые технологии, так необходимые на сегодняшний день детям:

1. Логоритмика (метод преодоления речевых нарушений путем развития двигательной сферы в сочетании со словом и музыкой);
2. Пальчиковая гимнастика (развитие мелкой моторики);
3. Психогимнастика (мимические упражнения; релаксация; коммуникативные игры и танцы; инсценировки; музыкотерапия,

игры и упражнения, направленные на развитие и коррекцию различных сторон психики ребенка, как ее познавательной, так и эмоционально-личностной);

4. Дыхательная и артикуляционная гимнастика (дыхание влияет на звукопроизношение, артикуляцию и развитие голоса).

Таким образом, использование музыки и музыкальных средств в системе ранней помощи затрагивает все сферы психического развития детей младенческого и раннего возраста с органическими возможностями здоровья – социально-эмоциональную, сенсорную, двигательную, речевую, предметную деятельность, когнитивную функцию. Ребёнок должен быть психологически защищён, а с помощью музыки состояние психологической безопасности становится ещё более комфортным, приятным и естественным.

Все задачи коррекционно-воспитательной работы реализуются в тесном взаимодействии педагогического и медицинского персонала групп, старшего воспитателя, учителей-дефектологов, музыкального руководителя, инструкторов ЛФК, массажистов. Мы надеемся на рост результативности наших усилий в деле оздоровления и развития детей, на творческие успехи в добром деле!

Литература

1. Худенко Е. Д., Шаховская С. Н., Приходько О. Г., Дедухина А. В., Любимова М. Н. Психолого-педагогическая реабилитация воспитанников Домов ребенка. М., 2009. 177 с.
2. Лечебно-реабилитационная служба. Томский областной дом ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://babyhome.tomsk.ru/>.
3. Доскин В. А. Развитие и воспитание детей в домах ребенка / В. А. Доскин, З. С. Макарова, Р. В. Ямпольская, Л. Г. Голубева, К. Л. Печера, Э. Л. Фрухт, М. В. Лещенко. М.: Владос Пресс, 2007. 375 с.
4. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / под ред. Е. А. Стрелевой. М., 1988. 336 с.
5. Выродова И. А. Музыка в системе ранней помощи: новые педагогические технологии. М.: Карапуз, 2012. 144 с.

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

УЧЕБНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ФАКУЛЬТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ ТГПУ «ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРТИН ИЗ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ»

Н. И. Романова, кандидат культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Впервые в рамках XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых на факультете культуры и искусств ТГПУ был осуществлен и представлен учебный исследовательский проект «Искусствоведческий анализ картин из постоянной экспозиции Томского областного художественного музея», осуществляемый совместно с Томским областным художественным музеем (ТОХМ).

Научный руководитель проекта – Романова Наталья Ивановна, доцент кафедры музыкального и художественного образования ТГПУ, кандидат культурологии, куратор проекта от ТОХМ – Галажинская Ольга Васильевна, заведующая Центром музейной педагогики ТОХМ. Кураторами-консультантами проекта стали сотрудники отдела музейной педагогики ТОХМ Уткина Елена Леонидовна и Наумова Марина Александровна.

В проектную группу вошли студенты 1 и 2 курса Факультета культуры и искусств ТГПУ (12 человек).

Проект направлен на проведение научного искусствоведческого исследования на оригинальном материале (картины, представленные в постоянной экспозиции художественного музея).

Цели проекта:

1. Совершенствование художественно-эстетического образования студентов.
2. Проведение научного исследования в сфере искусствоведения на оригинальном материале изобразительного искусства.
3. Формирование знаний и навыков научного искусствоведческого анализа у студентов.

Практическая значимость проекта обусловлена необходимостью использования результатов проведенного искусствоведческого анализа в образовательной и музейной практике будущих педагогов – учителей изобразительного искусства, а также в деятельности Центра музейной педагогики ТОХМ (экскурсии, уроки, беседы и др.)

Научная новизна проекта состоит в следующем:

1. Впервые анализируются некоторые произведения искусства, представленные в постоянной экспозиции ТОХМ.

2. Впервые формируются элементарные знания, умения и навыки научного искусствоведческого анализа у студентов профиля «Изобразительное искусство».

3. Результаты проведенного искусствоведческого анализа будут использоваться в музейной практике ТОХМ.

25 апреля 2014 года в залах ТОХМ студенты факультета представляли результаты своей работы, проводившейся в течение полутора месяцев. В начале проекта студентам было дано задание выбрать из экспозиции музея наиболее понравившуюся живописную работу и провести полноценный искусствоведческий анализ художественного произведения. Проект предполагал глубокое погружение в изучение творчества художника и обстоятельств создания картины. Итогом работы стала разработка экскурсии, которая была публично проведена перед аттестационным жюри и посетителями в залах музея непосредственно возле анализируемых картин. Поэтому важнейшей задачей проекта стало развитие практических профессиональных навыков: свободного владения языком искусствоведения, умение вести дискуссии, грамотно выстроить диалог с аудиторией и взаимодействовать с коллегами.

Центром музейной педагогики художественного музея были созданы все условия для работы студентов. В течение времени, отведенного на выполнение задания, студенты имели возможность бесплатного доступа к музейной экспозиции, чтобы «пообщаться» с живописной работой, избранной для анализа.

Первый опыт осуществления проекта с полным основанием можно назвать успешным. Результаты представлены в виде небольших эссе, предложенных к публикации в настоящем сборнике материалов конференции.

А. В. ЛЕНТУЛОВ (1882–1943). ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ (1918, ХОЛСТ, МАСЛО, 110×87 СМ, ТОХМ)

М. А. Зайкова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Авангардное искусство всегда будет актуально, потому что оно привязано не к настоящему или прошлому, а к будущему. Каждый человек в любое время видит в этом искусстве что-то своё и понимает его по-своему. Непонимание и неприятие многими людьми авангардного искусства не отменяет его как развитого и несущего в себе не меньшее количество смысла и мастерства.

Собрание живописи Томского областного художественного музея (ТОХМ) начала XX века, сложившееся в условиях отдаленности от центров художественной культуры, не может соперничать в уникальности с собраниями музеев европейских городов России. Но это не умаляет достоинств входящих в него произведений, которые составляют малоизвестную часть богатейшего наследия русской кисти. Четверть музейного собрания – живопись XX века. Она отражена разнообразно, но фрагментарно – произведениями художников московской школы, Санкт-Петербурга, европейской части России, Сибири, Ближнего зарубежья [1]. И, конечно же, музей не менее всего гордится работами русских авангардистов, в том числе и А. В. Лентулова. Так, в основной экспозиции ТОХМ представлена картина «Двойной портрет», о которой есть сведения только в «Путеводителе по залам и фондам ТОХМ».

Творчество Аристарха Васильевича Лентулова достойно вошло в арсенал русского авангарда. О жизни художника писала его дочь М. А. Лентулова, подробно биография и творчество Лентулова рассмотрены в монографии «Путь художника. Аристарх Лентулов» Е. Б. Муриной и С. Г. Джафаровой, также о творчестве художника имеются замечательные материалы в интереснейшем сборнике А. Д. Сарабьянова «Неизвестный русский авангард в музеях и частных собраниях».

Аристарх Васильевич Лентулов (26.03.1882–15.04.1943) родился в селе Ворона Нижнеломовского уезда Пензенской губернии (ныне Пензенской области), в семье сельского священника. Учился живописи в Пензенском и Киевском художественных училищах, затем в частной студии Д. Н. Кардовского в Петербурге.

Позднее работал в студии «La Palette» у известных кубистов А. Ле Фоконье и Ж. Метценже. В 1910 году вместе с М.Ф. Ларионовым,

И.И. Машковым, П.П. Кончаловским и А.В. Куприным стал учредителем и членом художественного объединения «Бубновый валет», находившимся под влиянием сезанизма и кубизма. Для Лентулова же кубизм не являлся самоцелью, а только способом выражения. Французские художники уже тогда называли его работы «кубизмом а ля рус». Фоконье сказал: «Ничего, не смущайтесь, это лучше, чем многое, что делают французы» [2, с. 67]. Художник взял от кубизма прием геометризации отдельных элементов форм [1].

В 1917–1918 годы Лентулов активно участвует в художественной жизни России [3]. В этот период художник ищет максимальные формы преобразования видимого мира. Среди бубнововалетцев А. Лентулов наиболее смелый экспериментатор. Его работы всегда более красочны, фееричны. В своих исканиях он оказался на грани фигуративности и беспредметности, но не желал отказываться от смысла в традиционном понимании. Взяв за основу своих построений набор живописно-пространственных элементов – ярко-цветных полосок, квадратиков, треугольников – художник стремится извлечь из этих комбинаций максимальную живописную выразительность. Основным принципом своих полотен он называет «цветодинамику».

Лентулов не часто писал портреты. Сам говорил: «Я не признаю портретов, не считаю их произведением искусства, если они выполняют функции фотографии. Я считаю портрет произведением искусства только в том случае, если художник передал своё переживание от данного объекта, своё впечатление, если хотите, даже своё настроение» [4, с. 18].

В 1918 году масляными красками на холсте прямоугольной формы, размером 110x87, была написана картина «Двойной портрет». В источниках ТОХМ есть сведения о том, что первоначальный размер картины был 110x118. Вероятно, портрет был поделен, и что же там было изображено нам, скорее всего, уже не узнать.

Композиционный строй ломаный, кубистический, но с объемом из реалистической живописи.

Композиционным центром являются 2 фигуры: мужчина и женщина.

Как и все европейцы, мы смотрим слева на право, поэтому зрительный центр находится в левой части полотна. Для ориентирования этого центра художник решил использовать одно из свойств выразительности – цвет. В данном портрете это красный цвет. Он, словно карта, ведет наш взгляд, начиная со щеки мужчины, через его же ухо, перекликается с оранжево-красными

всполохами на волосах женщины, тем самым приводит нас ко второму и главному зрительному центру – лицу женщины.

Мужчина не проработан, выглядит строго, безэмоционально, и если о женщине мы сможем сказать по её костюму, что она молодая, одевается ярко, то о нем мы можем только догадываться, какой он: хмур или сосредоточен.

Итак, смысловым центром являются эти две фигуры, две личности. Они между собой перекликаются, общие цвета входят в тени. Так же мы видим, что одна фигура как бы входит в другую, что, скорее всего, говорит о близости этих людей. Эту гипотезу доказывает и то, что они, по-видимому, держатся за руки.

Лицо женщины непременно показывает какую-то тревожность. Оно детализировано, очень живописно, чем-то опечалено. От него исходит большое эмоциональное звучание. Лицо русское, т.к. Лентулов в 1918 году был в Москве, и в то же время, как то уж по-французски утонченное. Её костюм живописно-плоскостной, богатого зеленого цвета.

Художник добивается выразительности в портрете не воспроизведением мимики, жестов, а общим решением полотна. Геометризирование облика человека и живописное фактурное движение у Лентулова, дробя поверхность холста по цветовым оттенкам, вносит подвижность в состояние внешне застывших героев [5].

Портрет очень цветен, белые кусочки удерживают композицию, обогащают. Если приглядеться, то можно увидеть, как бы белую корону на голове женщины. Что художник имел в виду, остаётся только догадываться. Цветовыми плоскостями розовато-лиловых, желтых, оранжевых оттенков художник пишет выступающие световые участки на лице женщины. Холодными: зелеными, голубоватыми, фиолетовыми – те плоскости, которые погружены в тень. Некоторый намек на глубину плоскости дает различная трактовка мужской и женской фигур. Фигура мужчины, находящаяся на втором плане, написана пятнами серого со сложнейшими оттенками, без четких контуров. Женская, выдвинутая вперед, создана более четкими участками насыщенных оттенков зеленого цвета. Эти крупные поверхности с преобладаниями серого и теплого зеленого придают композиции устойчивость. Вверх от этих больших поверхностей живописное движение усиливается: художник пишет фон, еще более дробя участками дополнительных цветов: желтого и синего, красного и зеленого. Смелые их сопоставления, резкость контрастов превращающих фон в мозаику, практически лишают его реальных

форм. Лентулов в «Двойном портрете» подобрал такие цветовые характеристики, которые рождают у зрителей сильные эмоции.

Психологическая тональность очень важна для автора портрета, но его подход к созданию психологического портрета не тождественен принципам XIX века [5, с. 67].

Фон художник пишет дробно и многоцветно, для того чтобы большие живописные фигуры вышли на передний план. Фон прочитывается как пейзаж. Вот только не совсем понятно состояние природы. Небо на заднем плане будто покрыто грозовыми тучами, а лица на переднем плане освещены как в солнечный полдень.

Сочетая конструктивную рубленость формы с экспрессивной красочностью колорита, художник достигает искомого эффекта несоответствия между обыденностью предмета и силой вложенного в его изображение чувства. Дух живописной раскованности, свободы от видимости, которым пронизано это полотно, превращает утилитарные предметы в какие-то фантастические вещи, знаменующие торжество художественной фантазии над общепринятыми представлениями [5, с. 67].

От картины исходит смутное ощущение, эмоциональный строй невнятен.

Показательно, что портрет нравится не только поклонникам кубистических направлений, но и поклонникам реализма. У Лентулова даже графические линии выглядят живописно.

По высказыванию Я. В. Брука, «революция в искусстве свершилась ранее революции социальной». Точка перелома в художественном создании приходится на середину 1910-х годов и связана, прежде всего, с идеями русского авангарда. Именно авангард обозначил то ощущение революционного слома, которое разделило культуру XIX и XX веков на две принципиально различные эпохи [1, с. 5].

Лентулов – художник высокого класса. Творчество его настолько оригинально, что выделяется среди живописцев – его современников. «К чему бы он ни обратился – к кубизму ли, футуризму или абстракционизму, к реализму или неопримтивизму – везде сказывались оригинальность мышления, выводящая его творчество за границы стандартного, понятого художественного направления» [3, с. 92].

Художники, музыканты, поэты создают общее – искусство. И если хочешь понять звучание одного, то обязательно нужно понять хоть капельку звучания другого ремесла. Данная работа позволяет сделать это.

Литература

1. Микуцкая Т. Н., Тюрина Н. П. Томский областной художественный музей. М.: Белый город, 2004. 64 с.
2. Лентулова М. А. Лентулов А. В. Воспоминания. М., 1969. 67 с.
3. Сарабьянов А. Д. Неизвестный русский авангард в музеях и частных собраниях. М.: «Советский художник», 1992. 153 с.
4. Мурина Е. Б., Джафарова С. Г. Аристарх Лентулов: Путь художника. Художник и время: [Альбом]. М.: Советский художник, 1990. 268 с.
5. Овчинникова Л. И., Микуцкая Т. Н., Тюрина Н. П. и др. Томский областной художественный музей. Путеводитель по залам и фондам. Томск: ООО «Издательский дом ДПринт», 2014. 147 с.

В. И. СУРИКОВ (1848–1916). ЭТЮД «ПОРТРЕТ ХАМИНОВОЙ» (1908, ХОЛСТ НА КАРТОНЕ, МАСЛО, ТОХМ)

В. И. Иванова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Великий русский художник В. И. Суриков известен, прежде всего, историческими полотнами, но писал он практически во всех жанрах. Творческое наследие Василия Сурикова столь велико, что его вполне хватает для того, чтобы посетитель любого более или менее крупного российского музея смог своими глазами увидеть работы художника.

Василий Иванович Суриков родился в Красноярске 12 января 1848 года. Он принадлежал к старинному казачьему роду – его предки пришли в Сибирь с Дона чуть ли не с Ермаком; художник всегда гордился своим происхождением. «Мы, сибирские казаки, – писал он брату, – приходим от них (донских казаков); потом уральские и гребенские. ... душа так и радуется, что мы с тобою роду хорошего» [1].

В 1869–1875 годы Суриков с увлечением учился в Академии художеств в Петербурге, успешно переходя из класса в класс, получая награды как за рисунок с натуры, так и за живописные композиции. Уже в то время его интересовали темы из древней истории. После окончания академии с 1877 года жил в Москве.

В 1878 году Суриков женился на Елизавете Августовне Шаре, с которой он вместе провел десять счастливых лет, имея двух дочерей. В 1888 году его жена скорострительно умерла, отчего Суриков впал в острую депрессию и оставил живопись. В мае 1889

года он уехал с детьми в Красноярск, предполагая остаться там навсегда. Брат Сурикова, Александр Иванович, почти насильно заставил его приступить к работе над «Взятием снежного городка». Работа над полотном, запечатлевшим обобщенный образ русского народа, полного удали, здоровья и веселья, увлекла его, и уже осенью 1890 года он вернулся в Москву [1].

В 90-е годы Суриков вновь обратился к национальной истории, останавливаясь, однако, не на периодах остродраматических социальных противоречий, а на событиях, в которых проявились героический дух, единство и мощь русского народа. Это утверждение духовного здоровья, избытка внутренних сил своего народа, проявилось и в исполненных им в эти годы портретах. Написанные с конкретной натуры, они не воспринимаются просто как портреты. Художник увидел в них нечто общее и большее – русскую народную красоту [2, с.156].

Суриков был выдающимся портретистом. Написал он портретов великое множество, если помнить, что многие этюды к его знаменитым картинам представляют собой именно портреты. Впрочем, немало у него и самостоятельных произведений, исполненных в этом жанре. В нем Суриков – за редкими исключениями – не работал на заказ; его главные герои – близкие, родные, знакомые и вовсе незнакомые люди, чем-либо поразившие художника.

Он создал целую галерею прекрасных женских образов. «Женские лица, – говорил художник М. Волошину, – я очень любил – неиспорченные ничем, нетронутые. В провинции еще попадаются такие» [3, с.29].

В 1908 на отдыхе он познакомился с семьей Хаминовых. Зинаида Степановна Хаминова (1888–1953) – подвижная, красивая девушка. Г. Васильева-Шляпина пишет, что «внешность Зинаиды напомнила ему о собственных сибирских корнях, побудила желание открыть заветную тайну сибирского очарования» [3, с. 58]. Суриков написал несколько портретов Хаминовой в разные периоды. Один из них хранится в Томском областном художественном музее и представлен в действующей экспозиции. Это небольшой этюд, выполненный маслом на холсте на картоне. Этот этюд был написан В. И. Суриковым в Крыму летом 1908 года и не был завершен.

В музеях Полтавы и Чувашии хранятся два других портрета Хаминовой. Только третий, самый удачный портрет художник подарил девушке [3, с. 59]. По словам современников, Суриков был

очень самокритичен, поэтому неудачные работы им уничтожались. Данный портрет, к счастью, сохранился. Даже незавершенный, он передает замысел автора. Душевная чистота девушки, открытость – то, что читается в этюде, созданном по первому впечатлению. Необыкновенно добрый взгляд притягивает настолько, что ее иногда называют «сибирской Джокондой» [3, с.59]. Глаза девушки выделяются композиционно и с помощью контраста зелени и цветов, черной ленты. Высоко поднятая линия горизонта и детально проработанный пейзаж, по сравнению с одеждой, дополняют ее естественную красоту. Белая одежда усиливает чувство чистоты и юности.

Этот этюд характеризует самого художника. Выбор модели очень типичен для него. Это любимый художником тип женского лица: высокий лоб, широкие скулы, немного раскосые, но большие глаза, нос «башмачком», красиво изогнутые брови [3, с.59].

Возможно, создавая портреты «сибирских красавиц», излучающие красоту, доброту и здоровье, он вспоминал свою молодую жену. «Такие портреты писать мог только увлеченный, влюбленный даже немножко художник» [3, с. 60].

Литература

1. Биография В. И. Сурикова [Электронный ресурс]. URL: http://www.centre.smr.ru/win/artists/surikov/biogr_surikov.htm (дата обращения: 20.04.2014).
2. Полевой В. М. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 432с.
3. Васильева-Шляпина Г. Сибирские красавицы Сурикова. СПб: ИПК «Иван Федоров», 2002. 352 с.

К. К. ЗЕЛЕНЕВСКИЙ (1888–1931). НАТЮРМОРТ С ОВОЩАМИ НА СТОЛЕ (ХОЛСТ, МАСЛО, ТОХМ)

В. А. Корнющенко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

В Томском областном художественном музее в постоянной экспозиции представлены несколько работ интересного и необычного художника Казимира Казимировича Зеленевского, судьба которого была связана с городом Томск. Зеленевский известен как замечательный портретист, пейзажист, автор натюрмортов, аквалерист и рисовальщик.

Художник был десятым ребенком участника Польского восстания 1863 года, сосланного в Сибирь, а затем ставшего купцом второй гильдии. Детство Казимир провел в Томске, был крещен в местном католическом соборе. Пять лет учился в томском Алексеевском реальном училище, где рисование преподавал пейзажист П. М. Копиров, затем два года – в реальном училище в Ташкенте. В 1907 году Зеленецкий был арестован за хранение нелегальной литературы и по приговору суда один год провел в Екатеринославской тюрьме, затем был выслан на три года в Тобольскую губернию, откуда в 1908 бежал за границу. Изучал философию и ботанику в университетах Женевы, Парижа и Кракова (1909–1912), учился в Краковской академии художеств у Ю. Паневича и В. Вейса (1912–1914), в Венской академии художеств у Ю. Шмидта и И. Юнгвирта (1915).

С началом Первой мировой войны Зеленецкий записался в Польский легион в Закопане (на стороне германо-австрийского блока), но вскоре был демобилизован по состоянию здоровья. В 1915 году работал в Италии, в 1916–1917 годах – в Швейцарии.

В июле 1917 года художник вернулся в Россию. Приехав в Томск, активно включился в культурную жизнь города, став одной из ее центральных фигур. Уже в сентябре–ноябре провел свою выставку в отцовском доме, представив 100 картин, выполненных в основном во время пребывания в Швейцарии. В числе 19 художников К. К. Зеленецкий участвовал в X Периодической выставке Томского общества любителей художеств, где ему принадлежало 66 из 179 произведений; по результатам выставки получил 2-ю премию. В начале марта 1918 при поддержке Совета рабочих и солдатских депутатов в Томске открылась выставка, на которой было показано более 160 его собственных работ и около 40 работ учеников его школы живописи и рисования. Вскоре на основе его школы была основана Народная художественная академия. В апреле 1918 года художник был избран заведующим художественным отделом исполкома Томского Совета народных депутатов. Зеленецкий был инициатором создания городской картинной галереи. Народная академия и галерея открылись 1 мая 1918, но летом того же года были закрыты с приходом в город белогвардейцев, в связи с чем в октябре 1918 Зеленецкий выехал из Томска в Японию, оттуда в Шанхай, и в 1919 добрался до Европы, где обосновался во Франции. В Париже он входил в Общество польских художников (с 1928). Провел персональные выставки в галерее Bernheim Jeune (1927, 1929), участвовал

в осеннем салоне (1926) и салоне Независимых (1920–1924, 1928–1930, 1931). Подписывал свои работы монограммой KZ.

Последние годы художник провел в Неаполе, где скоропостижно умер от инсульта. Похоронен на кладбище Fuorigrotta. Посмертная выставка состоялась в 1932 в салоне Независимых в Париже.

В 2008 и 2011 годах Польский институт в Италии провел выставки его работ в Риме. Работы художника хранятся в коллекциях Центра Жоржа Помпиду в Париже и в Национальном музее в Варшаве (директором этого музея с 2010 является внучка художника Агнешка Моравинска).

В 1998 году в Томском областном художественном музее прошла выставка «К. Зеленецкий и его школа», на которой впервые были показаны все его работы, хранящиеся в фондах музея (6 живописных и 12 графических), а также работы его учеников.

Картины К. Зеленецкого, экспонируемые в Томском художественном музее, написаны в ранний период творчества, когда Зеленецкий еще искал себя. В данный период художник испытывал влияние импрессионизма, неопределенного сезаннизма и дикого фовизма, но всё же сохранил свое самобытное видение. Эти работы показывают путь художника к экспрессионизму – крупнейшему художественному течению XX века.

Одна из представленных в экспозиции музея работ – картина «Натюрморт с овощами на столе», информацию о которой найти не удалось.

На картине на столе на фоне драпировки изображены овощи и посуда. Массивный, слегка искаженный стол, на котором разложены небольшие предметы. Передана монументальность объектов, при этом предметы теряют натуралистичность. Не совсем понятно, что именно за овощи изображены на картине. Всё это свойственно сезаннизму. В тоже самое время предметы переданы за счет цвета, что свойственно фовизму, который характеризуется яркостью цветов и упрощением форм.

Главный «герой» – черный горшок – самое темное пятно на картине, к которому ведет наш взгляд слегка искаженная перспектива стола. Обилие белых предметов рядом с горшком спорят, что заставляет рассматривать нас картину по кругу и перебирать предметы глазами. Используются чистые цвета без оттенков, присутствует частичная черная обводка.

Натюрморт привлекает к себе внимание своей неординарностью, яркостью и декоративностью. Можно уверенно говорить,

что данный стиль живописи не оставит равнодушным творческих людей, в особенности, молодежь, настолько современные и свежи картины Зеленевого.

Литература

1. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. 247 с.
2. Ханевич В. А. Художник Казимир Зеленецкий // Отчет клуба краеведов «Старый Томск» за 2003 г. / Томская обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост. В. В. Манилов. Томск, 2004. С. 17–18.
3. Овчинникова Л. И. Томское общество любителей художеств и художественная жизнь города в 1917–1918 гг. // Художественная жизнь Сибири начала XX в. Томск, 2000. С. 24–32.
4. Художественная жизнь Томска. 1917–1918: Хроника. Архивные документы и материалы. Каталог. Томск, 2001. 347 с.

А. В. КУПРИН (1880–1960). ГУДАУТЫ. ДОМА (1912, ХОЛСТ, МАСЛО, 70×104,5, ТОХМ)

И. О. Маломощенко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Творчество русского художника Александра Васильевича Куприна представляет особый интерес. Он был известен не только как живописец, но и как график, художник театра и педагог. Его творческая деятельность началась в начале XX века. Художник преимущественно писал пейзажи и натюрморты, среди портретов известны лишь «Автопортрет», «Портрет С. С. Анисимова», «Портрет И. С. Исаджанова». Учился Куприн сначала в школе А. Е. Дмитриева-Кавказского (Санкт-Петербург), затем в студии К. Ф. Юона в Москве, поступил Московское Училище живописи, ваяния и зодчества, где прослыл весьма неуживчивым учеником [1]. В 1910 г. он был вынужден уйти из училища и с тех пор на много лет с головой окунулся в творческие эксперименты, к которым его подтолкнуло знакомство с новейшей европейской, в частности, французской живописью. Это стало причиной того, что Куприн становится одним из деятельных членов объединения «Бубновый валет». И это неудивительно, ведь художники «Бубнового валета» отрицали традиции академизма и реализма, а находились под влиянием постимпрессионизма, фовизма и кубизма [2].

А. В. Куприн, как и многие бубнововалетцы, применяя творческие находки Сезанна, трагическую экспрессивность Ван Гога, голубую и розовую лирику Пикассо, выработал собственный стиль, который назвал синтетическим реализмом [2].

В постоянной экспозиции Томского областного художественного музея представлен пейзаж А. В. Куприна «Гудауты. Дома», который принадлежит к лучшим работам мастера. В ней художник стремился передать волнующее его ощущение вечной сущности бытия, показать геометрию реального мира в незыблемости и несокрушимости его форм.

Основа искусства для Куприна – это проникновение в суть природы и именно здесь он ищет устойчивости, неприметные на первый взгляд. Он обращается к изображению природы южного города с мало меняющемся в течение дня состоянием. Работая над холстом, художник исходил от природы, но свободно оперировал ею в геометрических формах, добиваясь рождения на полотне самостоятельного мира – живописного, обладающего собственной жизнью. Он использует формальный творческий метод, когда в работе живописца преобладает организующее начало, в центре внимания не объект, а сами художественные средства и способы организации.

В 1912 году, в период создания полотна, художник начинает усиливать геометризацию формы. Предметы деформирует или упрощает, не отказываясь от их характерных признаков. Он начинает подчеркнута гранить формы. Углы и грани его кисть очерчивает теперь черной линией. Объемы крупных определенных форм организуются простейшими плоскостями. Пространство решается конструктивно и предметно, но в работе есть только намек на глубину.

Можно заметить, что многие приемы работы Куприн берет от стилизованного примитива. Воздушная перспектива и светотеневая моделировка не интересуют этого живописца, так как он стремится к передаче неизменных соотношений, довольствуясь первым впечатлением. От Сезанна у Куприна стремление к ясной выстроенности композиции, четкой ритмике.

Композиция картины стремится к равновесию – центр акцентирован: линии крыш сходятся к центру, стабильность усиливается твердыми линиями, ограняющими поверхность стен, к центру ведут диагональные линии тротуара. Центр контрастно выделен цветом, свободные формы деревьев и мягкая ленивая пластика горы вносят ноту противоречия между вечным миром природы и миром

города. Архитектурное спокойствие нарушается живописным движением особенно заметным на больших поверхностях.

Цвет в картине глуховатый, но переходы его тонко прочувствованы в пределах одной плоскости и всей поверхности картины. Синий цвет в разной тональности и плотности. Красивы приглушенные серо-розовые и сиреневатые оттенки. Все вместе они дают ощущение окраски воздуха местности, как бы впитанного цветом предметов. Движение кисти отличается тяжестью и подчеркнутая вещественность. Пейзаж несколько тяжеловат по восприятию и истолкованию мотива, что весьма характерно для творчества Куприна 1910-х гг.

Таким образом, пейзажная работа «Гаудаты. Дома» А. В. Куприна бесспорно имеет национальную основу творчества, как бесспорен и большой вклад художника в историю изобразительного искусства. Его произведение остается значительным и необходимым для современного человека. Творчество Куприна напоминает о вечных ценностях мира, красоте окружающей нас природы, а также предметной среды.

Литература

1. Куприн Александр Васильевич – русский художник [Электронный ресурс]. URL: <http://art-assorty.ru/4935-kuprin-aleksandr-vasilevich.html> (дата обращения: 10.04.2014).
2. Бубновый валец (художественная группа) [Электронный ресурс]. URL: <http://art-assorty.ru/3316-bubnovyy-valet.html> (дата обращения: 16.04.2014).
3. Богданов П. С., Богданова Г. Б. Александр Куприн // Художник Илья Клейнер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikleiner.ru/lib/painter/painter-0038.shtml> (дата обращения: 19.04.2014).

К. Я. КРЫЖИЦКИЙ (1858–1911). ЗАКАТ (1907, ХОЛСТ, МАСЛО, 28×42 СМ, ТОХМ)

А. С. Очкарева

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доц.

Константин Яковлевич Крыжицкий родился 17 мая 1858 года в городе Киев. С самого детства проявлял способности к рисованию. Учился юный художник в Киевской рисовальной школе Николая Ивановича Мурашко. Окончив Киевское реальное училище и получив общее образование, Константин Крыжицкий в 1877 году был зачислен в Императорскую Академию художеств.

В Академии Константин Яковлевич учился у замечательного художника и преподавателя, профессора барона Михаила Константиновича Клодта, под чьим руководством молодой художник учился изобразительной грамоте.

Основным направлением художественной деятельности Крыжицкого К. Я. стал пейзаж. Работал художник не только масляными красками, но также и карандашом, и акварелью, и, по оценке В. Маковского, «в семье русских художников стоял в первой десятке».

Этюд «Закат», экспонируемый в Томском областном художественном музее, написан в последние годы жизни художника. В картине передано угнетенное состояние художника, преследовавшее его в последние годы. Это и не удивительно, так как Константина Яковлевича обвинил в плагиате молодой украинский художник Яков Бровар. Все дело в том, что и Крыжицкий и Бровар написали очень похожие картины о Беловежской пушче. Бровар заявил, что Крыжицкий украл сюжет. На самом деле оба писали картину не с натуры, а с одной и той же фотографии беловежского леса, которую использовали независимо друг от друга (причем автором фотографии был Крыжицкий). Обвинения в мнимом плагиате были раздуты желтой прессой. Крыжицкий повесился 4 апреля в 1911 году, не выдержав гнета сплетен и обвинений. А Бровар, начав карьеру при царе, пошел в гору при новой советской власти, став мастером «социалистического реализма».

В этюде «Закат» художник использует низкую линию горизонта, отдавая небу большую часть пространства. Композиционный центр Константин Яковлевич выделяет ярким контрастом: облака, небо, перелесок. Световые эффекты освещения в пейзаже художник применял часто, он прекрасно чувствовал свет (в 1908 году он стал инициатором, учредителем и членом Общества имени А. И. Куинджи, который, как известно, считается мастером света). В этюде читается свето-воздушное пространство: когда смотришь на работу, то чувствуешь как сгущаются облака, как скоро начнется дождь, как в лицо дует прохладный ветер... В работе нет детализации, важно впечатление, передача состояния. Художник написал жидкой краской охваченные тенью перелесок и луг. Основное его внимание привлекло облачное небо, написанное темпераментно с градациями цвета. Где-то просвечивает холст, но это лишь добавляет легкости и воздушности. Автор не побоялся использовать и чистые белила, которые, казалось бы, должны рассеивать внимание зрителя, но этого не происходит.

Белые всполохи на облаках дополняют яркий блеск заходящего солнца, организовывая воздушное пространство холста.

У этой работы нет определенного указания местности, где она была написана. Мы лишь можем предположить, учитывая, что свои последние годы художник провел в Санкт-Петербурге, что этюд был написан в его окрестностях. В работе чувствуется упадок сил, усталость от жизни. Дождь идущий навевает тоску. Но хочется жить, еще есть надежда. Пожалуй, именно по этой причине мною выбрана была для анализа именно эта картина. Мне понятны и близки переживания художника – когда хочется большего, но ты бессилён перед обстоятельствами. Манера письма Крыжицкого маслом также мне импонирует, так как передача состояния окружающей среды и своего состояния, отношения тоже занимает одно из главенствующих мест в моем творчестве. Как картина повлияла на мою жизнь? Она показала мне, что все мои сомнения, скитания ничемны, что все это не важно. Пусть сейчас сгущаются краски, но вдали есть просвет, новая жизнь, ради которой стоит побороться.

Эта картина открыла для меня творчество такого замечательного художника, как Константин Крыжицкий, чья судьба показала – не стоит обращать внимание на чужое мнение, ведь самым главным критиком в своей жизни являешься ты сам. Поэтому, безусловно, эта картина оказала на меня влияние, а каково оно – покажет время.

В жизни каждого человека наступает переломный момент, свой закат, когда умирает что-то старое и рождается новое, более прекрасное. Показательно, что К. Я. Крыжицкий в последние годы жизни написал множество работ с одноименным названием «Закат», в которых нет указания местности, что говорит о том, что главное – это идея, мысль. Константин Яковлевич, на мой взгляд, чувствовал, что приближается его последний закат и ему хотелось запечатлеть его, увидеть раньше, чем покинет этот мир. Я позволю себе предположить, что художник умер 3 апреля, увидев свой последний закат...

Литература

1. Крыжицкий Константин Яковлевич [Электронный ресурс]. URL: <http://www.art-kartina.ru/jiv-krygyckiy.html> (Дата обращения 14.04.2014)
2. Русское искусство XVIII – начала XX века в постоянной экспозиции ТОХМ. Текст тематической экскурсии / Составитель Тюрина И. П.

**А. А. БОРИСОВ (1866–1964).
ДОЛИНА РЕКИ МАТОЧКИ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ
(1896, ХОЛСТ, МАСЛО, 31,8×49 СМ, ТОХМ)**

А. В. Ошлакова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Созерцая пейзаж, мы можем насладиться проявлением высоких чувств художника, а также мы учимся знанию природы и жизни, пониманию и любви к миру и человеку.

Александр Алексеевич Борисов – это первый художник, который заложил основу в изучении природы крайнего Севера [1, с. 15]. Он сумел в суровых условиях, на еще совсем неизученной земле, написать великолепнейшие пейзажи. Его этюды наполнены огромной любовью, и именно этим он подогревает живой интерес к этим таинственным местам. Впоследствии Борисов посвятил всю свою жизнь освоению и развитию этого края. Нам, молодым художникам, необходимо не просто изучить творческую деятельность Александра Алексеевича, а поучиться его мужественности, зарядиться его любовью и преданностью к своей великой Родине.

Рубеж XIX–XX столетий – переломная эпоха для России, связанная с экономическими подъемами, кризисами, потрясениями: поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг., революция 1905–1907 гг., Первая мировая война 1914–1918 гг. и, как следствие, революции в феврале и октябре 1917 г. Но в это же время это период, когда наука, литература и искусство переживали небывалый расцвет. В 1881 г. для широкой публики открылись частная картинная галерея Павла Михайловича Третьякова в Москве, Русский музей императора Александра III в Санкт-Петербурге, а в 1912 г. начал работу Музей изящных искусств (ныне Государственный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) в Москве.

Все это способствовало появлению широких возможностей для развития и изучения искусства для более широкого круга людей.

Именно этой эпохе принадлежит художник Александр Алексеевич Борисов, который является уникальной творческой и разносторонней личностью. Он не просто выдающийся художник, но и писатель, общественный деятель, исследователь полярных земель. Художник не просто впечатленный, но глубоко и истинно полюбивший прекрасные земли Севера, посвятивший все свое

творчество этой теме, которая в то время была практически не изучена. Он смог не просто передать суровую самобытную природу, но и сумел запечатлеть ее психологическое состояние, ее мощную атмосферу [2, с. 12].

Достижения Борисова были отмечены двумя малыми и одной большой поощрительными серебряными медалями. Во время обучения в Академии художеств с 1888 по 1892 годы его великими учителями были И. И. Шишкин и А. И. Куинджи. Они сумели воспитать в нем безграничную любовь к природе, страстное желание передать ее величие, научили мастерскому изображению теней и света, их неповторимой игре [2, с. 18].

И уже летом 1894 года Борисов сопровождал С. Ю. Витте в поездке по Северу, где в его обязанности входили зарисовки гаваней и бухт Мурманского побережья. Так была осуществлена мечта художника побывать в Ледовитом океане, и это послужило огромным толчком для его творчества – он привез около 150 этюдов, часть которых экспонировалась в 1897 году на академической выставке в Петербурге. Эти работы вызвали восхищение В. М. Васнецова, одобрительные отзывы В. В. Стасова, а П. М. Третьяков приобрел несколько из них для своей коллекции.

Картина «Долина реки Маточки на Новой Земле» по праву считается одним из успешных этюдов из серии «Новая Земля». Как и полагается этюду, размер этой работы составляет всего 31,8x49 см. Формат картины прямоугольный, вытянутый по горизонтали, этюд выполнен в технике масла на холсте. Жанр этой работы – пейзаж.

На этюде в соотношении 1/3 с левой стороны, на первом плане, изображена пришвартованная лодка. Ее самый темный тон в работе сразу же привлекает внимание зрителя. Передвигаясь взглядом по часовой стрелке от судна, замечаем живописные горы, которые обхватывают его. Не смотря на то, что этюд писался в августовский день, вершины гор уже покрыты белоснежным снегом, на которые спускаются облака, что выделено самым светлым тоном на картине. Переводя взгляд ниже, мы замечаем суровость северной природы в скудности ее растительного мира, что передано через гамму серо-коричневых цветов. Завершает цикл вода, которая занимает значимое пространство на полотне.

Почувствовать в картине глубину нам удается за счет основных трех планов, которые при разложении на тона, идут в соответствии: первый темный план, второй – серый, и третий – белый. Мы видим большое пространство с небольшой детализацией

предметов первого плана, тем самым художник передал масштабность земель крайнего Севера. Композиционное соотношение выстроено уравновешенно.

Мазки краски четкие и уверенные. Цветовая гамма с доминирующим холодным колоритом, которая идеально передает атмосферу.

Творчество Александра Алексеевича Борисова пропитано самобытностью, суровостью так же, как и земля, полюбившаяся его сердцу.

На этюде изображена лодка – его любимый сюжет. Особенностью его лодок и, в частности, на рассматриваемой картине, является их прочность, основательность. Изображено всего лишь одно небольшое в размерах судно, но мы чувствуем его мощь и прочность, что подчеркивается самым темным тоном. Хоть лодка и должна подчиняться и плыть по течению реки, но в то же время она как крепость, единственная защита для своих пассажиров. Уважение и почитание северной природы художником отразилось в том, что в ней человек не заметен, он может лишь участвовать или присутствовать, плыть по реке на лодке и восхищаться ею, но не нарушать ее сурового покоя. Здесь природа затмевает человека.

В заключение стоит отметить, что А. А. Борисов сделал первые шаги в художественном освоении Севера русскими художниками. Титанический и опасный труд был проделан им для того, чтобы мы сейчас смогли любоваться этими прекрасными полотнами. На рубеже XIX–XX веков отправиться в Ледовитый океан на небольшом суденышке с малочисленной группой людей было великим подвигом. Это была страна неизведанной стихии. В дальнейшем в истории русской живописи были художники, посетившие крайний Север: В. Серов, К. Коровин, Е. Столица, В. Переплетчиков, но для них это было лишь эпизодом творческой биографии [3, с.98]. Александр Алексеевич Борисов посвятил всего себя Крайнему Северу с ученических лет и до конца своих дней. Образы природы, созданные художником, обогатили русскую и мировую культуру.

Литература

1. Борисов Н. П. Художник вечных льдов. Л.: Художник РСФСР, 1983. 268 с.
2. Назимова И. В. Александр Алексеевич Борисов: Жизнь и творчество. Архангельск: Книжное издательство, 1959. 60 с.
3. Мунин А. Н. Александр Борисов: К 100-летию со дня рождения. Вологда: Северо-западное книжное издательство, 1967. 120 с.

ВОЛКОВ Е. Е. (1844–1920). ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ С ОЗЕРОМ (ХОЛСТ, МАСЛО, ТОХМ)

С. В. Савицкая

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Картины русского художника Ефима Ефимовича Волкова привлекают своими цветовыми гаммами, композиционными решениями и настроением. При своей жизни русский пейзажист и рисовальщик, передвижник Ефим Ефимович Волков был чрезвычайно популярен. Во многих крупнейших художественных музеях России и других стран имеются работы его кисти. Он был участником множества выставок Академии художеств, а также выставок Товарищества передвижников.

Волков выступал преимущественно с лирическими пейзажами Севера и средней полосы России. Художник далеко не сразу стал известным, но уже к началу XX в. пресса называла его «любимцем публики». Его кисти принадлежит более 500 картин и тысячи этюдов. Его пейзажи обычно скромны, лишены внешних эффектов, в них нет глубокого проникновения в настроение природы. Пейзаж Волкова по сути постижения природы принадлежит к лирической линии передвижнического пейзажа, но национален скорее по сюжету [1]. Основная тема его творчества – изображение заброшенных мест, чахлых полей, клочковатых болот, заросших реченок.

Если сравнить живопись Волкова с пейзажами другого пейзажиста-передвижника Исаака Ильича Левитана, также изображавшего национальный пейзаж, и чей талант был признан современниками безоговорочно, то можно увидеть следующее. Левитан, вследствие своего дарования как тонкий, лирический художник, в пейзаже предпочитает не полдень, а утро или вечер, не лето и зиму, а весну и осень, то есть не моменты, которые богаче сменой и оттенками настроения, не дубы, сосны и ели, а более «отзывчивые» к природным изменениям березы, осины и особенно водные поверхности [2].

Обращаясь к творчеству Е. Е. Волкова, интересно рассмотреть его картину «Осенний пейзаж с озером», экспонируемую в Томском областном художественном музее. Она написана в характерной для художника коричневатой гамме с рыжевато-ржавым оттенками, которые удачно звучат в мотиве поздней осени.

Картина исполнена мазками маслом на холсте. Сюжет картины лиричен, дерево и лодка перекликаются между собой. Передний

план прописан детально. Это туманное серое утро. Автор данной картины пишет на общих цветовых пятнах. В картине нет ощущения присутствия человека, хоть и есть лодка, но она одинокая.

Зрительно композиция вытянута. Главных фрагментов нет, можно сказать, что зрительный центр не выражен, гамма обобщенная желто-красная с присутствием охристого цвета, по настроению. Присутствует полное отсутствие холодного тона в тенях. Но можно сказать, что автор не писал с натуры, скорее всего, пейзаж был написан дома в мастерской, по памяти. Все-таки то состояние природы, которое на самом деле было, не передано. Все на общих цветах, оттенках, все одной гаммы, хотя очень сильна детализация на переднем плане.

Картина Е. Е. Волкова «Осенний пейзаж с озером» привлекает тем, что она наполнена спокойствием, тишиной, а цветовое и композиционное решение передает лирическое состояние автора.

Литература

1. Картины русских художников. Галерея ART11. Екатеринбург [Электронный ресурс]. URL: http://www.art11.ru/kartiny_volkov_efim.html (дата обращения: 19.04.2014).
2. Энциклопедия русской живописи [Электронный ресурс]. URL: <http://artcyclopedia.ru> (дата обращения: 19.04.2014).

И. К. АЙВАЗОВСКИЙ (1817–1900). КОРАБЛЬ В БУРЮ (1886, ХОЛСТ, МАСЛО, 70×97 СМ, ТОХМ)

Е. В. Соснина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Море – это таинственная сила, которая привлекала людей во все времена, но более всего притягивала она творцов искусства – поэтов, музыкантов, художников. В изобразительном искусстве даже возникает вид пейзажного жанра, полностью посвященного теме моря – «марина». Выдающимся, великим пейзажистом-маринистом в мировом искусстве бесспорно является Иван Константинович Айвазовский.

В Томском областном художественном музее экспонируется картина художника «Корабль в бурю» (масло, холст, размер 70х97 см, формат – вытянутый по горизонтали). Работа написана Айвазовским в зрелый период творчества – в 1886 г. Мастер

сумел сохранить до последних дней своей жизни молодость души, творческое горение, и это наполнило его искусство ярким содержанием, сообщив ему черты неуязвимой жизненной правды. Айвазовский верил в непрерывный процесс развития своего искусства и прошёл огромный путь роста и совершенствования, создав самые вдохновенные произведения в конце жизни. Он смолоду определил своё место в искусстве, прожил завидно долгую трудовую жизнь, не зная старческого увядания чувств, мыслей и мастерства [1, с. 234].

На картине «Корабль в бурю» изображена буря на море, на переднем плане – оторванная мачта, волнуемая на поверхности воды, летящие буревестники над ней, на дальнем – корабль. Натурализм и условность изображения тяготеет к идеализации. Композиция уравновешенная, присутствует движение в левую сторону. Зрителю отводится роль отстраненного созерцателя. В картине создано глубокое пространство. Иллюзия пространственной глубины достигается за счет различий в размере изображенных фигур, с помощью градации цвета. Характер света – ровный. Силуэты изображенных фигур и объектов явно не читаются. В картине преобладает тональный колорит.

Изображая море, художник часто наполнял свои полотна драматическим содержанием. Рассматривая картину, чувствуешь, как передается вся многогранность природы. Там – продолжается буря, здесь – она уже успокаивается. Живопись словно светится изнутри глубоким внутренним светом. Солнечный свет пробивается сквозь буйство стихии, дает надежду на спасение, обещает скорый конец шторма. Картина написана множественными оттенками голубовато-зеленого и серо-розового цветов.

Картина зачаровывает, вызывает необычайное чувство тревожности и следующее за ним – покоя. Покой символизируют и морские птицы на переднем плане, но, однако тут же это чувство перебивает обломок корабля – мачта, которая не дает нам забыть о том, что буря только что прошла здесь. Силуэт корабля создает чувство присутствия человека на этой картине. Человек борется со стихией в ее безбрежных просторах. Захватывает разнообразие и красота облаков и туч, их стремительное движение. Насыщенные темные изумрудные оттенки на первом плане картины очень точно передают всю силу моря, его глубину, его опасность, силу и свободу. Айвазовский мастерски выписывает морскую пену. Чувствуется, как он стремительно и легко наносил эти мазки во время работы над полотном.

Иван Константинович Айвазовский в своем творчестве приоткрывает тайну морских глубин. Часто мастер подвергался критике со стороны своих коллег, что он повторяет сам себя, эксплуатируя один и тот же набор наработанных приемов. Но всякий раз художник показывал новую картину, делавшую эти толки совершенно неуместными [2, с. 157].

«Счастье улыбнулось мне», – как-то заметил мастер о своей жизни, исполненной трудов и успехов. После себя художник оставил огромное наследие, которое и сейчас поражает нас своим мастерством и величием.

Литература

1. Барсамов Н. С. Айвазовский в Крыму. Симферополь: КРЫМ, 1970. 254 с.
2. Андреева Ю. Айвазовский. М.: Вече, 2013. 384 с.
3. И. К. Айвазовский. Серия «50 художников. Шедевры русской живописи». Вып. № 2. М.: Де Агостини, 2010. 31 с.

ИКОНА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В ТОМСКОМ ОБЛАСТНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ

И. В. Стурова, А. С. Сидорова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доц.

Икона есть нечто гораздо больше, чем просто произведение искусства: она не только украшение храма или иллюстрация Священного писания, языком линий и красок икона раскрывает догматическое, нравственное и литургическое учение Церкви, благодаря чему справедливо называется «Богословие в красках».

Икона – (от греческого «образ», «изображение») – в христианстве изображение лиц или событий священной или церковной истории, являющееся предметом специфического почитания. «В древнерусской культуре икона имела глубокий смысл: несла в себе высокую основу веры, выражала мировоззрение и нравственные ориентиры эпохи, отражала жизнь церкви и государства, имела неразрывную связь с духовной жизнью христианина» [1, с. 1].

«Сибирская икона». Употребляющие этот термин как само собой разумеющееся, полагают, что речь идёт именно о русской иконе в Сибири. «Но при таком «подразумеваемом» словоупотреблении, делающем акцент на «сибирскость», местную принадлежность икон, то ли забывается, то ли не осознаётся и, во всяком

случае, остаётся в умолчании, что икона как явление в Сибири стала возможна только с присоединением земель за Уралом к России, с заселением Сибири русскими людьми, что бытование иконы в Сибири стало одновременно и утверждением, и, в дальнейшем, проявлением «русскости» в Сибири, принадлежности её к многовековой русской Православной цивилизации» [2, с. 135].

Сибирская иконопись – несомненно, органическая часть общерусской. Не все иконописные центры Сибири выявлены и описаны, однако тысячи сибирских икон, хранящихся в музеях (художественных, краеведческих и этнографических), храмах и частных собраниях, позволяют считать местную иконопись явлением интересным и своеобразным.

Безусловно, в первые десятилетия со времени похода Ермака в Сибирь её строящиеся церкви, монастыри и жилые дома снабжались иконами, доставленными из Европейской России. Это были иконы, принесённые казаками-первопроходцами, привезённые первыми представителями сибирского духовенства, а также переселенцами – лицами, принадлежащим к различным социальным слоям.

Из источников известно, что у дружины Ермака во время её первого похода в Сибирь в 1581 году была с собой походная часовня. Достоверно известна икона из часовни Ермака – образ Николая Чудотворца. И это объяснимо: «На Руси любой человек знает или слышал о святом Николе Угоднике и его скором заступничестве за людей, просящих о помощи. Николай Чудотворец самый уважаемый, любимый и почитаемый, самый строгий и самый милостивый, самый родной и тёплый святой в каждой православной семье, в каждом русском доме. Церкви, во имя святителя Николая были на Руси с незапамятных времён. Первая часовня была возведена под Тобольском, наречённая Никольской. Каждый третий строившийся храм был возведён в честь Николая Чудотворца. Его имя вплоть до начала XX века было одним из самых популярных при наречении младенцев» [3, с. 98].

Святитель Николай родился во второй половине третьего века в городе Патарах, в древней Ликии, входящей в состав Малой Азии. Из Жития Св. Николая [4] известно, что его родители – Феофан и Нона – происходили из благородного рода, были весьма зажиточны и благочестивы, отличались усердием к Богу и милосердием к бедным. Бог послал им, подобно Захарии и Елизавете – родителям Иоанна Крестителя, и многим другим ветхозаветным праведникам, тяжёлое испытание: стареясь в честном браке, они

не имели детей. Бесчадие сильно огорчало их, и они не переставали молиться о даровании им сына, дав обет посвятить его на служение Господу. Усердная молитва праведников была услышана и Нонна родила сына, которому при крещении было дано христианское имя Николай, что значит «победитель народа».

Однажды в Мирах, во время пребывания там будущего Святителя Николая, скончался архиепископ Ликийской страны – Иоанн. Для избрания нового архиепископа в Миры собрались все епископы. Во время горячей молитвы одному из старейших епископов явился муж, окружённый светом, и приказал ему той ночью стать в притворе храма и заметить первого, кто придёт в храм на утреннее богослужение: именно он и будет угодный Господу муж, которого епископы должны поставить своим архиепископом. Вместе с тем было открыто имя избранника Божия – Николай. Архиерей рассказал о том остальным епископам, которые еще более стали молиться, а сам при наступлении ночи стал в притворе храма, ожидая прихода божьего избранника. Наступила пора утрени, и Николай, по обыкновению став на молитву с полуночи, прежде всех пришёл в церковь. При входе в церковный притвор его остановил сподобившийся видения епископ и спросил об имени. После смущенного молчания тот скромно и тихо отвечал: «Называюсь я Николай, раб святых твоих, владыко!»

Убедившись таким образом, что Николай есть избранник Божий, который должен занять Мирскую архиепископскую кафедру, епископ взял его за руку и привёл на собор. Епископы с радостью приняли его.

«Каждого архипастырь принимал с любовью и радушием, являясь для сирот отцом, для нищих питателем, для плачущих утешителем, для притеснённых заступником. Паства его процветала» [4, с. 44].

*Правило веры и образ кротости,
воздержание учителя яви тя стаду твоему,
яже вещей истина.*

*Сего ради стяжал еси смирением высокая,
нищетою богатая, отче священноначальниче
Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим
Тропарь св. Николаю глас 4, [5, с. 124].*

Издавна Святитель Николай считался покровителем мореплавателей, к нему часто обращаются моряки, которым угрожает потопление или кораблекрушение. Ещё при жизни святитель

Николай прославился как умиротворитель враждующих, защитник невинно осуждённых и избавитель от напрасной смерти.

В иконографии святителя иногда выделяют иконы «Николы зимнего» и «Николы вешнего», соответствующие дням почитания в году. При этом «зимний» Никола изображается в епископской митре, а «вешний» – с непокрытой головой.

В Томском областном художественном музее в постоянной экспозиции представлена икона великого христианского святого Святителя Николая Чудотворца, датируемая концом XIX – началом XX века. Предположительно икона принадлежит мастерской И. А. Панкрышева, г. Томск. Доска цельная, шпонки тыльные, врезные сквозные. Паволока, левкас, масло. Размер иконы 89*71*3,5см. На нижнем поле просматривается надпись: Св. Николаи Чуд.

Икона поставлена в 2006 году от А. Н. Тюменцева из села Рыбалово, Томской области. Икона передавалась по родственной линии. Когда-то эту икону нашли в деревне Губино, в одном сарае, где она, к сожалению, служила крышкой для кадушки, о чем свидетельствует механическое повреждение. Однако благодаря этому повреждению, хорошо просматривается техника письма. Икона создана в живописной, не иконописной, скорее академической манере, но с сохранением канонов.

Иконное полотно изготовлено с некоторой выпуклостью наружу, что придаёт большую объёмность плоскостному изображению. Восстанавливая икону Николая Чудотворца, реставраторы очистили с неё загрязнения, бережно сохранив лик. Изначально фон был написан по золоту. Золото восстановить не удалось, но современные реставраторы сделали поталь – имитацию золота из сплава меди и цинка, который затем окрашивают прозрачным жёлтым лаком после нанесения на изделие. Икона выполнена в пастельных тонах. Поясное изображение Николая Чудотворца с традиционным крестчатым омофором на плечах занимает большую часть, что свойственно иконам с изображением одного святого. В левой руке он держит закрытое Евангелие, а правой – благословляет, вокруг него стилизованный геометрический орнамент и орнамент в виде цветочной розетки. Лик святого расположен строго по центру иконы, линейное начало хорошо выражено, что можно проследить в чётких складках на одежде и движении руки [6, с. 70].

Из-за плохих условий хранения дата была стёрта. Возможно, был указан и автор, так как авторство стало указываться уже с конца XIX века. Сегодня икона заняла достойное место в постоянной экспозиции Томского областного художественного музея

и бережно сохраняется. «В залах музея установлен гигрометр, который контролирует температуру воздуха и влажности, что обеспечивает хорошую сохранность великим творениям» [7, с. 20].

Образ прекрасен, икона чудесна. Лик Чудотворца тяготеет к идеализации, чувствуется объем, тепло, необычайная выразительность глаз, доброта. Волосы на его лице ощущаются очень мягкими, нежными и материальными. Он предстает перед нами будто живой.

Стоит заметить, за счет чего достигается эффект подчеркивания контуров. Это проявляется в отношениях темных и светлых пятен, в сглаженном контрасте света и тени. Где-то контуры подчеркнуты, где-то скрадены.

Созерцая икону Святого Николая Чудотворца, мы действительно ощущаем святость Николая, некую защиту, задумываемся о необычайных историях из жизни Святого, о его добрых, чудотворных делах. Нас завораживает манящий, глубочайший взгляд, наполненный мыслями, добротой и заботой, стремящийся привлечь нас на путь исправления, не осуждающий и понимающий.

Ровный и мягкий характер света в иконе способствует успокоению наших чувств, наших мыслей. Именно свет создает лепящий объем. Фигура Чудотворца очень выразительна и лаконична, обобщена по цветовым пятнам с местами детализации. Проглядывается и разнообразность фактур. В данной иконе преобладает мягкий, пастельный колорит. Это можно проследить в одежде Святого. Икона гармонична по цвету, по тону, по восприятию. Автор иконы оперирует большими массами, но в некоторых местах включает и пятна-мазки, пользуется сочетанием дополнительных цветов, для большого создания объема и реализма. Наиболее освещенные и затененные места переданы с помощью тона. Орнаментированный фон имеет некую рельефную поверхность.

Несмотря на особую мягкость и выразительность образа, в нем чувствуется некая сдержанная сила. Иконописец стремился передать реалистичность Святого и одновременно показать божественность его духа. Безусловно, он достиг желаемого результата, великолепно используя средства выразительности и художественные приемы.

Литература

1. Сибирская Икона. Омск: Иртыш-92, 1991. 184 с.
2. Каталог собрания Томского областного художественного музея. Живопись, графика, скульптура, декоративно прикладное искусство. Томск: «Красное знамя», 2012. 344 с.

3. Овчинникова Л. И., Микуцкая Т. Н., Тюрина И. Л. Путеводитель по залам фонда ТОХМ. Т. 56. Томск: ООО «Издательский Дом Д Принт», 2014. 148 с.
4. Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца / Сост. Ф. Гусев, А. Вознесенский; с издания: СПб. Синод. Типогр., 1899. М.: «Ковчег», 2013. 448 с.
5. Православный календарь. М., 1994. 358с.
6. Евтихиева И. А. Явление Святителя Николая и его иконы на Томской земле. Томск: «СТТ», 2007. 120 с.
7. Иконопись XVI – начала XX вв // Каталог собрания Томского областного художественного музея. Томск, 2012. С. 19–33.

КРИТИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ КАРЛА ПОППЕРА КАК КРИТЕРИЙ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

Л. М. Алескерова

Томский государственный университет, Томск, Россия

Научный руководитель: Е. Н. Суханова к.философ.н., доц.

Для начала, на мой взгляд, необходимо эксплицировать предпосылки возникновения данных понятий в философской традиции. Впервые четкий и ясный образ закрытого общества формируется в работе Платона «Государство». Закрытое общество полностью отрицает демократию и принцип изменчивости в сфере изменения социальной жизни. Закрытое общество Платона основывается на провозглашении тоталитаризма ключевой идеей линейного «развития» социума. Центральной идеей идеального государства Платона является «принцип руководства», а индивид обозначается лишь инструментом механизма власти. В основе Платоновского принципа руководства лежит переход от демократии к тирании, который может быть осуществлен народным вождем или правителем, который использует классовое деление, а именно, деление на «правлящую элиту» и «пассивную массу». Или так называемый, классовый антагонизм, между богатыми и бедными. Принцип руководства, введенный Платоном, для поддержания тоталитарных режимов, или так называемой справедливости, основывается на неразумности человека, а именно, на том, что индивид, являясь существом неразумным, не может распоряжаться своей свободой и делать свой собственный выбор. И поскольку, индивид, является неразумным, он нуждается в господине, который обладает абсолютным знанием.

Противоположность закрытой модели общества является модель открытого, свободного общества. Впервые понятие открытого общества было введено французским философом Анри Бергсоном, в его работе «Два источника морали и религии». Однако рассмотрение же открытого общества как социальной и политической системы принадлежит британскому социальному критику, философу Карлу Попперу. В своей двухтомной работе «Открытое общество и его враги» Поппер описывает систе-

му открытого и закрытого общества их в аспекте социальной критики, а именно, с точки зрения их противоположности. Являясь социальным критиком, Поппер занимает критическую позицию по отношению к закрытому обществу. Он отмечает, что центральной идеей закрытого общества является историцизм как принцип предопределенности будущего. Под термином историцизм он понимает взгляд, согласно которому существует процесс исторического развития, подчиненного действию определённых, не зависящих от человека сил. Мистика, правитель, абсолютно исключают идею изменчивости, как таковую. Поппер, называя историцизм бедным методом описания социальной жизни, критикует его, говоря, что «по основаниям строгого логического характера предсказать течение событий невозможно» [1, с. 6]. Наше будущее – это наша свобода действий, это наше знание. Именно, исходя из этой идеи, британский философ развивает идею открытого общества, центральным критерием которого является «принцип критического рационализма» основанный на силе человеческого знания. Критический рационализм рассматривается Поппером, с точки зрения актуальности и необходимости критики в социальной и политической жизни общества. Стоит обратить внимание, на тот факт, что именно критический рационализм, по мнению Поппера, послужил основой для социального реформизма, позиционируя себя социальной инженерией направленной на преобразование общества и устранения социальных дефектов путем решения технических задач научными средствами. Именно такая позиция критического рационализма стала привлекательной для большинства представителей научно-технической интеллигенции, а также а также политической элиты США и Западной Европы.

На мой взгляд, Поппер, являясь социальным критиком, критикует в свою очередь концепцию закрытого общества, создавая свою, теоретическую модель свободного и демократического общества. Однако проблемным остается вопрос о стадии перехода, а именно о механизме перехода от закрытого общества к открытому. Решаю данную проблему, Поппер, на мой взгляд, определяет человеческое знание, человеческие способности движущей силой развития общества. Именно это и называется рационализмом, но индивид не просто должен обладать рационализмом, но и представлять свои знания и идеи на суд критики, а именно подвергать рационализм общественной критики. Именно так, по мнению британского социального критика, рождаются

самые великие вещи в истории. Здесь важно отметить тот факт, что Поппер не отрицает исторических рамок происходящего. Более того, он говорит о том, что исторические рамки необходимы, потому что, так или иначе, каждое наше действие происходит в контексте того или иного исторического периода, и полностью исторический характер происходящего отрицать нельзя. Относительно этого Поппер приводит пример с великим композитором Людвигом Ван Бетховеном. Карл Поппер отмечает, что творчество Бетховена несомненно продукт исторического воспитания и притязаний, того исторического периода, в котором жил и творил композитор. Однако наряду с этим, Поппер отмечает, что творчество включает в себя, прежде всего собственную инициативу, человеческие умения, человеческий разум, проявление творчества, внесение собственной индивидуальности, и как следствие индивидуальный продукт, подверженный критике и общественному признанию, который в дальнейшем и создает историю, человеческую историю. Таким образом, идея критического рационализма не отрицает историю, а отрицает детерминизм в истории или иными словами историцизм. Историцизм не оставляет ничего от человека как от личности, как от индивидуальности. Индивид представляется лишь пешкой в системе власти, его знание ничто, а свобода воли, в принципе невозможна. Провозглашение тоталитаризма во главе закрытого общества, ключевая идея Платоновского идеального государства. В свою очередь, свою задачу Поппер видел не только в создании противоположной социальной системы, но и решение проблемного аспекта, а именно аспекта перехода от одной системы к другой. Основанием критерия критического рационализма служит идея человеческой рациональности в условиях свободы существования. Человеческая рациональность в условиях открытого общества ключевая идея Карла Поппера, именно на этой идее строится принцип критического рационализма, как критерий свободного общества.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному можно сказать, что «критический рационализм» Карла Поппера, можно смело назвать ключевым критерием системы открытого общества. Кроме этого, данный критерий решает главное проблемное поле двух противоположных систем, а именно процесс перехода от закрытого общества к открытому, тем самым обозначая свою практическую применимость и актуальность использования в социальной и политической жизни общества.

Литература

1. Поппер К. Р. Ницета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 187 с.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. 384 с.
3. Гаджиев К. С. Введение в политическую философию. М: Логос, 2004. 334 с.
4. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т 1. М.: Культурная инициатива, 1992. 428 с.
5. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т 2. М.: Культурная инициатива, 1992. 526 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КРИТИК. ВЛАСТЬ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЕМ

Л. М. Алескерова

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Е. Н. Суханова к.философ.н., доц.

В своей статье мне бы хотелось, прежде всего, раскрыть понятие интеллектуала, с точки зрения социального критика, рассмотреть источники и факторы, определяющие роль интеллектуала в обществе, и факторы его влияния на власть, тем самым определив проблему власти как проблему знания. И одним из наиболее ярких философов обозначивших проблему власти как проблему связи процесса функционирования власти с процессом знания является французский философ критик Мишель Фуко (1926–1984).

Раскрывая понятие интеллектуала, Фуко видит его роль как теоретика, говоря о том, что интеллектуал владеет лишь теорией, но при этом именно это теория может побудить действия или, говоря иными словами, идеи интеллектуала должны осуществляться на практике. В своей работе «Интеллектуалы и власть» Мишель Фуко выделяет два типа интеллектуалов. Первый тип «левый интеллектуал», второй тип «интеллектуал социалист». Первый тип характеризуется Фуко, как интеллектуал отверженный, обвиненный в подрывной деятельности. Интеллектуал как критик, сам не является огражденным от критики и нападков со стороны общества. Второй тип интеллектуала, который выделяет Фуко, это «Интеллектуал социалист». Фуко характеризует этот тип интеллектуала, как борца за истину, бунтаря социалиста профессионала, который способен реализовывать теоретические идеи на практике. Здесь он проводит параллель между практическим и теоретическим знанием. Под теоретическим знанием Фуко понимает определенный набор правил и действий, которыми и пользуется в своей деятельности интеллектуал, в свою

очередь под практическим знанием Фуко понимает действия интеллектуала, его умения применить свои знания на практике и воплотить идеи в жизнь. Таким образом, Фуко прослеживает соотношение теоретического и практического знания. И именно в этом ключе Фуко определяет связь между процессом власти и процессом функционирования знания.

В своей работе «Интеллектуалы и власть» французский философ критик раскрывает образ интеллектуала как субъекта критически настроенного по отношению к обществу, в котором он живет. Он говорит о том, что задача интеллектуала как социального критика преобразовывать общество, менять устои, а выполнению этой задачи может послужить недовольство собственной жизнью. Таким образом, интеллектуал выступает борцом за свободу, ненавистником власти, критикует общество, выдвигается против него. Идеи его часто могут быть не признанными, а истина, за которую он многое отдает, становится никому не нужной. Так чем же вызвано его стремление бороться за свободу? Кто такой интеллектуал, и какую роль он выполняет в жизни общества?

Прежде чем ответить на все эти вопросы и раскрыть понятие интеллектуала, необходимо рассмотреть контекст, в котором рассматривается отношение власти и интеллектуала, а именно контекст социальной критики. Итак, социальная критика «направленные в социологии, главной задачей которой является:

- критический анализ существующих теорий общества;
- создание такой социологии, которая могла бы способствовать преобразованию и улучшению существующего социального мира».[1]

На данный момент в социальной философии выделяется огромное количество аспектов социальной критики: эстетический, моральный, литературный, философский, социально-политический и т. д. Я остановлюсь на социально-политическом аспекте социальной критики. На мой взгляд, вся теория Мишеля Фуко основана на социально-политическом аспекте социальной критики. Критик выступает борцом против власти, который обладает внутренним духом бунтарства как стремлением к преобразованию социума. Именно такую личность Фуко называет интеллектуалом.

Прежде чем разобратся с понятием интеллектуала, необходимо сказать несколько слов о том, каким образом интеллектуал может являться социальным критиком, а также, почему Фуко награждает бунтаря и критика статусом интеллектуала? Итак, социальный критик, кто же он? Какова его роль в обществе? Какую

функцию он выполняет? Именно на все эти вопросы отвечает Мишель Фуко в своей работе «Интеллектуалы и власть».

Итак, как было уже отмечено выше, позиция, которой придерживается Фуко позиция критического отношения к обществу, в котором он живет. Своей целью социальный критик видит формирование нового общества, формирование личной позиции каждого. Критик несет ответственность за производство истины в обществе. Именно такую личность Фуко определяет как фигуру интеллектуала. Статус социального критика – это статус личности, в полном смысле это слова. И именно интеллектуал в силу своей развитости, в силу своей рефлексивности, по праву может называться личностью. Стоит отметить, что под рефлексивностью Фуко понимает не просто способность индивида мыслить, а умение абстрагироваться над этим обществом.

Как ни парадоксально, но Фуко на протяжении всей работы «Интеллектуалы и власть» не дает однозначного определения понятия интеллектуала. Французский философ определяет интеллектуала через слова: критик, бунтарь, обладающий знанием, ищущий истину, и другие выражения, при этом, не давая его точного описания. «Интеллектуал – это социальный субъект, который является носителем определенной универсальной культуры, и благодаря этому знанию, образованию, воспитанию и статусу, постоянно включенный в процесс абстрагирования по поводу истины и морали». [2, с. 89] «В силу сложившихся представлений о его роли в жизни общества, и образу жизни, традиционнo понимается как *Persona Grata*, владеющая знанием, компетенцией, эталонами моральных и поведенческих норм, доминируемая или доминирующая, но способствующая своим существованием прогрессивному развитию социума» [3 с. 156]. Именно в этом ключе, на мой взгляд, Фуко формирует свою позицию «интеллектуального борца» против власти.

Он говорит о том, что главный инструмент интеллектуала – недовольство. Движущая сила знание. Отсюда Фуко определяет статус и роль интеллектуала в обществе. Статус определяется знанием, точнее уровнем знания, причем, не просто научным знанием, которое обосновано фактами, здесь Фуко говорит о рефлексивности знания, об абстрактности мышления. Под абстрактностью понимается умение задуматься над проблемами свободы, морали и власти, объединяя эту проблему в целое. Именно через знание определяется статус интеллектуала. В свою очередь, роль интеллектуала в обществе определяется через недовольство.

Именно критичность и недовольство определяет функцию интеллектуала, которой является поиск всеобщей истины, формирование личной позиции и борьба против власти.

Если подвести итог всему вышесказанному, то можно сказать, что Фуко выстроил свою концепцию борца за свободу, идеал демократа, обладающего методом критического мышления. Иными словами, интеллектуал может возвыситься над этим обществом и способен говорить голосом этого общества. Таким образом, рассматривая концепцию интеллектуала в контексте современного времени, в котором мы живем, то можно сказать, что огромное количество новомодных специалистов, которые занимаются исследованием социальных процессов происходящих в обществе, не смогут назвать себя интеллектуалами в полном смысле этого слова. Интеллектуал это не профессия и даже не статус в обществе. Быть интеллектуалом, значит обладать призванием бороться за свободу.

Литература

1. Словарь по общественным наукам [Электронный ресурс]:сайт энциклопедической направленности/URL:<http://slovari.ru>(дата обращения 1.05.2011).
2. Фуко М. Интеллектуалы и власть Ч-1. Статьи и интервью. М.: Практикс, 2002. 381 с.
3. Уолцер М. Социальная критика и политические пристрастия XX века.- М.:Идея-пресс, 1999. 356 с.
4. Фуко М. Интеллектуалы и власть Ч-2. Статьи и интервью 1970–1984. М.: Практикс, 2005. 318 с.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТОМСКОГО СЕМИНАРИСТА

Д. В. Бейдерова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. В. Филькина, к.соц.н., доц.

Духовными учебными заведениями Русской Православной Церкви являются высшие и средние специальные учебные заведения, подготавливающие священно- и церковнослужителей, богословов и церковных работников [1]. На данный момент в России осуществляют свою деятельность 65 духовных учебных заведений. По типу внутренней организации их можно разделить на учебные заведения открытого и закрытого типа.

К учебным заведениям открытого типа на территории РФ относятся общецерковная аспирантура и докторантура имени свя-

тых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 3 университета и 1 институт [2]. Данные образовательные учреждения являются высшими, находятся в подчинении Русской Православной Церкви и при этом имеют государственную аккредитацию. Обучение осуществляется на бюджетной и контрактной основах. Обучаться в таком ВУЗе может любой человек, желающий получить высшее богословское образование.

К учебным заведениям закрытого типа относятся духовные училища, семинарии и академии. Обучение в таком заведении требует от учащегося определенного изменения образа жизни [3]. Студенты или воспитанники, как их принято называть, подчиняются внутреннему уставу учебного заведения на протяжении всего периода обучения. Образовательный процесс реализуется по системе «пансионата», т.е. воспитанники проживают на территории учебного заведения, при этом обучение, проживание и питание являются бесплатными и финансируются из средств Московского Патриархата, либо за счет епархиальных средств. Обычно воспитанниками таких духовных учреждений являются лица, желающие принять в дальнейшем священный сан. В отношении к светским образовательным учреждениям статус духовного училища соответствует статусу среднего специального учебного заведения, семинарии – статусу ВУЗа, а академии – статусу магистратуры для желающих продолжить духовное образование. В России на данный момент действуют 2 духовных академии, 34 духовных семинарии и 24 духовных училища. Одно из таких учреждений есть и в нашем городе – это Томская Духовная семинария.

В рамках исследования мы предприняли попытку составить социально-демографический портрет томского семинариста, а именно, узнать, кто же становится студентами семинарии, к какому социальному бэкграунду принадлежат эти люди, и какие ставят перед собой цели. Отсюда сформулируем объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования стали учащиеся Томской Духовной семинарии, предметом исследования – социально-демографические характеристики семинаристов. Целью исследования было составление социально-демографического портрета семинариста. При проведении исследования ставились следующие задачи:

1. Выявление социально-демографических характеристик семинаристов (пол, возраст, образование, служба в армии, состав семьи, доход семьи, религиозные установки семьи и т. д.);

2. Описание отношения семинаристов к процессу обучения в семинарии;

3. Представления учащихся семинаристов о сфере занятости по окончании семинарии;

4. Выяснение тенденций трудоустройства и сферы деятельности выпускников семинарии.

В связи с этим в рамках исследования проводилось анкетирование среди воспитанников Томской Духовной семинарии. Для того, чтобы лучше понять специфику задаваемых вопросов и результаты исследования, необходимо иметь некоторое представление об образовательном процессе, реализующемся в учебных заведениях такого плана.

Томская Духовная семинария – высшее учебное заведение Московского патриархата, готовящее священнослужителей и церковнослужителей Русской Православной Церкви. На обучение в семинарию принимаются юноши и девушки православного вероисповедания в возрасте до 35 лет, имеющие среднее или высшее образование, хотя и здесь бывают исключения. В состав семинарии входит 2 подразделения: пастырское отделение семинарии и регентская школа при Томской Духовной семинарии. Духовная семинария является учебным заведением закрытого типа, т.е. жизнь семинариста или семинаристки на период обучения подчинена строгому распорядку в соответствии с уставом ТДС. Приведем далее утвержденный распорядок дня, действующий в настоящее время:

7:30 – Подъем

8:00 – Утренняя молитва

9:00 – 10:15 – 1-я пара лекций

10:25 – 11:40 – 2-я пара лекций

11:40 – Полдник

12:00 – 13:15 – 3-я пара лекций

13:25 – 14:40 – 4-я пара лекций

15:00 – Обед

15:30 – 17:00 – Свободное время

17:00 – 19:40 – Самоподготовка (певческая группа заступает на певческое послушание)

20:00 – Ужин

22:00 – Вечерняя молитва

23:00 – Отход ко сну [4]

Воспитанниками пастырского отделения могут быть только лица мужского пола, холостые, женатые первым браком или

монашествующие, желающие впоследствии принять священный сан. Период обучения на пастырском отделении составляет 4 года (бакалавриат). Для поступающих, чей уровень знаний не соответствует требованиям Духовной семинарии, действует подготовительное отделение, срок обучения на котором составляет 1 год. Программа обучения на пастырском отделении очень насыщенная, на сегодняшний день включает 45 предметов. Приведем их список: Пастырское богословие, Нравственное богословие, Сравнительное богословие, Основное богословие, Догматическое богословие, Практическое руководство для пастырей, Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, Аскетика, Литургика, Патрология, Гомилетика, Катехизис, Апологетика, Миссиология, Библейская археология, История религий, История философии, Введение в философию, Церковно-славянский язык, Русский язык, Стилистика, Древнегреческий язык, Латинский язык, Английский язык, Риторика, Православие и русская литература, Церковное пение, Искусство церковного пения, Церковное искусство, Логика, Педагогика и психология, История русской религиозной философии, Общецерковная история, История России, Библейская история, История Русской Православной Церкви, История Поместных Православных Церквей, Византология, Сектоведение, Информатика, Документоведение, Церковное право, Экономика прихода, Церковная практика. По окончании семинарии перед выпускниками стоит серьезный вопрос, какой же жизненный путь избрать дальше. Вариантами могут стать служение Церкви в качестве священнослужителя, принятие монашества, получение дальнейшего духовного образования в Духовной академии, получение светского высшего образования, участие в церковной жизни в качестве мирянина.

Регентская школа при Томской духовной семинарии проводит подготовку будущих регентов, певчих и псаломщиков РПЦ. Работа регента заключается в управлении хором во время православного богослужения и имеет свои тонкости и нюансы. В основном в регентской школе обучаются девушки, хотя иногда и юноши изъявляют желание получить церковное музыкальное образование. Обучение на регентском отделении проводится в течение 3 лет и в 2 этапа, а именно: после первого года обучения выпускник или выпускница получает диплом псаломщика, т.е. руководителя небольшой певческой группы (2–3 человека), участвующей в будничных богослужениях. Если выпускник или выпускница желают продолжить обучение и получить квалификацию регента,

то они обучаются еще в течение 2 лет. За это время они приобретают навык управления хором, численностью около 20 человек, принимающего участие в праздничных и воскресных богослужениях. Образовательный процесс предполагает изучение курсов музыкальной направленности (церковное пение, дирижирование, постановка голоса, сольфеджио, гармония и проч.), а также общецерковной богословской направленности (православный катехизис, богослужебный устав, история христианской церкви, библейская история). По окончании регентской школы выпускники и выпускницы также выбирают свой дальнейший жизненный путь. Часто девушки за время обучения знакомятся с православными юношами, желающими создать христианскую семью, вступают в брак и становятся матушками (женами православных священников), кто-то несет послушание в качестве певчих, псаломщиков, регентов, преподавателей Воскресных школ, продолжают образование в высших учебных заведениях, а особенно целеустремленные и организованные личности совмещают все это вместе.

Обязательным элементом образовательного процесса является выполнение послушания. Четкого определения данного понятия нет, поэтому мы предпримем попытку сформулировать его самостоятельно. Послушание – это некоторое поручение учащемуся со стороны начальства, которое требует обязательного исполнения. Послушания могут быть постоянными или временными. Например, к постоянным послушаниям для юношей относятся дежурство по кухне, певческое послушание за богослужением, поочередное дежурство на территории Богоявленского собора г. Томска, поочередное дежурство на вахте семинарии, звонарное дело, проведение экскурсий по церковно-историческому музею при Томской Духовной семинарии. Для девушек такими послушаниями являются поочередное участие в богослужениях, уборка территории регентского отделения, дежурство по кухне. Также послушание может носить воспитательный и исправительный характер для провинившегося студента.

Получив представления об образовательном процессе в стенах Духовной школы, ознакомимся с результатами исследования. Вопросы задавались с учетом специфики системы семинарского образования, а также исходя из задач исследования. Общее количество опрошенных – 40 чел., из них юношей – 29, девушек – 11. [5]

1. Студентами Томской Духовной семинарии преимущественно являются граждане РФ в возрасте от 17 до 22 (57%) и от 23 до

27 (28%) лет, имеющие среднее общее (67%) или среднее специальное (17%) образование. 87% холосты / не замужем. До поступления в Семинарию 72% воспитанников проживали с родителями. 75% учащихся из семей, где родители являются православными верующими и положительно отнеслись к выбору сыном или дочерью данного учебного заведения (27 чел.). Большинство юношей не служили в армии (79%). Приведем некоторые табличные данные:

Таблица 1

Примерный доход семьи в расчете на одного человека в месяц

2000 руб. и меньше	2000–5000 руб.	5000–8000 руб.	8000–12000 руб.	Более 12000 руб.	Затрудняюсь ответить
4	6	12	3	4	11

Таблица 2

Уровень образования родителей

Среднее общее	Начальное профессиональное	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее профессиональное
1	0	19	0	15

2. Второй блок вопросов был направлен на выявление отношения семинаристов к образовательному процессу. Были получены следующие результаты: 92% воспитанников поступали в Томскую семинарию целенаправленно. Наиболее распространенными причинами поступления в Семинарию являются желание принять священный сан для юношей (22 из 29 опрошенных) и получить квалификацию регента для девушек (6 из 11 опрошенных). На втором месте желание создать православную семью (юноши – 4 чел., девушки – 5 чел.) и получить качественное образование (юноши – 5 чел., девушки – 3 чел.). 73% учащихся ответили, что им легко подчиняться распорядку Семинарии. Сильными сторонами учебного процесса семинаристы считают атмосферу образовательного процесса (14 чел.), качество преподавания (13 чел.) и рабочую программу (12 чел.). 55% учащихся принимают участие в общественной деятельности за рамками учебного процесса. А вот на вопрос о том, совпали ли представления об обучении в семинарии с реальностью, мнения разделились почти пополам – 45% «да, совпали» и 40% «нет, представлял все иначе». Также нас интересовало, испытывают ли студенты трудности в общении с окружающими людьми, учитывая закрытую систему обучения:

Таблица 3

**Поддержка социальных контактов, установленных до поступления
в Семинарию (связи с прежними друзьями)**

Поддерживаю контакты	Не поддерживаю контакты	Причина
32	8	Разошлись интересами; в связи со сменой места жительства

Таблица 4

**Установка новых социальных контактов
(появление друзей из числа воспитанников)**

Появились друзья	Не появились друзья	Другое	Что именно
32	4	4	Товарищи; знакомые

Таблица 5

Сложности в общении со светскими людьми

Да, общаться сложно	Нет, общаться легко	Другое	Что именно
1	35	4	С разными – по-разному; очень тяжело

3. Третий блок вопросов касался дальнейших планов студентов по окончании учебного заведения. Среди юношей самыми популярными ответами стали: желание стать женатым священнослужителем (19 чел.), получить светское образование (7 чел.), принять монашество (6 чел.). Среди девушек: работать регентом (4 чел.), получить светское образование (4 чел.).

4. Мы располагали сведениями о выпускниках семинарии за последние 3 года. Количество выпускников: юноши 2011 г. – 10 чел., 2012 г. – 5 чел., 2013 г. – 7 чел.; девушки 2011 г. – 3 чел., 2012 г. – 3 чел., 2013 г. – 3 чел.

Таблица 6

Распределение выпускников (юноши)

	Женатый священнослужитель	Монах	Продолжает духовное образование	Получает светское образование	Другое	Всего выпускников
2011 год	4	1	2	0	3	10
2012 год	3	1	0	0	1	5
2013 год	4	0	1	2	0	7

Таблица 7

Распределение выпускников (девушки)

	Работник Церкви	Получает светское образование	Стала матушкой	Всего выпускниц
2011 год	3	1	1	3
2012 год	3	2	0	3
2013 год	3	2	2	3

Таким образом, мы считаем, что цель исследования была достигнута: мы сформировали некоторый социально-демографический портрет воспитанника Томской семинарии: это юноши и девушки преимущественно в возрасте от 17 до 27 лет из семей, имеющих православную религиозную установку, желающие стать священно- или церковнослужителями по окончании данного учебного заведения. Большинство учащихся не собираются останавливаться на достигнутом и планируют получить светское образование. В отношении установления и поддержания прежних социальных контактов они не испытывают трудностей, как и большинство их сверстников, а необходимость следовать определенному расписанию дня также не вызывает у них затруднений.

Литература

1. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/133145.html> (Дата обращения 22.04.2014 г.).
2. Официальный календарь Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. <http://calendar.ror.ru/08.html> (Дата обращения 20.04.2014 г.).
3. Текущий архив Томской Духовной семинарии. Оп. 1 Д. 1 Л. 1.
4. Сайт Томской Духовной семинарии. [Электронный ресурс] http://tompds.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4&Itemid=3 (Дата обращения 25.03.2014 г.).
5. Материалы автора.

ФАЛЕС И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ

Е. О. Бобырь

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. А. Степанов, д. философ.н., проф.

В донаучный период ближе всего к науке подошли поэты-космогонисты и представители практических профессий. Однако первые довольствовались исключительно мифологическими положениями, а вторые – исключительно техническими и еще не применяли науку. А ведь в этот период у греков происходил переход от мифов и практических навыков к науке. Как нам кажется, это произошло в VI в. Более поздние греческие авторы указывали на Фалеса как на того философа, который этот переход осуществил.

Личность Фалеса. Этот полулегендарный грек жил на рубеже VII и VI вв. (624–547 гг.) до н. э., то есть во времена Солона и Креза. Он был выдающимся представителем умельцев и мудрецов. Даже скудные сведения о нем позволяют судить, что он

сочетал в себе политика (политические заслуги принесли ему славу мудреца), техника, инженера, купца и путешественника, который не только товары, но и различные практические навыки и умения привозил из разных стран. Кроме того, он был ученым.

Взгляды. 1. *Переход от навыков и умений к науке.* Фалес знал способ измерения высоты пирамид и расстояний на море. Создается впечатление, что он был ученым-геометром. Он предсказал солнечное затмение 26 мая 585 г., повергнув в удивление своих соотечественников, и это создает впечатление, что он был ученым-астрономом. Однако расчеты, которые были им выполнены, произведены скорее техническим, чем научным способом: он рассчитывал и предсказывал явления, не умея обосновать свои расчеты, не зная причин явлений. Подобным образом осуществлялись измерения в Египте, а в Вавилоне – астрономические предсказания. Вполне возможно, что именно оттуда Фалес привез свои умения. Его нельзя считать, однако, создателем математических и астрономических наук, поскольку их возникновение относится к более поздним временам. Фалес обладал недюжинными навыками и умениями в этих областях, но не научным знанием.

Чем наука отличается от умения? Во-первых, отдельное удачное наблюдение и отдельное истинное утверждение не являются еще наукой. Такого рода наблюдений и утверждений до Фалеса было множество. Для того, чтобы стать наукой, они должны быть связаны с другими наблюдениями и утверждениями и упорядочены. во-вторых, не создает науку общее осознание того, что вещи должны быть такими, а не иными. Это осознание должно быть проанализировано и выражено в виде утверждений при помощи понятий. Наконец, недостаточно что-то знать, необходимо еще обосновать или доказать, что это именно так. Еще до появления первого математика каждый, кто строил себе шалаш из двух одинаковых палок, знал, что они должны быть наклонены одинаково, но это знание еще не давало ему возможности понятийно сформулировать теоремы о равнобедренных треугольниках и тем более, разумеется, не давало возможности доказать эти теоремы. Следовательно, для того, чтобы достигнутые знания могли быть признаны как научные, они должны быть упорядочены, проанализированы и доказаны. Без этого даже наиболее сложные умения не являются наукой. Обобщая, можно сказать, что наука требует не только умения, но и понимания.

Наука также отличается от навыков. Целью науки является достижение истин, которые интересны сами по себе. Что каса-

ется навыков, то речь идет лишь о практически ценных истинах. Умения и навыки нарабатывались для практических целей и для этих целей были вполне достаточными. А когда начали интересоваться истинами самими по себе, тогда и появилась новая цель и новый способ ее постижения, присущие науке. Фалес занимался математикой и астрономией в практических целях и практическими способами. Но после этого, если верить преданиям, он пытался получить истину в такой области, где не могло быть и речи о практических целях – в философии. Если Фалес и был ученым, то он был философом. И нет ничего удивительного в том, что первой наукой, которая появилась на свет, была философия: с точки зрения общности своего предмета она имела наименьшее практическое значение, но была наиболее доступна теоретически.

Этот переход от практических навыков к теоретической науке произошел в Греции между VII и VI вв. Совершил ли его Фалес? Всякий раз греческие философы, разыскивая своих предшественников, приходили к Фалесу, не находя никого ранее него. Значит, в таком случае достаточно правдоподобно, что его философская теория была первой научной теорией, которая появилась в Европе, а может быть и в мире.

2. *Переход от мифологии к науке.* Фалес утверждал: все есть вода, из воды происходит и в воду превращается. Можно было бы допустить, что это не был новый взгляд, что еще до Фалеса говорили нечто подобное. Аристотель отмечал, что древние люди сходным образом смотрели на природу. По их мнению, Океан и Фетида были родителями всего того, что существует в мире. Но здесь различие принципиально: Фалес говорит о воде, а его предшественники – о божествах воды, он говорит о реальном объекте, а они – о фантастических существах. Говоря об Океане и Фетиде, древние имели в виду не науку, а мифологию. Для появления науки необходимо было, чтобы произошел переворот в способе мышления: нужно было порвать не только с мифологическим, но и с практическим способом мышления. Этого поворота достигли ионийские мыслители, первым из которых был Фалес. Задачей, которую он перед собой поставил, было объяснение явлений. С этой позиции он не отличался от творцов мифологии, но дело в том, что его способ объяснения был другим.

Задачей Фалеса было объяснение происхождения мира. Он спрашивал, не кто сотворил мир, а каким мир был изначально. Речь шла не о том, что было до мира, а о том, что было, собственно говоря, его началом. В этом значении начало мира было первой

философской проблемой. В том, что это была первая проблема философии, не было ничего удивительного: людям на том уровне развития, когда их не очень интересовала научная критика, казалось: каким они видят мир, таким он и является. От мудреца ждали чего-то иного, а именно, чтобы он сказал, каким мир был. При этом мышление того времени было склонно считать, что первичный вид вещи наиболее важен, и Фалес допускал, что, в конечном счете, после всевозможных перемен мир возвратится к тому исходному состоянию, из которого он начал развиваться. Изначальный вид мира, в его понимании, был не только первым, но и существенным.

Это была еще достаточно архаичная философия, отличавшаяся от мифологии, но в своих вопросах и ответах стоявшая на границе мифа. В ней еще не много тех черт греческого мышления, которые проявились в ходе дальнейшего развития. В то же время философия греков этого периода не отличалась от спекуляций других народов, которые стояли на том же уровне цивилизации.

3. *Первые философские проблемы.* Предметом устремлений Фалеса и его непосредственных последователей была природа. Этим наиболее древних философов Аристотель называл физиологами, или теоретиками природы. В духе своего времени они интересовались прежде всего ее началом. Исходным вопросом, который они ставили перед собой, был следующий: каково было начало природы? А этот вопрос для них означал следующее: каким был изначальный вид тел, из которых развивается природа? Позже был сформулирован вопрос: какой была первичная материя? Само понятие «материя» эти первые философы еще не использовали. Более того, они не пользовались понятием материи, которое употребляли более поздние греки. Они занимались материей как совокупностью конкретных тел, не знали абстрактного понятия материи, согласно которому она является одним из элементов тела, отличным от других его элементов, таких как форма или сила. Они не думали о материи как о чем-то еще не сформированном. Различение материи и формы было идеей более поздних поколений греческих философов.

Философы того времени понимали материю не как бессильную массу, которая требует воздействия силы извне, для того, чтобы прийти в движение. Различение материи и движущей силы было также результатом более поздних размышлений. Понятия, которыми пользовались эти древние философы при разрешении проблем начала мира, не были еще ими четко выделены и не были абстрактными. Им не приходило в голову, что сила может быть вне материи. Напротив, они считали, что способность к движению

является принципиальной сущностью материи. Способность же к движению они понимали анимистично, как проявление жизни и души. Фалес говорил, что «все живо, как это видно в янтаре и магнезии». Эта неотделенность материи от силы, жизни и души была настолько характерна для первой группы греческих философов, что их называли «гилозоистами», или теми, кто считал жизнь неотделимой от материи. Некоторые историки считают их материалистами. Действительно, они не знали иных объектов, кроме материальных, и это были материалисты, которые не постигли еще чистого понятия материи и всем материальным предметам приписывали духовные черты и, вполне в соответствии с мыслью того времени, были склонны видеть в жизни деятельность души.

Почему Фалес считал, что только вода, а не другой вид материи, была началом природы? Возможно, здесь действовала мифологическая традиция и связь с Океаном и Фетидой; между тем, Фалес мог дать иное объяснение своей позиции. Он основывался на наблюдениях определенных явлений: то, что живо, – влажно, живет влагой, а то, что мертво, – высыхает, любой зародыш мокр, а корм сочен. Эти наблюдения давали возможность сделать вывод о том, что вода дает жизнь, имеет те черты, которые являются необходимыми и достаточными, чтобы из нее развивалась вся природа. Эта первая философская теория имела наиболее образное обоснование.

Решение философских проблем, предложенное Фалесом, не встретило большого отклика, поскольку другие наблюдения и факты говорили о том, что иные виды материи были началом мира. Эти другие начала нашли достаточно сторонников. Один из последователей Фалеса утверждал, что первичным видом материи был огонь, другой – что воздух. Но ставили они этот вопрос так же, как и Фалес, и поэтому стали его последователями. Учеником Фалеса был Анаксимандр, а учениками Анаксимандра – Анаксимен и Гераклит, а также многие поколения философов. Греки считали Фалеса основателем своей философии.

Основная заслуга Фалеса была не в ответах, а в вопросах, которые он поставил. Ответы не могли быть достаточно удовлетворительными, поскольку вопросы были безнадежно трудными. Откуда Фалес мог знать, что было началом мира? Необходимо допустить, что первый философ был выдающимся человеком. Разнообразным умениям в самых разных сферах жизни он научился в других странах, переход от умений к философии, может быть, и не требовал больших умственных усилий, но сам поступок был достаточно смелым.

Литература

1. Ахутин А.В. Античные начала философии. Москва: Наука. 2007. 782 с.
2. Чанышев А.Н. Начало философии. Москва: Издательство Московского университета. 1982. 184 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ НЕТИПИЧНЫХ ДЕТЕЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. В. Голдовская

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. А. Быков, к.истор.н., доц.

Считается, что дети с инвалидностью рождаются только в семьях – алкоголиков или наркоманов, но статистические данные свидетельствуют, что это является правдой только в 10–20 % случаев. На сегодняшний день научно доказано, что ребенок с ОВЗ может родиться в любой семье, независимо от возраста, расы, социального и материального положения. От этого никто не застрахован.

Конечно, существует диагностика, которая может выявить риски патологии, но в точности этих предположений можно убедиться только лишь на более поздних сроках беременности. Но в то же время, такие заболевания, как олигофрения, психические расстройства, ДЦП никак не могут диагностироваться внутриутробно.

По данным официальной статистики Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в настоящее время насчитывается 13, 2 млн. индивидов с ограниченными возможностями здоровья (около 9 процентов населения страны) [1]. По данным федеральной службы государственной статистики численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии на 2012 год составляет 568 тысяч человек [2]. Но во многом данные цифры значительно занижены, во – первых, многие патологии не выявляются на ранних стадиях, во-вторых, некоторые не хотят получить статус инвалида, а многие даже не знают куда обратиться.

На сегодняшний день появляется все больше государственных учреждений, а также общественных организаций, благотворительных фондов готовых помочь семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья. Государственная политика реализуется в нескольких стратегических направлениях.

Одним из направлений является создание доступной безбарьерной окружающей среды. (Помимо возможности свободно передвигаться в это понятие можно включить возможность коммуникации детей с инвалидностью с окружающими людьми). На территории Российской Федерации реализуется государственная программа «Доступная среда на 2011–2015». Главной целью данной программы является: формирование к 2015 году условий, для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, а также объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения [3]. На практике, устанавливаются пандусы, реконструируются здания, учреждения, транспортные средства, прилегающие территории, детские площадки, тротуары, переходы улиц и многое другое. Но зачастую не устанавливается контроль за качеством проектной документации на строительство и реконструкцию зданий и сооружений для безбарьерного доступа инвалидов. Исходя из этого, по документам территория оборудована и может эксплуатироваться, но по факту не является доступной.

Для некоторых категорий детей с инвалидностью является затруднительным коммуникативное пространство. В первую очередь это относится к инвалидам по зрению и по слуху. Так как современная социальная сфера и культура направлены на основную массу населения, то есть на «условно здоровых людей», в таком случае люди с ограниченными возможностями, в том числе и дети, находятся в культурной и социальной изоляции, что во многом усложняет процесс социализации. Многие государственные и общественные учреждения не ориентированы на потребности людей с ограниченными возможностями. Так, например, в этих учреждениях достаточно редко можно встретить информацию, написанную на шрифте Брайля.

Следующим актуальным направлением на сегодняшний день является инклюзивное образование. Постепенно все больше открываются школы, детских садов готовых принять как «здоровых» детей, так и детей с особенностями. По данным Минобрнауки России, доля детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в общей численности обучающихся на 2011/12 год составляла 2.6%, а на 2012/13 – 3%. По Томской области, на 2011/12 – 5.6%, а на 2012/13 – 6.6 [4]. Инклюзивное образование содействует преодолению социальной и культурной изоляции, расширению сферы деятельности, а также разрушению стереотипов об инвалидности. Тем более, «эффекты

от программ интеграции имеют широкий эффект во всем обществе: дети в инклюзивных группах становятся более внимательными к своим близким и терпимым к особенностям других людей» [5, с. 153]. В то же время инклюзивное образование сталкивается с рядом проблем. Одной из главных, упомянутых выше, является проблема недоступности окружающей среды. К тому же нередко встречаются учителя и родители «условно здоровых» детей, которые выступают против того, чтобы в их классе или группе находился ребенок с особенностями, аргументируя это исходя из различных предрассудков и стереотипов.

Еще одной важной стратегией является предоставление развивающих услуг для детей с ограниченными возможностями. В первую очередь, это организация досуга. Разрабатывается и внедряется все больше инновационных технологий работы с нетипичными детьми. Работа может осуществляться, как индивидуально, так и в группе. Например, все более распространенной становится «арт-терапия» – метод, связанный с раскрытием творческого потенциала индивида, высвобождением его скрытых энергетических резервов и в результате нахождением им оптимальных способов решения своих проблем [6, с 10]. Еще одной формой реабилитации является иппотерапия (лечебная верховая езда) – один из методов коррекции личностного развития детей-инвалидов с ограниченными двигательными возможностями, в частности, больших детским церебральным параличом (ДЦП) [7]. Также трудотерапия, библиотерапия, сказкотерапия, танцотерапия, музыкотерапия и многое другое.

Все больше разрабатывается и предоставляется на рынок различное оборудование и развивающие игры, которые адаптированы для детей с различными формами инвалидности. Это и говорящие игрушки, игрушки – сортеры, тактильные коммуникаторы, логопедические игрушки и т. д.

Помимо работы непосредственно с детьми с ограниченными возможностями здоровья, ведется работа с родителями нетипичных детей. Семье, столкнувшейся с проблемой инвалидности необходима социальная и психологическая помощь, которая для наибольшей эффективности должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях. В первую очередь, это информированность родителей о том, куда обратиться в случае рождения нетипичного ребенка или возникновения инвалидности у ребенка на более поздних периодах, информация о правах, которые имеют семьи, воспитывающие ребенка – инвалида, о социальных льготах, об услугах, предоставляемых учреждениями и общественными

ми организациями на платной и безвозмездной основе, а также практические советы специалистов по уходу и воспитанию за детьми. Огромное значение играет создание родительских клубов, обществ родителей детей с ограниченными возможностями. Именно там родители могут расширить круг общения, познакомиться с семьями, имеющими аналогичные проблемы, найти поддержку и понимание. В настоящее время в России увеличивается количество таких клубов. В Томской области детским благотворительным фондом «Обыкновенное чудо» был создан проект «Школа родителей особенных детей», реализация которого помогает родителям детей – инвалидов найти верный выход [8]. Именно там родители могут общаться, делиться проблемами, находить решения, а в этом им помогают специалисты в области педиатрии, хирургии, социальной работы, педагогики и психологии.

Не менее важным является предоставление возможности передышки для родителей детей-инвалидов. Родители, которые осуществляют постоянный уход за ребенком-инвалидом, не могут порой отлучиться на некоторое время из дома, не говоря о трудоустройстве и досуге. Многие учреждения уже взяли на себя обязанность предоставления кратковременного отдыха родителям, воспитывающих ребенка инвалида. Так, в Томской области Департаментом по вопросам семьи и детей трем учреждениям был предложен проект «Мэри Поппинс» – это оказание помощи и поддержки (короткий отдых) для родителей или лиц, воспитывающих ребенка с особенностями развития [9]. Эту помощь оказывают социальный работник, психолог и медицинский работник. Эта услуга все больше находит свое распространение на территории России, но чаще ее можно увидеть под таким названием, как «Передышка».

В тоже время решается проблема с трудоустройством родителей особенных детей. Так, например, в Перми запущена программа помощи в трудоустройстве многодетных родителей и родителей детей-инвалидов, для которых предпочтительна работа на дому [10].

Таким образом, в последние годы наметилась тенденция улучшения социальной помощи детям с ограниченными возможностями, значительно увеличился спектр оказываемых услуг, все больше создается проектов. Особенно значимым является то, что помощь оказывается не только непосредственно детям с ограниченными возможностями здоровья, а также их семьям. Ведь именно семья является главным звеном в жизни любого ребенка, а в жизни нетипичного ребенка – особенно.

Литература

1. Романов П.В., Ярская – Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя//Социс. 2010. №9. С. 50–53.
2. Численность детей-инвалидов в возрасте до 16 лет, получающих социальные пенсии [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики – 2013. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/inv-det.htm (дата обращения 21.03.2014)
3. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] / URL: http://www.braille.su/dost_sreda.pdf (дата обращения 21.03.2013)
4. Доля детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в общей численности обучающихся [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/2-15.xls (дата обращения: 19. 03. 2014)
5. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 260 с.
6. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. С.-П. : Речь, 2007. 336 с.
7. Иппотерапия – верховая езда как современный метод социальной реабилитации детей [Электронный ресурс] / URL: <http://mfvt.ru/ippoterapiya-verxovaya-ezda-kak-sovremennuj-metod-socialnoj-reabilitacii-detej/> (дата обращения 21.03.2014)
8. Обыкновенное чудо. Проекты. [Электронный ресурс] / URL: <http://old.chudo.tomsk.ru/fond/proekty/> (дата обращения 22.03.2014)
9. Центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Надежда». Проект «Мэри Поппинс» [Электронный ресурс] / URL: <http://nadezda.tom.ru/projects> (дата обращения 21.03.2014)
10. Новости общества и политики в Перми. Родителям детей –инвалидов подыщут работу на дому [Электронный ресурс] / URL: http://www.newsperm.ru/novosti/society/2014/02/10/roditelyam_detey-invalidov_podyschut_rabotu_na_domu/ (дата обращения 21.03.2014)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОСТМОДЕРН

А. В. Гукова

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: В.В. Петренко, к.филос.н., доц.

Особенности каждой культурно-исторической ситуации закладываются постепенно и испытывают влияние предшествующих эпох и исторических событий. Для каждой культурно-исторической эпохи свойственен собственный набор жизненных установок, формирующих определенное мировоззрение на этом этапе. Особое влияние на формирующуюся среду могут оказать

кризисные события в истории человечества, крах ценностных установок или разрушение крупных, устойчивых нарративов.

На современном этапе общество находится в кризисной ситуации, связанной с поиском устойчивого основания и направленности своего развития, обусловленного сменой социо-культурных парадигм. Последней устойчивой системой мышления, оказавшей влияние на современное общественное состояние, стал постмодерн.

Постмодерн не предлагает позитивных установок, поскольку по сути своей он есть критическая парадигма, направленная на преодоление установок предшествующего культурного этапа, а именно модерна. В следствии этого современная социо-культурная среда имеет ряд особенностей, отражающихся и на общественном развитии и устройстве.

Для того, чтобы иметь возможность в полной мере проанализировать сложившуюся в обществе атмосферу, необходимо поэтапно рассмотреть истоки формирования постмодерна и его основные постулаты.

Прежде всего, что же такое постмодерн? Ж.-П. Лиотар называл постмодерн не эпохой, но системой мышления и мы склонны согласится с этим утверждением, а значит, будем рассматривать систему взглядов, мировосприятия и ценностных установок, которые объединяют под общим названием «постмодерн». Это не просто определенное течение, это проект культурных и жизненных установок, сформировавшийся исторически, а значит, истоки его возникновения следует искать в предшествующих культурно-исторических парадигмах.

Большинство исследователей видят истоки сегодняшних проблем еще в эпохе Просвещения.

По словам Дж. Грея: «... сегодняшняя ситуация имеет свои корни в давних и даже исходных западных традициях ...» [4, с. 10]. Просвещение выступало квинтэссенцией всей осевой западной традиции, которая не оправдала себя. Проект Просвещения, заключавшийся в попытке рационального обоснования политики и морали, потерпел крах, а вместе с ним пришли к тупику и господствующие формы современной политической мысли, опирающиеся на эти установки. Именно поэтому современная политическая мысль не может адекватно ответить на такие вызовы современности как глобализация, этнические и религиозные конфликты и т. д.

П. Слотердаjk утверждает, что современные «недуги культуры», порождены традициями Просвещения. Сознание современного

человека, есть «просвещенное ложное сознание», т. е. сознание «которое усвоило просветительские наставления, но не осуществило того, к чему его призывали» [1, с. 28]. Иначе говоря, продолжая жить идеалами Просвещения, мы внутренне уже убеждены в том, что из этого не выйдет толка, но отсутствие альтернатив заставляет каждую следующую систему мышления так или иначе связывать себя с просвещенческой парадигмой.

Модерн стал последней попыткой воплотить в жизнь идеалы Просвещения. Стремление к единой цивилизации, заложенное в модерне, уверенность в торжестве прогресса, являются неотъемлемой частью проекта Просвещения. Общепринятое понимание самой модернизации характеризует ее как копирование по всему миру западных образцов, распространение западных институтов гражданского общества, западной морали. Это создает воображаемый образ современной эпохи, но не создает желаемый образ единой культуры и цивилизации. Даже полностью модернизированные общества могут существовать в разном обличье и различаться набором характерных черт.

Постмодерн являлся, прежде всего, критическим отношением к проекту модерна, его завершением и попыткой создания новой культуры. Сложно четко и определенно выделить характерные направления в проекте постмодерна, поскольку конкретных установок он не предлагал. Однако, он выступал как критика современной реальности и попытка переоценки ценностей, в связи с чем можно выделить несколько направлений его развития, установок, на которых должно строиться новое общество.

1. Установка на толерантность и всепринятие. Определенного рода эклектизм;

2. Критика любых форм универсальности, отказ от мифологем;

3. Пересмотр кардинальных предпосылок европейской культуры. Отказ от теории прогресса, как идеала истории, и отрицания представления о разуме и рациональности, как наивысшей конструирующей силе;

4. Критика знания, как исполненного властных амбиций.

Итак, прежде всего постмодерн отказывается от серьезности модерна и от характерного для него различия между низким и высоким. «Утверждается, что эпоха постмодерна может предложить нам все, что предлагал модерн, но без его абстракций, несбыточных общественных идеалов и морализаторства» [2, с.35].

Для культуры постмодерна не характерно разграничение на «допустимое» и «недопустимое». Показательно, что З. Бауман го-

ворил о модерне, как о долгом марше в тюрьму. Модерн собирался контролировать мир и природу, постмодерн стремиться разрушить контроль. Модерн представлял собой четко-структурированный путь к единой цели, который делился на выполнение более мелких задач. Постмодерн являет собой хаос, плюрализм, толерантность культур, вариативность и перемешивание культурных и национальных традиций. По словам все того же Баумана, образ модерна – это паломник, посвящающий жизнь единственной цели, к которой он следует до самой смерти. Постмодерн противопоставляет ему образ туриста или фланера, праздношагающего, вечно ищущего человека, знающего, что все установки хрупки и завтра все будет совершенно иначе. Это отрицание направленности модерна на нацеленное развитие и поступательное накопление знаний.

Постмодерн отказывается от универсальных основ и не приемлет тотального объяснения мира. «Эра всеобъемлющих социальных теорий, которые могли бы дать рациональные ответы на многочисленные иррациональные вызовы, в частности, на появляющиеся размытые, диффузные социальные реалии, смешанные стили жизни и т. д., закончилась» [3, с.302].

Постмодерн отказывается от идеи прогресса, считая ее одним из мифов западного общества.

Однако постмодерн столкнулся с рядом трудностей в ответ на свои установки.

В частности идея толерантности и мультикультурализма столкнулась с проблемами дискриминации и «предвзятости», как называет ее Дж. Грей. «Идея предрассудков не так проста, как кажется, однако сущность предрассудков в таком виде, в каком они воплощаются на практике, сводится к дискриминации людей, основанной на их принадлежности к какой-то группе, когда это не определяется спецификой дела» [4, с. 59]. Неудачу политики толерантности показали и последние события, имевшие место в странах Европы, в связи с военными действиями в Сирии. Недовольство общества вызвали требования иммигрантов о получение равных прав с коренными жителями. Франция и Германия, в частности, планировали закрыть собственные границы для беженцев.

Вторым серьезным ударом по установкам толерантности стал Терроризм, показавший, что постмодернистская направленность на всепримятие и сосуществование различных культурных традиций, рядом обществ воспринимается как угнетение и вызывает отторжение.

Таким образом, постмодерн представляет из себя культурную установку, способную наиболее полно отразить образ и направленность современной культуры: ее внутренние противоречия и неудачи, связанные с исторически сформированными направленностями и установками.

Литература

1. Слотердайк П. Критика цинического разума / пер.с.нем. А. В. Перцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. – 584 с.
2. Харт К. Постмодернизм. /Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 272 с.
3. Кравченко С.А. Социология: Парадигмы через призму социологического воображения. – М.: Экзамен, 2002. – 511 с.
4. Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. – М.: Праксис, 2003. – 368 с.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ – НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Т. А. Гусельникова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. В. Наливкина, к.филос.н., доц.

В настоящее время, семью пытаются стабилизировать в биологическом, психологическом или социо-культурном пространстве, но корни семьи уходят в глубины традиционного мировосприятия и семья есть продукт этого восприятия. С ломкой традиций ломается и семейное устройство. Семья, по моему мнению, выходит за рамки союза мужчины и женщины и ее функции не ограничиваются обществом. Недаром в христианстве семью называют «малой церковью», а в мифологии, образом семьи считается единение неба и земли. Семья является базой для любых интеграционных процессов, как в духе (единение с Богом = спасение), как в душе (принятие «другого» как основа культуры), так и в теле (супружеское единение, как продолжение рода). Деграционные процессы, безверие, безкультурие, нравственный нигилизм подвергает семью мощному разрывающему воздействию. И этому воздействию подвергается и каждый член общества.

Обратимся к научному понятию «семья».

Семья – базовая ячейка общества, характеризующаяся, в частности, следующими признаками:

- союзом мужчины и женщины;
- добровольностью вступления в брак;

- членами семьи связаны общностью быта
- вступлением в брачные отношения;
- стремлением к рождению, социализации и воспитанию детей.

Содержание понятия «семья» трансформируется вслед за социокультурным изменением общества. Под семьей также может пониматься родительская пара или один родитель как минимум с одним ребенком, а также легализованные в ряде стран однополые союзы.

В современных обществах различают три основные модели-системы семьи:

Детоцентризм.

Ориентация на частную жизнь, его автономизация, усиление чувственной стороны, стремление к удовлетворению от супружеской жизни и регулирования деторождения; чрезмерное обожание ребенка, иногда ограничения его самостоятельности, жесткие и авторитарные отношения с ребенком.

Супружеская семья.

Ориентация на взаимоотношения. Дети – не самоценность. Их воспитание базируется на поощрении индивидуальности и инициативы, самореализации и самостоятельности.

Внебрачная семья.

Фактический брак без юридической регистрации (один из видов – конкубинат (от лат. Соп – вместе лежу, общежития) – длинная, устойчивая связь человека, который имеет семью, с другой женщиной, у которой от него есть ребенок.

Все три модели образуют современный тип семьи, который отличается от традиционного.

Не вдаваясь в исторические подробности, давайте попробуем осмыслить хотя бы 20 век в России. Начался он с того, что Россия была аграрной страной, потом были военный коммунизм и коллективизм, период индустриализации, застой, пятилетки, развал СССР, первичное накопление капитала и наконец, современный период. Что же происходило с институтом семьи?

Возьмем первую половину века: будущее семьи определяется количеством детей. Чем детей больше, тем крепче семья. Больше рабочих рук, больше вероятность, что кто-то выживет и пройдет через эти страшнейшие годы (две Мировые войны, революция и ее последствия, репрессии и т. д.). В начале века население России увеличивалось на 1 млн. человек в год, и это несмотря на бедность, высокую смертность при родах и т. д. До 60-х годов прирост составлял около 2 млн. человек в год, после 60-х – уже около

1 млн. человек в год, и к концу 1980-х прирост сменился убылью. Что интересно, еще поколение 50–60-х, росло в большинстве своем в многодетных семьях, потому что дети представляли собой будущее не только как лозунг, но и реальное будущее для родителей. Но вот что-то стало происходить примерно с середины 60-х. Во-первых, образ мысли стал меняться, во-вторых, появился распостраненный донныне стереотип, что достаточно иметь 1–2 детей, чтобы воспроизвести самих себя.

Николас Эберстадт, экономист и демограф, выдвинул интересную гипотезу о том, что в 1960-х люди в СССР разуверились в идее коммунизма и перестали смотреть в будущее с тем оптимизмом, которым был еще заражен послевоенный период. Пессимизм же и депрессивное состояние, как уже почти доказано, приводят к более быстрому угасанию жизненных сил. С точки зрения православной аскетики, это называется унынием и отчаянием, которые являются смертными грехами (в прямом и переносном смысле). Смертность в России стала постепенно расти, а рождаемость постепенно падать (если все плохо, и перспективы туманны, зачем же рожать детей). Начало 90-х положило начало «русскому кресту» – смертность превысила рождаемость. Такая ситуация продолжается до сих пор.

Кроме того, важным фактором в изменении института семьи стала форма жизни населения – 20 век – это век переселения в города. Если в 1926 г. доля горожан в населении СССР составляла 18 % (на уровне 1913 г.), то с началом индустриализации и коллективизации начался ее неуклонный рост: в 1940 г. – 33 %. К концу 1991 года, городское население составляло 74%.

Изменение образа жизни привело к тому, что дети вместо помощников стали превращаться в нахлебников, ведь их на завод или фабрику не возьмешь, да и мать не может работать, пока ребенок не подрастет. А потом еще надо дать образование. Так воспитание детей постепенно стало не самой желанной прерогативой матери.

С уменьшением количества детей и изменением образа жизни, стала меняться и роль отца. Если в многодетной сельской семье роль отца – главы семьи и трудового наставника была просто жизненно необходима, то в городской семье с одним-двумя детьми либерализм в худшем смысле этого слова стал процветать. Здесь и происходит разрыв между поколениями.

В настоящее время, выделяют следующие цели заключения брака: 1) Романтическая любовь с оттенком реалистического по-

нимания семейных проблем. 2) Социальные факторы все больше вмешиваются в процесс создания семьи и рождения детей.

Специфика современной семьи в России определяется, по меньшей мере, четырьмя особенностями.

1. Современная семья – это союз, основанный на любви, эмоциональном принятии и на поддержке. Молодые люди становятся самостоятельны в выборе брачного партнера, освобождаются от контроля родителей. Они основывают собственный, отдельный от родителей дом.

2. Современная семья, как правило, нуклеарная, малодетная, а ее идеал характеризуется равенством свобод. Сокращается количество детей в одной семье с 4,3 в 1910 г. до 2,3 в 1960 г. Все это вместе создает как бы развернутую характеристику института семьи в современном мире.

3. Современная семейная система является достаточно открытой – сегодня легко вступить в брак и также легко развестись. Правовые, этические, религиозные и социально-психологические барьеры как для создания, так и для расторжения брака сведены к минимуму.

4. В современной семье особую роль играет родительство. Принципиально новая, гуманистическая позиция – это отношение к ребенку как к личности, заслуживающей уважения и права на свободный выбор. Сегодня особое значение в родительско-детских отношениях занимают эмоциональная и духовная близость.

Следует особо отметить феномен отцовства. Возрастает роль мужа в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Женщина ранее завершает рожать: она моложе, чем раньше, в то время, когда женится последний ребенок. Увеличивается время, необходимое для получения образования детьми: вступление в трудовую жизнь затягивается. Женщина больше привлекается к деятельности в экономической сфере. Домашняя работа облегчается за счет развития техники.

Но что разрушает современную семью? На уровне духа – это безверие, на уровне души и тела – безкультурие. Дело вовсе не в бездетности, в семье сменяются акценты. Если в основе семейственности удовлетворение личной чувственности, то супруг превращается в партнера, сожителя, а не во «вторую половину». Само общество превращается из людей объединенных общей идеей в сумму индивидов, объединенных в лучшем случае экономикой, отсюда и возникновение «брачных контрактов».

Свое место имеют и другие тенденции: под влиянием СМИ, которые пестрят лозунгами о том, что молодой человек должен взять от жизни по максимуму, жить на полную «катушку», быть всегда в центре внимания, «идти по головам» к намеченным целям, пропаганда свободных отношений, а так же слова родителей «сначала отучись, а потом заводи семью» – все это привело к следующим закономерностям.

Появление так называемых «двухкарьерных» семей, где оба супруга ставят перед собой задачи профессиональной карьеры, роста и самореализации. В двухкарьерных семьях особое значение приобретает вопрос о распределении ролей и власти в семье, вопрос о лидерстве, взаимозаменяемости в распределении семейных ролей, общности семейных и личностных ценностей, а также наличия ресурсов для поддержки семьи в вопросах воспитания детей и помощи в хозяйственно-бытовой сфере.

Люди стали вступать в брак либо в раннем возрасте (16–18 лет), либо после 30. Для стабильности молодой семьи опасны или существуют в потенции два кризисных периода: первичная супружеская адаптация и адаптация супругов к появлению первого ребенка. К основным проблемам молодых семей можно отнести: затруднения отождествления и слияния супругов в единую общность (слишком высокая автономность потребностей, интересов, намерений, основных взглядов и жизненных установок, представлений супругов о семье и т. д.), конфликтность, затруднения в установлении взаимопонимания, отсутствие взаимной психической поддержки и, как следствие, возрастание замкнутости, отчужденности, угасание любви, потеря взаимного уважения, накопление отрицательных эмоций по отношению друг к другу; трудности начального периода воспитания детей, принятия родительских ролей, трудности, связанные с вхождением детей во внесемейные институты.

Количество разводов растет, а, следовательно, и матерей-одиночек. Часто люди вступают в повторный брак, отсюда вытекает проблема неродных детей.

Увеличивается число бездетных семей. «Отсрочки» часто обусловлены трудностями в молодости – финансово-экономическими, жилищными, а также задачами завершения образования или осуществления карьеры. Однако, в конечном счете, супруги в таких семьях приходят к осознанию недостаточной самореализованности и глубокому личностному кризису. Следует также отметить увеличение количества женщин (а в последнее время

и мужчин), не имеющих возможности иметь детей в силу медицинских причин.

В последнее время набирает обороты такое течение как чайлдфри – свободный от детей. Это протестная субкультура против «традиционных устоев общества».

Меняются образцы и установки поведения людей:

1) Переход от двойного до одинарного (сингулярного) стандарта: то, что разрешается мужчине разрешено и жене.

2) Большая терпимость к добрачному сексуальному опыту обоих партнеров, но меньше в адюльтера (измены в браке).

3) Секс рассматривается как самоценность, а не как средство репродукции. Он отделен от деторождения и воспитания.

4) От женщины, как и от мужчины, ожидается активное участие в общественной жизни.

5) Терпимое отношение к работе женщины вне дома, прежде всего к рождению ребенка.

6) Женщина меньше занимается тяжелой домашней работой и стремится быть экономически более независимой от мужа.

Современная семья фундаментально исследовалась американскими социологами Э. Берджесом и Х. Локком. Они пришли к выводу, что в ее структуре и функционировании произошли существенные изменения. Ранее семья держалась на внешних, формальных факторах: закон, обычаи, общественное мнение, традиции, авторитет главы семьи, четкая дисциплина, ритуалы. На смену приходит новая форма семьи – общительная. Она меньше зависит от внешних факторов, от давления общества. Основными становятся межличностные отношения, взаимопонимание и дружеские отношения.

Но главная проблема в том, что нельзя просто сказать «давайте жить вместе», за этим должна быть «сверхидея». Зачем вообще создавать семью? В зависимости от ответа на этот вопрос и будет понятна степень неустойчивости семьи. Чем более высокие цели ставят люди, тем пара крепче, чем ниже, тем она слабей. В том и проблема, что сейчас общество не знает ответ на этот вопрос.

Литература

1. Энгельс Ф.; Избранные произведения. Происхождение семьи, частной собственности и государства В 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986, С.116–148
2. Берджесс Э. и Локк Х. Семья – от института к содружеству М. 1945, С. 35–71.
3. Бергер Б. Нуклеарная семья как первоосновой цивилизации в исторической перспективе // Вестник Московского университета Серия 18 Социология и политология – 2003 – № 3 – С. 93–100.

4. Носкова А. О влиянии различных факторов на сохранение до XX в. расширенной структуры семьи в России // Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2005 № 4. С. 153–165
5. Носкова А. О влиянии различных факторов на сохранение до XX в. расширенной структуры семьи в России // Вест. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2005 № 4. С. 153–165
6. Авдеева А. «Вовлечённое отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социс, №11 2012 С. 95–104

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ТГПУ)

В. Д. Дмитрива

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Т. П. Минченко, д. филос. н., проф.

Актуальность проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах в первую очередь определяется задачами дальнейшего эффективного их обучения как будущих специалистов. Успешная адаптация способствует, с одной стороны, быстрому включению студентов в учебный процесс, тем самым позволяет решать проблему сохранения контингента учащихся, который существенно сокращается во время сессий. С другой – помогает повысить качество подготовки молодых людей в российской высшей школе.

Цель данной статьи – сравнительный анализ особенностей адаптации иностранных студентов в процессе организации их обучения по специальности в российском вузе на примере ТГПУ с целью выявления сильных и слабых сторон, которые могут лечь в основу разработки путей улучшения данного вида деятельности в вузах.

Понятие «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособление) с философско-социологической точки зрения означает атрибут любого живого существа, который проявляется всякий раз, когда в системе его взаимоотношений со средой жизнедеятельности возникают значимые изменения. Поскольку и человек и среда постоянно изменяются, адаптация оказывается фундаментальной основой существования [1, с. 1].

К теме иностранных студентов и создания для них благоприятной образовательной среды в России пробуждает исследовательский интерес в отношении изучения особенностей адапта-

ции студентов к совершенно новым условиям проживания и обучения. Особенность иностранного студента как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества [2, с. 23].

Идея адаптации человека к среде на протяжении развития человечества рассматривалась многими философами: В. Вундтом, Гиппократом, Р. Декартом, В. Дильтеем, Э. Дюркгеймом, Ш. Монтескье и другими. В настоящее время различные социально-философские аспекты проблемы адаптации человека к культурной среде, а также психолого-педагогические условия адаптации студентов в вузе разрабатываются И.А. Красильниковым, Н.Б. Крыловой, М.Р. Битяновой, Т.А. Жуковой, Н.А. Асташовой, И.В. Дубровиной и др. Исследователями отмечается, что тема адаптации иностранных студентов является недостаточно разработанной в отечественной научной литературе, как в теоретическом, так и в практическом плане [3, с. 5].

Переход вузов РФ на многоуровневую систему образования и систему государственного тестирования внес кардинальные изменения в разработку вопросов содержания и технологии обучения иностранных граждан. Эффективность обучения зависит от того, насколько студент-иностранец адаптируется к новой среде. Наиболее важным является период начального этапа в адаптации студента-иностранца в нашей стране, когда учащийся испытывает самые большие трудности, сковывающие его деятельность. В связи с этим международный отдел проводит мероприятия по адаптации к новым социальным условиям. В рамках этой деятельности проводятся беседы, посвященные ознакомлению с законодательством современной России и с правилами поведения в высшем учебном заведении [2, с. 8–9].

По инициативе иностранных студентов, обучающихся в России, поддержке вузов и Министерства образования Российской Федерации была создана «Ассоциация иностранных студентов» в России (АИС). 29 мая 1996 г. «Ассоциация иностранных студентов» была зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Необходимость создания Ассоциации связана со стремлением иностранных студентов объединиться для решения ряда проблем, связанных с их учебой, бытом, отдыхом, повышением интеллектуального и культурного уровня, спортом, медицинским обслуживанием, правовой и социальной защитой.

Сегодня Ассоциация иностранных студентов объединяет около 89 тысяч иностранных граждан из 162 стран мира, обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации [4, с. 1–2].

Автором был составлен вопросник по наиболее значимым для иностранных студентов аспектам адаптации и для сравнительного анализа проведен опрос русских и иностранных студентов, всего было опрошено 86 человек, из них 23 иностранных студента и 63 русских студента.

По результатам социологического исследования можно сделать ряд выводов.

Большинство иностранных студентов по приезду в Россию сталкивается с множеством трудностей как физиологического (привыкание к климату, кухне), так и социально-психологического характера (приспособление к бытовым условиям, нормам поведения и требованиям учебной деятельности). Наибольшие проблемы с общей адаптацией имеют студенты из стран Азии. Самая сложная область адаптации – учебная деятельность, что обусловлено необходимостью достижения высокого уровня владения русским языком, достаточного для приобретения профессионально значимых знаний и навыков. Большинство иностранных студентов считают свой уровень владения русским языком достаточным для повседневного общения, но недостаточным для учебного процесса (работы с литературой, восприятия лекционного материала, устных ответов). Поэтому основные пожелания иностранных студентов в адрес руководства университета сводятся к созданию условий для учебы в рамках общежития, увеличению количества часов изучения русского языка и наличию в библиотеке учебников на иностранных языках.

Несмотря на неудовлетворительные оценки материально-бытовых санитарных условий проживания в общежитии и деятельности руководства и персонала общежитий ТГПУ, сам факт проживания иностранных студентов в общежитии благотворно влияет на их адаптацию к университетской действительности (налаживаются отношения с большим числом студентов, происходит обмен опытом учебы и жизни в России).

Большинство иностранных студентов высоко оценивают свои отношения с российскими преподавателями и сокурсниками, что свидетельствует об их эффективной социально-психологической адаптации.

Наибольшее различие наблюдается в вопросах питания иностранных студентов – русские студенты преимущественным от-

метили питание в столовой, а иностранные студенты отметили, что готовят пищу сами, также на вопрос «Кто чаще всего помогает, когда возникают проблемы?» русские студенты отметили, что одногруппники, а иностранные, что руководство университета. Особенно схожими были ответы по вопросам «Что в общежитии особенно не нравится?» – и те и другие ответили, что санитарные условия, «Что в России делать сложнее всего?» – ответ: жить (быт), «В каких областях испытывают наибольшие языковые трудности?» – ответ: трудно воспринимать лекционный материал и отвечать в устной форме.

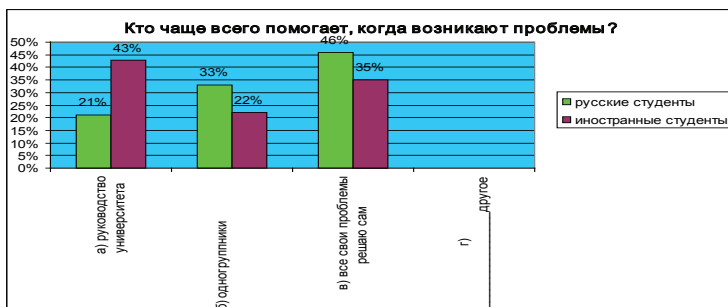
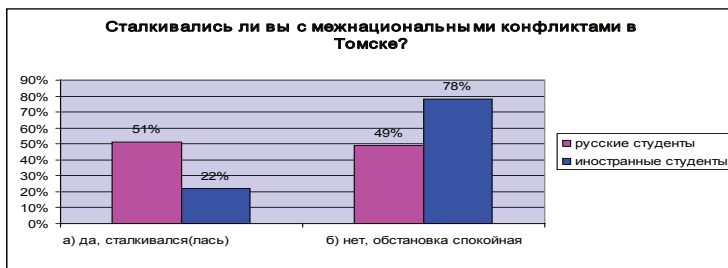
В целом следует отметить высокий уровень адаптированности иностранных студентов ТГПУ к той университетской действительности, в которой они не просто учатся, а живут в течение длительного периода времени. Отсутствие резких изменений в оценках своего социально-психологического самочувствия позволяет говорить о том, что продуманные и адекватные рекомендации иностранных студентов могут и должны стать ориентиром для оптимизации работы руководства ТГПУ и его подструктур.

Литература

1. Витковская М. И., Троцук И. В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России // <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/22017026.html>
2. Аннамурадова А.А. Проблемы адаптации и пути их решения в ШПУ // URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6241.pdf>
3. Гребенникова И.А. Педагогическое сопровождение иностранных студентов в российском вузе // <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-adaptatsii-inostrannykh-studentov-v-rossiiskom-vuze>
4. Устав ассоциации иностранных студентов // <http://www.ais-rus.com/tomsk>
5. Виттенберг Е.В. Социально-психологические факты адаптации к социальным и культурным изменениям. СПб., 1995. 80 с.
6. Кджаниян М.Г. Проблемы социальной адаптации личности. Ереван, 1982. 353 с.

Приложение 1

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ

А. А. Задорюжная

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. А. Степанов, д.филос.н.

Проблема времени есть специфическая проблема XXI века. В прошлом, понятие времени, занимало философскую и научную мысль, удивляя непостижимой тайной, нередко ставя в тупик

достаточно крупные умы. В результате беспримерных преобразований всего современного мира отношение к времени претерпело радикальные изменения. В XX веке (особенно во второй его половине), веке великих социальных преобразований и разложения отживших социальных форм, обнаруживается нонсенс, неведомое прошлому и характерное на этот раз для миллионов отношение к времени, острое ощущение зависимости от него, ощущение его причастности к человеческой жизни. Именно сегодня, в отличие от неторопливых, как кажется нам сейчас, эпических времен прошлого, действительность, приобретает новую временную размерность. И в новом отношении к времени, в новой остроте человеческого самоощущения и время ощущения заключается специфика проблемы времени нашего динамического XXI века.

Философская мысль издавна делает попытки выйти за пределы времени. Это мы можем наблюдать в философии Парменида, хотя и не в современных терминах и понятиях. «Это преодоление совершалось в истории по разным поводам и в различных целях. В основе его лежали то онтологические учения о высших формах бытия, не подчиненных общему закону изменения, то гносеологические соображения о времени, как чисто познавательной и в том или ином смысле субъективной форме опыта, то теологические размышления о природе Бога» [1, с.23]. Данная проблема особо актуальна для новой философии в связи с вопросом о свободе воли.

Чертой, свойственной всем этим учениям, является отрицательный подход к определению, в котором видят разгадку различных гносеологических и онтологических проблем. В действительности, чтобы выйти за пределы времени нужно отрицать значимости времени для какой-либо области бытия. Возникают такие термины как: «вневременность», «безвременность», «надвременность» не обращая внимания на то, чтобы объяснить смысл и значение этого запредельного по отношению к времени существования всего живого.

Этот вопрос в наиболее типичных случаях остается без ответа. Тема о времени является одной из широких в философии, которая связана с другими основными проблемами. Некоторые ее разделы были развиты в разного рода системах и монографиях. Во всяком случае, время в достаточной степени описано в различных гносеологических и психологических аспектах.

Чтобы понять термин «время», нужно понимать значения понятия «изменение».

Изменение это суть времени, которая осложняется разными обстоятельствами, отвечающими на вопрос, как это изменение совершается. «Изменение же можно определить как изменение есть единство прошлого, настоящего и будущего. Время и изменение не связаны друг с другом, а просто есть одно и то же, лишь выражаемое разными словами и в разных аспектах мысли. Именно тройственность времени и всякого изменения обнаруживает во времени другую его особенность, а именно проникающее его единство изменяющегося бытия. Об изменении можно говорить лишь в том случае, когда моменты изменения как-то объединены. И это объединение непредставимо и немислимо иначе, как в сознании или через сознание» [2, с. 50].

То есть, можно сделать предположение, что изменение и время это состояние души. И его сущность нужно рассматривать с психологической стороны. Тем не менее, необходимо различать онтологическое и психологическое время. Психологическому времени свойственна персональность и субъективность. Смысл их состоит в том, что каждый человек воспринимает время по-своему, ввиду психологических условий, в которых он находился. Но в этом психологическом времени есть и некоторое общее объективное содержание. Оно предполагает, что для всех людей время состоит их прошлого, настоящего и будущего и что «сейчас «для всех будет одинаково. В этом случае мы сможем объяснить понятие времени с философской точки зрения. «Это время по содержанию психологическое, но понятое в универсальном мировом смысле, т. е. в чертах одинаковости для всех видов сознания. И именно в этом-то смысле особенностью времени является то же, что является и особенностью всякого сознания, т. е. некоторое единство» [2, с.45]. Бесспорен тот факт, что пространство и время это специфическая разнообразность бытия. «Но пространство, в отличие от времени, есть абсолютная раздробленность, время же раздробленность относительная. В нём прошлое, настоящее и будущее всегда преодолеваются в своей раздельности тем пребывающим, которое так или иначе включено во всякую живую изменяемость». Существует только один вид изменения, который предполагает такую же раздробленность – движение. Движение есть форма времени, представленная нами в чужеродной среде пространства, время, переведенное на язык пространства. Необходимо точно разграничивать изменяемость бытия, т.е. онтологическое и физическое время. Физическое время означает движение, измеренное движением. «Измеренное» – это значит раздробленное и разделенное

в чужеродной среде пространства, так как только пространство можно измерять. Время, т. е. изменяемость, есть само бытие. Но пространство и протяжение не есть ни самое бытие, ни даже его свойство, а только внешняя отражённость какого-то вида бытия (чувственной материи) в сознании» [3, с. 15].

На сегодняшний день термин времени достаточно глубоко изучен и описан в философской и естественнонаучной литературе. Однако существует колоссальное различие между понятием времени в философском и физическом смыслах. Увы, этой разницы не замечают, что отражается на физической теории относительности. На этой почве возникает проблема представления времени как о «единичном понятии». «Идея относительности, которая является отнюдь не только достоянием нашего времени, которая неоднократно высказывалась, и именно по вопросу о времени, доводится в результате диалектико-материалистического анализа до более высоких этажей нашего знания о мире» [1. с. 33].

В этом отношении различие «общего понятия» и «единичного понятия» при наших суждениях о времени, мало что изменяющее в построениях естественных наук, оказывается неизмеримо важным для того научного содержания, которое выходит за пределы естествознания.

В конце концов, люди живут именно в том времени, какое они реально осуществляют в своей практической деятельности. Другого времени им не дано. Дано же только то, что они осмеливаются взять. Не больше, но и не меньше.

Литература

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.
2. Габричевский А.Г. Пространство и время // Вопросы философии. 1994. № 3.
3. Жаров А.М. Проблема времени и неопределенность. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1987. 159 с.

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИГРЫ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ

Е. Ю. Зюзькова (Сабирова)

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: А. А. Быков, кин, доцент

Ключевые слова: массовая многопользовательская игра, интернет опрос, повседневная реальность, игровая зависимость

Последнее десятилетие люди не успевают уследить за всеми новшествами техники. Появляются смартфоны, коммуникаторы, планшетные компьютеры, наличием компьютера в доме уже не удивишь друзей и соседей, потому как компьютеры теперь есть почти в каждом доме. Все эти гаджеты используются как по своему прямому назначению, так и в развлекательных целях. Категория «игры» находится в числе топовых у двух ведущих производителей мобильных операционных систем – Google и Apple. Согласно данным Mail.Ru Group, индустрия компьютерных игр в России и странах СНГ по итогам 2012 года обогнала по выручке индустрию кинопроката [1, С. 4]. Ведущими среди компьютерных игр, по тем же данным Mail.Ru Group, являются массовые многопользовательские онлайн игры (сокращение – ММО игры). Такая разновидность онлайн игр позволяет одновременно играть сотням тысячам игрокам на разных уголках земли, используя интернет соединение. Массовые многопользовательские игры следует отличать от социальных браузерных игр, для которых не требуется установки дополнительного обеспечения на ПК, а процесс игры осуществляется через браузер. Люди, которые играют в игры, отнюдь не являются детьми, например, средний возраст самой популярной массовой многопользовательской игры современности World of Warcraft (WoW) составляет 23–29 лет, которые проводят за играми по 23 часа в неделю [2]. Кроме того на 31 декабря 2012 года количество подписчиков WoW составило 9.6 миллиона человек [там же]. Онлайн игры для многих людей являются предпочитаемым способом досуга, игровая индустрия вырывается вперед по сравнению с другими развлекательными индустриями, однако исследователи рассматривают явление онлайн-игр сквозь призму аддиктивного поведения. Таким образом, появляется противоречие, где с одной стороны многие люди проводят свой досуг за онлайн-играми, с другой стороны, изучение этой сферы указывает на зависимость от компьютерных игр.

Обоснование метода

По мнению Гуссерля, жизненный мир или повседневная реальность является наиболее объективным способом познания всевозможных практик. Для выявления как ММО игры влияют на повседневную реальность людей, был проведен массовый интернет опрос пользователей многопользовательских игр. Проблема исследования: Каким образом массовые многопользовательские онлайн игры влияют на организацию повседневной реальности? Цель исследования заключалась в выяснении зависимостей игро-

вого времяпрепровождения от социально-демографических особенностей респондента. Выборочная совокупность составила 212 человек, тип выборки – целевой, метод – анкетирование. Для того, чтобы в большом количестве собрать игровую аудиторию разного возраста, семейного положения и видами деятельности было решено провести именно интернет опрос с помощью интерактивной анкеты, которая притом исключала вероятность пропуска вопросов. Форма анкеты распространялась на форумах и подсайтах, посвященных массовым многопользовательским играм. Так же использовался метод фокусированного интервью игроков для подкрепления результатов анкетирования. Возраст респондентов был объединен в несколько групп, самая многочисленная когорта 25–29 лет, составляет 33%, чуть меньше (30%) молодые люди 20–24 лет, четверть опрошенных 30–39 лет, и по 6% респондентов из крайних групп – 11–19 и 40–53 лет. Возраст 11 и 53 лет были самыми минимальными и максимальными из всех возрастов респондентов. Другой важный признак – семейное положение респондентов. Практически половина опрошенных (48%) не состоят в браке, но другая часть респондентов имеет различные формы брака. Так, 19% состоит в так называемом гражданском браке (сожительство), чуть больше (20%) состоят в браке и притом имеют детей, в то время как респондентов, состоящих в браке и не имеющих детей, на 7% меньше. Так же важным фактором был вид деятельности, которым занимается респондент. Большинство респондентов (61%) – работники по найму, студентов – 15%, 10% составили руководители, 8% – предприниматели, безработных – 4% и всего 2% обучающихся в школе.

Результаты исследования

Большинство респондентов в день проводят за играми около 1–2 часов в день (40%), примерно одинаковое количество респондентов играют 3–4 часа (26%) и менее одного часа (24%), 10% люди проводят больше 5 часов в день. Вероятно, не удивительным окажется то, что большинство респондентов, играющих более 5 часов в день, не состоят в браке (12%). Однако среди сожительствающих и состоящих в браке с детьми респондентов, оказалось не на много меньше – по 10%. Наименьший показатель по продолжительности времени за игрой – у опрошенных, которые состоят в браке, но не имеют детей – 7% (рис. 1). Они же больше остальных проводят времени за играми менее часа (37%), а так же 1–2 часа (45%). Люди, состоящие в браке, но не имеющие детей, вероятно, могут быть молодоженами, т.к. 21% из них

относится к возрасту первичного вступления в брак – 25–29 лет, потому их времяпровождение за играми меньше, чем у остальных. Респондентам так же задавался вопрос «Хотели бы вы играть больше, чем играете сейчас?».

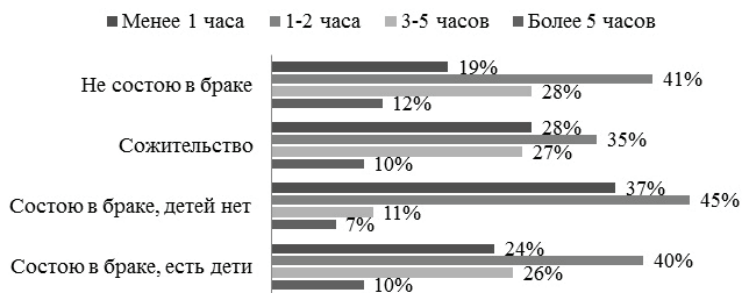

Рис. 1. Сколько люди проводят времени за играми в день в зависимости от семейного положения (в %)

Очевидное большинство игроков (70%) достаточно проводят времени за играми, однако у 30% ответивших есть несоответствия с реальным и желаемым временем, которое он хотел бы провести в игре. Наиболее удовлетворены временем, которое респонденты проводят за игрой, руководители (82%), и всего лишь 18% из них хотели бы играть больше. Обратную ситуацию можно наблюдать у школьников, 80% из которых хотели бы играть больше, чем они играют сейчас. Важным моментом так же является выбор сервера массовой многопользовательской игры. Есть три основных модели таких серверов: модель pay to play (подразумевает то, что игрок должен заплатить определенную сумму для того, чтобы иметь полный функционал в игре), free to play (позволяет играть в игру без внесения обязательной суммы, но не отвергает пожертвования для получения каких либо бонусов) и пиратские серверы, которые не являются официальными серверами в отличие от предыдущих двух, за которые платить не нужно, но реализация игры может отличаться от официальной версии в худшую сторону. Выбор сервера может зависит от финансового достатка, времени, которое игроки проводят именно за этой игрой и, наконец, даже от эстетического восприятия игры, например, пиратская версия имеет зачастую имеет множество ошибок, которые могут в том числе и «мешать» играть, а так же от многих других факторов. Обратимся к рисунку 2. Чуть больше половины (51%) респондентов выбрали первую модель pay to play (сокращение – p2p), 39% – модель

free to play (сокращение – f2p), и всего 10% отказались от официальных серверов в пользу пиратского, причем из них 58% по причине того, что он бесплатный, одинаковое количество респондентов (18%) выбирают пиратский сервер из-за друзей и имеющих достижений, 5% затруднились ответить. Предприниматели и руководители воздерживаются от игры на пиратских серверах, но практически в равном соотношении выбирают официальные модели p2p (50% и 45%) и f2p (50% и 55%). Учащиеся школы, напротив, отвергают модель p2p, вероятно, в виду отсутствия собственного постоянного дохода, и поэтому предпочитают играть на пиратских серверах (40%) или же на серверах с моделью f2p.

Рис. 2. Выбор сервера в зависимости от вида деятельности (в %)

Студенты практически равномерно распределились между представленными моделями, но чуть больше расположены к модели без постоянного взноса для доступа к функционалу игры (39%). Безработные так же предпочитают модель f2p (50%), но уже меньше расположены к пиратским серверам (13%), в отличие от студентов (26%). Работники по найму предпочитают в наибольшей степени модель с платным функционалом (58%) и в меньшей – пиратские серверы (8%), 34% из них придерживаются к серверам f2p.

Из рисунка 3, можно увидеть, что отношение близкого окружения респондента к тому факту, что он играет в игры, в основном нейтрально. Самую отрицательную оценку дают родители (30%), именно они склонны думать, что ММО игры, да и все компьютерные игры – это детская забава. В одном из интервью респондент подтверждает такое отношение: родители, например, говорят, что играю в игрушки, веду себя как ребенок, именно в плане того что играю в игры. То есть для них это считается каким-то детским увлечением, остальные прекрасно все понимают. Игра, несмотря на

это, не является противоположностью серьезности [3, С. 29]. В отличие от родителей, друзья в большинстве относятся к этому факту положительно – 33%, что указывает на то, что друзья так же могут играть в игры вместе с респондентами – 18% респондентов играют вместе со своими друзьями. Коллеги в большинстве своем (69%) относятся нейтрально к игрокам, вероятно, респонденты не состоят с коллегами в эмоционально близкой связи, и скорее всего, вообще не предполагают того, что респондент играет в игры вне рабочее время. Так же опрашиваемым предлагалось описать свое социальное взаимодействие с другими игроками MMO игр. Одной из особенностей многопользовательских игр является то, что она имеет высокую социальную составляющую. Играть в неё в одиночку практически невозможно, многие задания рассчитаны на скоординированное командное взаимодействие игроков. Несмотря на это 7% игроков предпочитают играть в одиночку. Большинство респондентов (31%) иногда играют с другими незнакомыми пользователями в группах. 26% – находятся в постоянных поддерживаемых взаимоотношениях с участниками игровой группы, клана или гильдии, однако, 18% всего лишь являются пассивными участниками игровых сообществ, столько же – играют со своими друзьями.

Рис. 3. Отношение к респонденту как к игроку (в %)

Выводы

Игры являются одной из составляющей повседневных практик людей [4, С. 141]. В играх люди всегда принимают определенную роль в зависимости от своих сильных сторон, так как она позволяет реализовать человеческий потенциал человека. Игра всегда несет в себе смысловую нагрузку, более того в игре есть что-то сакральное [3, С. 23].

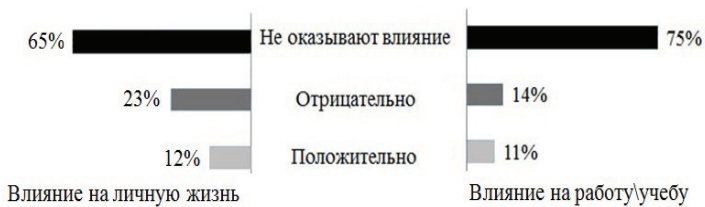

Рис. 4. Влияние игр на личную жизнь и сферу деятельности (в %)

Именно поэтому человек часто не может расстаться с игровым пространством. Игрок должен принимать и соблюдать все правила игры, чтобы игра вступила в силу, «чтобы играть, надо быть уверенным, что ставки данной игры ценны» – пишут в своей книге В. Волков и О. Хархордин «Теория практик» [4, С. 142]. Люди играют в игры, борются за эти ставки, но делают это так, чтобы ставки виртуальной игры не шли вразрез со ставками повседневной жизни. Игроки массовой многопользовательской игры в большинстве способны контролировать и разделять игровой процесс, их представления о реальной и виртуальной жизни глубоко рефлексированы. Исходя из этого влияние игры на личную жизнь, а так же на сферу деятельности в большей степени не оказывают (65% и 75%), а в некоторых случаях и наоборот способствуют их развитию, оказывая положительное (12% и 11%) влияние (рис. 4). Безусловно, нельзя исключать факт зависимости людей от игрового пространства, но даже если он и присутствует, то в незаметной степени для респондентов. Массовая многопользовательская игра не поддается возрастным ограничениям, в неё могут играть как дети школьного возраста, так и пенсионеры. Кроме того ММО игры способны обеспечивать интеграцию различных слоев населения: безработные люди играют совместно с руководителями и предпринимателями – можно сказать, что социально статусные границы не выражены. Таким образом, массовые многопользовательские онлайн игры в малой степени влияют на повседневную реальность людей, и имеют скорее имманентный характер находящийся внутри границ возможного опыта играющего.

Литература

1. Игровой рынок / Mail.Ru Group. – М., 2012.
2. Hagel J. and Seely Brown J. How World of Warcraft Promotes Innovation [Электронный ресурс] // Businessweek. – 14.01.2009. – URL: <http://www.businessweek.com/stories/2009-01-14/how-world-of-warcraft-promotes-innovationbusinessweek-business-news-stock-market-and-financial-advice>

3. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий / Сост., предисл. И пер. с нидерл. Д.В. Сильвесторова; Коммент., указатель Д.Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с.
4. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик / Вадим Волков, Олег Хархордин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 298 с. – (Серия «Прагматический переворот»; Вып. 2)

ПОНЯТИЕ ФУНКЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗАДАЧИ ЭКСПЛИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ КОСТЮМА

Т. В. Калашиникова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: А. А. Степанов, д. филос. н., проф.

Функция является не только одним из основных математических, но и общенаучных понятий, имевших и имеющих в настоящее время огромную роль в изучении и познании реального мира. В тоже время, при решении конкретных задач, таких как экспликация социальных функций костюма, возникает необходимость обратиться к содержанию этого понятия еще раз для выявления методологической и предметной специфики этого понятия в отношении научного исследования.

Идея функциональной зависимости имеет глубокие корни в мировой истории. Есть мнение, что идея функции зародилась еще в первобытную эпоху, когда люди впервые поняли, что окружающие их предметы взаимосвязаны. Человечество развивалось, а вместе с ним развивалась идея функции (понятия «функция» не существовало). Во времена, когда человек пришел к практической и измерительной деятельности, содержание функции обнаруживалось, как в первых математически выраженных соотношениях между величинами и в первых правилах действий над числами, так и в первых формулах для нахождения площади и объема тех или иных фигур. Идея функциональной зависимости прослеживается в астрономических таблицах древних ученых Вавилона, Древней Греции. В XVII в. происходит приближение к введению понятия «функции» в мировой науке, посредством механического и геометрического представлений.

В 1673 г. понятие «функция», в переводе с латыни (*functio*), обозначающее «совершение», «исполнение», впервые было употреблено Лейбницем в письме к Гюйгенсу (под функцией он понимал отрезок, длина которого меняется по какому-нибудь опре-

деленному закону), в печати ввел с 1694 года [1]. По этой причине, слово «функция» имеет самый точный смысл в математике, где относится к переменной, рассматриваемой по отношению к одной и более переменным, через которую она может быть выражена или от значения которой зависит ее собственное. В широком значении под ним подразумевается деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы при этом объект принадлежит данной системе. В более узком значении, под функцией подразумевается некий вид связи между двумя объектами, в которой при изменении одного объекта происходит изменение второго, при этом второй объект также называется функцией первого. В различных отраслях знания, например социологии, применяются оба этих определения. В социологии существует подход, основанный на философской концепции рассмотрения общественных институтов в связи с их значением для общества, именуемый функционализмом [2, с. 406,]. Так же понятие функция имеет особое содержание в рамках системного подхода, где она тесно связывается с таким понятием, как «структура». Примером может послужить структурно-функциональный анализ. Например, Малиновский видит суть структурного анализа в изучении роли, которую социальные и культурные элементы играют в обществе. Причину появления данного подхода ученый видел в стремлении дать объяснение антропологическим факторам на всех уровнях развития общества через их функцию и роль, которую они играют в целостной системе культуры, через способы и связи друг с другом внутри системы [3, с. 63]. При рассмотрении общества как структуры, данный подход становится одним из ведущих в нашем исследовании.

В социальных науках под функциями понимаются некоторые устойчивые характеристики объекта, совокупность которых дает общее представление о месте того или иного объекта или процесса в происхождении, существовании, развитии глобального целого, а также о взаимосвязи и зависимости его составляющих.

Это понятие, отражающее зависимость между объектами различного статуса, различных классов, видов и групп, между частью и целым; выполнение тем или иным объектом определенной социальной роли; осуществление определенного назначения, долговременной цели или задачи с достижением определенных результатов. Совокупность наблюдаемых социальных последствий существования того или иного объекта социальной структуры способствует поддержанию упорядоченности внутри этой структуры и баланса между той или иной структурой и внешней

средой. Под объектами в данном случае понимаются не только материализованные комплексы, но и те или иные процессы и социальные отношения [4, с. 108].

Функции социальных институтов и систем вырабатываются в ходе объективного исторического процесса как социально-необходимый инструмент жизнеподдержания и поступательного развития общества. Нормальное существование социальных систем называют их функционированием. Чем сложнее социальный объект, тем сложнее и богаче система его социальных функций.

От анализа понятия «функция» обратимся к более сложному – «социальная функция». Понятие социальные функции имеет несколько значений, используемых в социологии: 1) внешнее проявление свойств какого-либо объекта, процесса в той или иной системе отношений (функция-свойство); 2) роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (функции-роли); 3) связь частей с целым, их взаимозависимость (напр., функция преемственности в системе воспитания, функция рационализации в системе управления) (функции-связи).

Понятие социальные функции используется в социологии с самого начала существования этой дисциплины. Одним из первых, кто попытался систематически применять его в исследовании общества, был французский социолог Э. Дюркгейм. Социологическое объяснение, по его мнению, покоится на объяснении данного явления в терминах социальных причин и С.Ф., исследуемых отдельно друг от друга. Само понятие «С.Ф.» Дюркгейм трактовал в биологическом смысле. По Дюркгейму, функция социального института, или социального явления (С.Ф.), состоит в налаживании соответствия между ними и определенной потребностью общества, в рамках которого существует данное явление, институт.[5, б с. 336]. В социологических исследованиях важным моментом является построение системы социальной функции. При этом социологам прежде всего следует определить основную (или основные) социальные функции всех социальных институтов общества. Они и будут интегрирующими функциями (например, в науке – это познавательно-преобразующая, в политике – мобилизующая, в морали и праве – регулятивная, в образовании – познавательная и т. д.). Это не принижает значения других, вспомогательных функций. Их также необходимо тщательно анализировать (в т.ч. ход их реализации) [4, с. 109].

Позиция Дюркгейма в дополнении к зафиксированным выше функциям (свойства, роли и связи) добавить функцию-потреб-

ность В тоже время, следует помнить, что свой социальный статус эта функция приобретала от социального института. В человеческом обществе социальные институты выполняют роль инстинктов, являются мощными инструментами, сложившимися за тысячелетия культурной эволюции. Они помогают выживать и успешно существовать не одному индивиду, а целому сообществу. Предназначение социальных институтов в удовлетворении важнейших жизненных потребностей коллектива. К фундаментальным потребностям относятся: потребность в воспроизведении рода, потребность в безопасности и социальном порядке, потребность в добычании средств к существованию, потребность в передаче знаний, социализация подрастающего поколения, подготовка кадров, потребность в решении духовных проблем. Соответственно данным потребностям, существуют пять основных социальных институтов: институт семьи и брака, политические институты и государство, экономические институты и производство, институт образование в широком смысле и культура, институт религии.

Костюм является одной из самых сложных систем, существующих в пространстве культуры и общества, взаимодействует со многими ее элементами, а так же включен во все основные социальные институты, участвуя в процессе удовлетворения социальных потребностей. Костюм характеризует и дополняет картину развития общества на всех этапах. Практически каждое событие в истории человечества вызывало значительные перемены в одежде

Так же, всё, чего человечество могло достичь в различных областях деятельности, нашло своё отражение в одежде. Успехи инженерной мысли сказались в крое и совершенствовании ткачества; развитие химии – в красителях и новых материалах; успехи сельского хозяйства – в освоении всех волокнистых растений, произрастающих на Земле [7].

Исходя из вышесказанного, а также из целей исследования, мы будем считать, что социальная функция костюма – это, во-первых, внешнее проявление свойств костюма в системе социальных отношений (функция-свойство); во-вторых, роль, которую выполняет костюм по отношению к целому (функция-роль); в третьих, связь костюма с обществом и их взаимозависимость (функция-связь), в четвертых, способности костюма удовлетворить социальные потребности (функция-потребность).

Литература

1. <http://sci.tspu.ru/SITES/spravo4nik/iisst.html>

2. Томсон Д., Пристли Д. Социология: вводный курс. пер. с англ. М.:ООО «Фирма» Изд. «АСТ», 1998. 496с.
3. Научная теория культуры. Б. Малиновский; пер. с англ. И.В. Утехина; сост. и вступ. ст. А.К. Балбурина. 2-ое изд. испр. М.: ОТН 2005. 184 с. (Нация и культура: Научное исследование: Антропология)
4. Социальная теория и социальная структура/ Роберт Мергтон. М.: АСТ: Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 373, [7]с.
5. http://mirslouvrei.com/content_soc/socialnaja-funkcija-10704.html
6. Дюркгейм Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с. (История социологии в памятниках)
7. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=452648>

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ УЧЕНИКОВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

А. В. Карманьшева

*Национальный исследовательский томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: В. В. Кашпур, канд. социол. наук,
зав. каф. социологии ТГУ

Степень развитости научной системы, уровень образованности населения являются важнейшим условием становления и развития современного постиндустриального общества и экономики знаний. В этих условиях одним из важных факторов устойчивого развития страны выступает система образования. Ключевая задача современной российской системы образования, по мнению федеральной власти, – это повышение качества образования и его доступности [1. С. 198]. Отсюда и декларативное стремление к построению меритократической образовательной системы, обеспечивающей равенство стартовых возможностей для обучения и самореализации ребенка [2].

Известно, что доступ к ресурсам разного вида у городских и сельских школ различен. Сельские школы находятся в условиях большего ресурсного дефицита в силу их значительной территориальной и информационной отдаленности, кадрового дефицита и малокомплектности образовательных учреждений. В условиях города есть больше возможностей для самообразования и неформального образования, такого как репетиторы, музеи, выставки и т. д. Согласно статистическим показателям образовательные достижения учеников сельских школ в среднем ниже, городских [3,

С. 28]. Однако часть сельских школ из года в год демонстрируют высокие образовательные результаты своих выпускников. В связи с этим актуальным становится изучение факторов и ресурсов, позволяющих ученикам сельских школ достигать высоких образовательных результатов в неравных условиях по сравнению с городом.

Реальная совокупность факторов, влияющих на образовательные достижения ученика, многообразна и сложна. Некоторые из них представляют собой внутренние особенности системы образования, такие как методы обучения, формы сертификации и оценок, проекты учебных планов. А другие привязаны к социальному контексту: отношения с родителями, родительские ожидания, общественные отношения и ожидания, возможности трудоустройства. Уровень образовательных достижений определяется разными сложными вариациями взаимодействия таких факторов [4. С. 118].

Проведено социологическое исследование, целью которого являлось выявление факторов и ресурсов, влияющих на образовательные достижения учеников сельских школ. Определим основное понятие «образовательные достижения» – это комплект учебных испытаний и событий, в которых принимал участие школьник, и которые выражаются в оценках этой деятельности [5. С. 367]. В качестве переменной, отражающей образовательные достижения, использовались результаты ЕГЭ.

Для выявления факторов и ресурсов влияния на учебные достижения учеников сельских школ в сравнении с городскими использовались факторный и регрессионный анализ. Рассматривалось влияние таких факторов, как социально-экономическое положение населенного пункта, культурный и экономический капитал родителей, собственная мотивация школьников, школьная среда, интенсивность взаимодействия «учитель-ученик».

Выборочная совокупность составила – 376 человек. Ошибка выборки +/-5 %. Тип выборки – случайная гнездовая. Территориально-географическая структура выборки составила пять районов Томской области. Общеобразовательные учреждения Томска и Томской области были разделены на три кластера: гимназии и лицеи города Томска, средние общеобразовательные школы города Томска и школы, расположенные в сельских населенных пунктах.

Согласно полученным оценкам респондентов и результатам проведенного регрессионного анализа определено, что важнейшую

роль в достижении высокого уровня образовательных результатов учащихся играет школьная атмосфера. Посредством факторного анализа выявлено, что позитивная окрашенность последней, характеризующаяся дружелюбными взаимоотношениями внутри школы, вызывает большой интерес к учебному процессу и настраивает деятельность учащегося на повышение образовательных результатов.

Вторым условием влияния на образовательные достижения учеников сельских школ выступает количество часов, посвященное занятиям с индивидуальным репетитором. Это характеризует интенсивность взаимодействия «учитель-ученик», чем больше часов старшеклассник проводит с индивидуальным репетитором, тем выше его образовательные достижения. В селах распространена практика проведения безвозмездных дополнительных занятий по подготовке выпускников, это выступает спецификой отношений «учитель-ученик» и, в том числе, является характеристикой позитивной школьной атмосферы.

С помощью корреляционного анализа выраженной зависимости учебных достижений учеников сельских школ от социально-экономического положения населенного пункта выявлено не было. А вот мотивация сельских школьников на смену места жительства, проявляющаяся в желании переехать из села в город, является одним из факторов влияния на образовательные достижения учеников сельских школ.

Таким образом, основными социальными условиями, влияющими на образовательные достижения учеников из сельской местности, является благоприятная организационная культура сельских школ, а также фактор интенсивности взаимодействия «ученик-учитель».

Литература

1. Камышев С.В., Панарин В.И. Образование в условиях рынка // *Философия образования*. – 2008. – № 3. – С. 196–201.
2. Стратегия образования [Электронный ресурс] // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО – URL: <http://unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=88> (дата обращения 02.02.2014)
3. Среднестатистический тестовый балл ЕГЭ выпускников ОУ текущего года Томской области по муниципальным образованиям (2011–2013 гг.) [Электронный ресурс] // Статистика основных результатов единого государственного экзамена в 2013 году. Томская область – URL: http://coko.tomsk.ru/files/reports/Stat_sbor-2013.pdf (дата обращения 20.01.2014)
4. Из истории развития социологии образования за рубежом [Электронный ресурс] // Шаронова С.А. Из истории развития социологии образования за рубе-

жом – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/712/876/1216/016_sharonova.pdf (дата обращения 18.03.2013)

5. ФГОС [Электронный ресурс] // Федеральный Государственный Образовательный СТАНДАРТ – URL: <http://standart.edu.ru/Catalog.aspx?CatalogId=2588> (дата обращения 18.01.2014)
6. Тезаурус социологии / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ_ДАНА, 2009. 487 с.

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И РОСТА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

А. А. Максимова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Современный рынок интенсивно и экстенсивно развивается, для него характерны развитие инновационных структур, появление новых финансовых продуктов и услуг. Финансовое благополучие населения в условиях рынка определяется качеством управления личными финансами, тем самым, формируя облик национальной экономики. В концепции ООН по развитию человеческого потенциала первостепенным ставится не способность к производительному труду, а развитие человека через расширение возможностей выбора. Чем больше у индивида возможностей (образовательных, информационных, финансовых), тем выше человеческий потенциал всей нации. Поэтому, финансовую сферу современной экономики следует развивать посредством совершенствования человеческих возможностей.

Одним из социальных факторов повышения уровня жизни и роста экономической системы является человеческий капитал. Приведем одно из распространенных в экономической теории определение человеческого капитала, данное Дятловым С.А.[1]: «человеческий капитал есть сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и производства и, тем самым, влияют на рост доходов (зарботков данного человека). Из определения видно, что человеческий капитал выступает связующим звеном между вложениями и результативностью проекта развития финансовой грамотности. Отсюда, с уверенностью можем сказать, что уровень финансовой

грамотности выступает тем критерием, по которому можно оценивать человеческий капитал. Многие ученые пытались отделить формирование будущих доходов человека от такого важного фактора как образование, использовались различные методологии и модели. Однако результаты, к которым приходят разные исследователи в отношении значения образовательного фактора, практически совпадают: «суммарное воздействие всех факторов, за исключением образования, составляет не более 40%, а 60% разницы в доходах человека объясняется уровнем его образования» [2, с. 108]. В то же время, именно сам человек является стержнем своего «человеческого капитала», так как никакое финансовое решение не сможет реализоваться без желания самого носителя. Здесь речь идет о персонифицированной финансовой грамотности. Попытаемся разобраться, что понимается под финансовой грамотностью, из каких составляющих компонентов она состоит и, какие внешние и внутренние положительные эффекты она несет как для самой личности, так и для всего общества.

Существуют различные подходы в понимании финансовой грамотности. В мировой практике под финансовой грамотностью понимают способность граждан управлять своими личными финансами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные решения. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) используя понятие финансовое образование [3], интерпретирует его как процесс, в результате которого индивиды, потребляя финансовые продукты, улучшают свое понимание о них посредством инструктивных рекомендаций, повышения осведомленности о финансовых рисках и ответственности за них, создают уверенность осуществления осознанного выбора для принятия эффективных решений, способствующих повышению уровня своего финансового благополучия и формированию способности защитить собственные интересы.

Европейская комиссия трактует финансовую грамотность как способность потребителей и предпринимателей понимать различные финансовые продукты в целях принятия квалифицированных продуманных решений. В Великобритании используются дефиниции – «финансовые способности», «финансовый потенциал». В Соединённом Королевстве существует термин «финансовая возможность», который чаще используется государством и государственными агентствами. В Германии вместо термина «финансовая грамотность» употребляются термины: «финансовая компетентность», «финансовая ответственность».

Вместе с тем, согласно отчету исследования, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) финансовая грамотность состоит из трех структурных компонентов – установок, знаний и навыков [4, с. 3–4].

В рассмотрении сущности понятия финансовая грамотность существует два подхода. Один из них интерпретирует данное понятие именно как «финансовая грамотность», а другой как «финансовая компетентность». Первый подход находит отражение в Концепции национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения РФ [5], Концепции создания международного финансового центра в РФ [6], в проекте ОЭСР, посвященном вопросам финансовой грамотности. Второй – в исследованиях Всемирного банка [7].

Финансовая компетентность лишь разграничивает то, что человек знает и то, что он применяет на практике. Например, если человек знает, что номинальная ставка банковского процента по какому-либо срочному вкладу составляет 5% годовых, но через несколько месяцев или лет ее часть или более может «съесть» инфляция, а человек не умеет определить реальную ставку, при этом, мало, что слышал о дисконтировании и не понимает, как можно защитить свой вклад, тогда от таких знаний толку не будет.

Тем не менее, в странах с нестабильной системой финансовых институтов очень сложно реализовать компетентностный подход в процессе измерения финансовой грамотности населения. Поскольку на поведение людей влияет не только отсутствие знаний, но и такие факторы как, недостаточный уровень дохода или высокие риски, вызванные кризисами банковской системы, реформированием пенсионной системы. Так, например, у россиян плохо развиты финансовые стратегии обеспечения высокого уровня жизни себе в старости. И здесь сложно дать однозначную оценку уровню компетенции, потому что причина этому может быть разной – либо недостаток финансовой грамотности, либо высокий уровень риска институтов. Поэтому, в эмпирических исследованиях, проведенных мониторинговых обследований на территории России [4,5,6,7], используют вопросы, сочетающие измерение и знаний, и компетенций. Об этих исследованиях подробнее в следующих пунктах настоящей главы. В данной работе, мы будем оперировать понятием финансовая грамотность, считая, что она формирует финансовую компетентность для принятия эффективных финансовых решений.

Авторскому представлению соответствует следующее понимание термина «финансовая грамотность». Финансовая грамотность

индивида – это владение минимальной финансовой терминологией и знания о имеющихся на рынке финансовых продуктах и услугах со сформированными навыками осуществления рационального выбора при их приобретении, навыками личного финансового планирования при ведении учета всех поступлений и расходов, навыками создания эффективных сбережений и инвестиций, а также, наличие способности сравнивать имеющиеся альтернативы, понимать последствия и ответственность своих действий и действий финансовых институтов.

Повышение уровня финансовой грамотности несет выгоды для разновозрастных и разнородных категорий граждан, способствуя предотвращению социально-экономической мобильности и закрытости от финансового рынка. Финансово грамотные люди имеют больше вариантов выбора в своем поведении, дающие возможность увеличению доходов будущих периодов и уровня жизни. В зависимости от этапа жизненного цикла у индивида возникают конкретные финансовые потребности (рис. 1).

На каждом этапе жизненного цикла человека происходят определенные события, где финансовая грамотность поможет ориентироваться в предстоящем выборе жизненных ситуаций: первый выход на рынок труда, создание семьи, покупка квартиры, дома или земельного участка или, рождение ребенка, выход на пенсию и т. п. Таким образом, стимулы к принятию определенных экономических решений возникают на протяжении всего жизненного цикла человека, оказывая влияние на всю цепочку его финансового поведения, начиная с практики финансового планирования бюджета семьи, заканчивая более масштабными финансовыми целями.

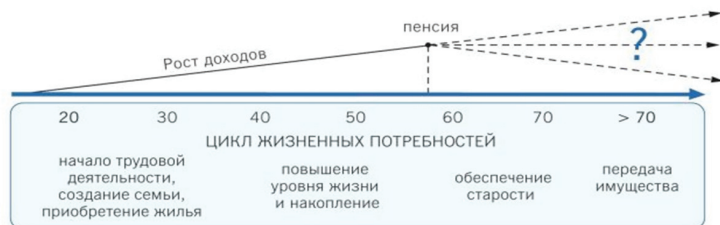

Рис. 1. Финансовые потребности в зависимости от этапа жизненного цикла [8, с. 2.]

Поэтому, потребность в повышении финансового образования всех слоев населения очевидна, только для каждой категории населения она может носить свои целевые ориентиры. Молодое поколение нуждается в формировании навыков планирования

бюджета и сбережений, в рациональном выборе инвестиционных программ и покупке жилья. Совсем маленькие дети и подростки – в получении необходимых представлений о самой ценности денег и семейном бюджете. Людям среднего возраста финансовая грамотность позволит достойно содержать семью и детей, эффективно распоряжаться имеющимися финансовыми ресурсами и умело использовать финансовые инструменты, выбирать рациональные инвестиции обеспечения старости. Считается, что именно в этом возрасте (35–40 лет) отмечается увеличение способности к накоплению в результате достижения пика своей профессиональной карьеры. К этому возрасту люди уже свободно могут удовлетворить свои основные потребности, происходит увеличение доходов. Поэтому, это один из наилучших периодов увеличить свою сберегательную и инвестиционную активность. Пенсионерам финансовая грамотность необходима для умелого распоряжения имеющимися наличными денежными средствами и сбережениями, защиты себя от финансового мошенничества, чтобы не стать жертвой финансовых пирамид.

В современном обществе домохозяйство, вступая во взаимоотношения с субъектами финансового рынка, берет на себя немаловажную функцию в формировании финансовых отношений и встает перед необходимостью нести ответственность как перед собой, так и перед обществом за принимаемые решения, формируя потребительскую культуру поведения в отношении личных финансов.

Обобщая существующие мнения в отношении положительных последствий повышений финансовой грамотности для домохозяйства, государства и общества в целом, отразим их в таблице 1.

Таблица 1

**Положительные последствия повышения уровня
финансовой грамотности для различных категорий общества**

Для домохозяйств	Для бизнеса	Для экономики в целом	Для государства
– доступность финансовых продуктов в результате получения дополнительной информации; – увеличение спроса на финансовые услуги; – повышение финансового благосостояния вследствие рационализации семейного бюджета;	– расширение спектра и качества финансовых продуктов и услуг; – добросовестность предлагаемых услуг в результате конкуренции за потребителя этих услуг	– повышения уровня пользования финансовыми продуктами; – повышение прозрачности финансового рынка; – активное внедрение инноваций – развитие конкуренции и приближение ее к добросовестной в результате более развитой способности потребителей сопоставлять	– более информированные потребители смогут эффективно контролировать рынки в тех областях, где еще нет государственного регулирования; – снижение нагрузки на

<ul style="list-style-type: none"> – недопущение чрезмерного увеличения долгового бремени, сохранении сбережений; – увеличение горизонта планирования; – развитие способности управлять финансами в течение жизненного цикла семьи; – обеспечение достаточного уровня благосостояния после выхода на пенсию; – защита от мошенничества, злоупотреблений и увеличение финансовой безопасности; – укрепление защиты своих прав. 	<ul style="list-style-type: none"> и увеличение числа добросовестных заемщиков (особенно, в секторе потребительского кредитования); – увеличение ответственности за качество предлагаемых финансовых продуктов; – повышение репутации работающих на конкретном сегменте игроков; – рост капитализации компаний; 	<ul style="list-style-type: none"> риски и доходность финансовых продуктов; – стабилизация финансовых рынков в результате рационального поведения инвесторов; – снижение уровня спекулятивности рынка; – увеличение темпов экономического роста в результате оживления инвестиционной активности граждан; – предотвращение разного рода кризисов; – сглаживание резких колебаний на финансовых рынках, так как финансово грамотные потребители менее склонны к появлению преждевременной или неправильной реакции в результате изменения внешних факторов. 	<ul style="list-style-type: none"> государственные финансы, например, за счет сокращения объема условных обязательств в случае потерь и банкротств со стороны потребителей.
---	---	--	--

Соответственно, низкий уровень финансовой грамотности приводит к отрицательным последствиям для бизнеса, государства и потребителей финансовых услуг и оказывает негативное влияние в целом на экономику страны.

Проблема повышения финансовой грамотности в России является весьма актуальной. Так как, основываясь на исследованиях различных организаций (Всемирный Банк [7], НАФИ [4], Фонд «Общественное мнение»[9] посвященным вопросам финансовой грамотности, уровень финансовых знаний и финансового поведения граждан страны оставляет желать лучшего. Так, анализ финансового поведения и состояния финансовой грамотности населения РФ показал, что:

- 44% населения оценивают свои финансовые знания как удовлетворительные;
- только четверть россиян способны правильно распознать признаки финансовой пирамиды в организациях;
- почти половина россиян слабо информированы о негосударственном пенсионном обеспечении, а менее половины знают верные отличия государственного и негосударственного пенсионных фондов;
- всего 11% отечественных граждан имеют стратегию накоплений на обеспечение старости (например, в Великобритании 63%);

- 41% граждан страны не располагает информацией о том, какие налоги они платят, а половина не имеют представления, в какой бюджет и на что распределяются налоги;
- 27% не имеют практики использования и чтения договоров при приобретении финансовых услуг;
- подавляющее большинство российских семей (73% в 2011 г.) не ведет учет личных доходов и расходов, и имеют слишком короткий горизонт планирования своих финансов (всего 9% планируют на период более года и только две трети населения планируют на месяц);
- 33% россиян вообще не имеют банковского счета,
- население России имеет недостаточные знания о системе страхования вкладов в российских банках (46% россиян в 2012 г. не располагали такой информацией, для сравнения 62% в 2007 году);
- у групп с низким уровнем дохода выше риски зависимости по долговым обязательствам в отношении потребительских кредитов;
- при расширении количества плательщиков в современном обществе россияне предпочитают использовать прежние способы оплаты данных платежей;
- пользователи кредитных карт имеют слабый уровень финансовой и технической грамотности;
- низкий уровень сберегательной активности (лишь более трети наших граждан имеют возможность сберегать денежные средства, остальные средства тратят на текущие нужды);
- большая часть населения страны не знает об инвестиционных инструментах, а тем более о тонкостях покупки акций и приобретения пая инвестиционного фонда;
- подавляющее большинство населения (92%) не отслеживают информацию на рынке ценных бумаг, не знают сути и правил инвестиционной деятельности и низкую информированность о законодательстве данной сферы, имеют слабый уровень интереса, в принципе, к фондовому рынку;
- более 50% населения не имеют сформированной привычки сравнивать различные условия получения финансовых услуг (не делали этого вообще или в редких случаях).
- имеются расхождения в динамике субъективных и объективных показателей параметров финансовой грамотности, что может нести опасную тенденцию роста необоснованной уверенности потребителей в тех или иных знаниях;
- значительная наших сограждан не готова нести ответственность за свои финансовые решения, но в то же время ощущает

слабую защищенность своих прав при пользовании финансовыми услугами и во взаимодействии с финансовыми организациями, имеет низкий уровень доверительной активности (половина населения не предпринимает никаких действий в случае конфликта с финансовыми структурами).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что проблема повышения финансовой грамотности в России требует незамедлительного решения. Если граждане не смогут соразмерить риски, правильно рассчитывать доходность своих активов, слабо информированы о существующих системах финансовых рынков и действующих законах, подписывают договоры, не читая и не разбираясь в нюансах, предпочитают жить сегодняшним днем, не занимаются планированием своих финансов на долгосрочную перспективу, то, в таком случае, они рискуют попасть в финансовую ловушку или стать жертвой паники. Что может ухудшить ситуацию на финансовых рынках в целом. Так, одной из основных причин мирового финансового кризиса явилась слабая информированность американцев. Это значит, что возникает необходимость внедрения механизма повышения финансовой грамотности со стороны государства, основанного на взаимодействии и частных инициатив.

Полагаем, что в этом есть интерес как у населения, так и политиков, государственных органов, так и организаций финансово-кредитного сектора.

Литература

1. Дятлов, С.А. С. 83 – Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 160 с.
2. Добрынин А. Производительные силы человека: структура и формы проявления / А. Добрынин, С. Дятлов, В. Конов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1993. 163 с.
3. Principles and Good practices for financial education and awareness / Организация экономического развития и сотрудничества, июль 2005 URL: <http://www.oecd.org/finance/insurance/46193218.pdf> (дата обращения: 12.04.2014)
4. Критерии финансовой грамотности населения и пути её повышения. Отчёт по результатам исследования, Национальное агентство финансовых исследований, Москва 2008. URL: http://www.docme.ru/doc/29187/nafi-final_nyj-otchet-07.04.2008 (дата обращения: 12.04.2014)
5. Концепция национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения РФ / Международный институт сертифицированных бухгалтеров и финансовых менеджеров. URL: <http://www.misbfm.ru/node/11143> (дата обращения: 07.04.2014)
6. Концепции создания международного финансового центра в Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации,

- 30.12.2009. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/conceptmfc> (дата обращения: 12.04.2014)
7. Consumer Protection and Financial Literacy. Lessons from Nine County Studies, by Susan L. Rutledge / Исследование Всемирного банка по вопросам защиты потребителей и финансовой грамотности, июнь 2010 URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTFINANCIALSECTOR/Resources/Consumer_Protection_and_Fin_LiteracyWPS5326.pdf (дата обращения: 01.04.2014)
8. Зеленцова А.В., Блискавка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика, 2012 / Электронная библиотека. URL: http://fictionbook.ru/author/a_v_zelencova/povyishenie_finansovoyi_gramotnosti_nase/read_online.html (дата обращения: 03.04.2014)
9. Социологическое исследование инвестиционной культуры населения / Фонд октябрь-ноябрь 2007 URL: <http://www.myshared.ru/slide/322520> (дата обращения: 19.04.2014)

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ СМЫСЛА

Ф. Т. Мухамедов

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Философский подход к психодидактике математического образования. К отмеченному М.А. Холодной уровню интенционального опыта ментальной структуры формирования «субъективных критериев выбора определенной предметной области, направления поиска решения, склонности относительно определенных источников информации и субъективных средств ее представления и т.п., представленному такими ментальными структурами, как *предпочтения, убеждения и умонастроения*» [1, с. 227], добавим открытый Н.П. Чупахиним алгоритм смыслообразования в области знания [2, с. 21–24].

Алгоритм смыслообразования состоит из четырех шагов философского исследования явления: феноменологии мировосприятия, логики миропонимания, гносеологии мировоззрения и онтологии мироосвоения. На первом шаге рассматривается проблема идентификации явления, на втором – гипотеза его истинности, на третьем – абстрактное представление явления и его места в мире, а на четвертом – способы материализации (опредемчивания) явления с целью использования его как элемента культурного мира. Культурный мир – это согласно определения [2, с. 8], субъект-объектное многообразие носителей смыслов материальной и духовной деятельности человека. Сам человек и его смыслообразующая

деятельность – элементы культурного мира и носители его культуры и смысла. В процессе смыслообразующей деятельности человек приобретает интенциональный опыт ментальности на третьем этапе в момент решения проблемы идентификации возникающего в его сознании представления о явлении. При этом он от логических понятий предыдущего шага переходит к оценке явления с помощью гносеологической теории познания. Эта теория, как известно, накапливая и обобщая новое знание, помогает смысловому явлению сформированной на предыдущем этапе логико-понятийной гипотезы о сущности изучаемого явления. Согласно докладу на тему «Роль понятия в духовной культуре математика» [3], представленному на этой конференции, на этом шаге человек обретает опыт духовной культуры и мировоззрения в диалектическом единстве логических доказательств и веры, возникшей на первом шаге ознакомления с явлением. Рассмотрим один из примеров формирования такого опыта.

Особенности психодидактики математического образования в Индии

В Индии математика является очень древней наукой, издавна составляющей часть культуры. В ней тоже преобладали вычислительно-алгоритмические методы и отсутствовали попытки построения дедуктивных систем; геометрия индийцев – также практическая. Самыми ранними памятниками математической культуры индийцев являются религиозные книги: сутры и веды. Их происхождение относят к VIII–VII вв. до н. э. Написаны они на давно уже умершем языке – санскритском. В них мы находим геометрические построения, составляющие важную часть ритуалов при постройке культовых сооружений: храмов, алтарей и т. д. В них можно найти первые способы квадрирования кругов, применение теоремы Пифагора. Видимо, вследствие требований архитектуры решалась и арифметическая задача о нахождении пифагоровых троек натуральных чисел. Наиболее яркий период развития, оставивший самые значительные образцы математической литературы, – это V–XII вв. н. э. В это время трудились выдающиеся индийские ученые – математики и астрономы: Ариабхатта (конец V в.), Брахмагупта (род. 598 г.), Магавира (IX в.), Бхаскара Акарья (род. 1114 г.). От Ариабхатты, жившего в северо-восточной Индии, осталось сочинение в стихах астрономического и математического содержания. В нем сформулированы правила элементарной математики: арифметики, геометрии и тригонометрии. Брахмагупта также в стихотворной форме написал огром-

ное сочинение в 20 книгах «Усовершенствованная наука Брамь», в котором 12-я книга посвящена арифметике и геометрии, а 18-я – алгебре и неопределенным уравнениям. Значительное математическое содержание имеют две книги Бхаскары: «Лилавати» и «Виджаганита». «Лилавати» (что значит «прекрасная») Бхаскара посвятил своей дочери. В поэтической манере в 13 отделах книги излагаются: 1) метрология; 2) действия над целыми числами и дробями и извлечение корней; 3) способ обращения, способ ложного положения и другие частные приемы решения задач; 4) задачи на бассейны и смеси; 5) суммирование рядов; 6) планиметрия; 7–11) вычисление различных объемов; 12) задачи неопределенного анализа; 13) задачи комбинаторики. Другое сочинение Бхаскары – «Виджаганита» – состоит из восьми отделов: 1) действия над положительными и отрицательными числами; 2–3) неопределенные уравнения 1-й и 2-й степени; 4) линейные алгебраические уравнения; 5) квадратные уравнения; 6) системы линейных уравнений; 7–8) неопределенные уравнения 2-й степени.

Мы не ставим себе здесь целью описание всех источников, заслуг и роли отдельных лиц. Нашей целью является оценка уровня достижений математиков Индии, особенностей форм и методов математического исследования и путей развития индийской математики. Поэтому здесь мы дадим лишь общие характеристики.

В истории Индии имеется достаточно фактов, свидетельствующих о наличии экономических и политических связей с греческими, египетскими, арабскими государствами и с Китаем. В математике считается бесспорным индийское происхождение десятичной системы счисления с нулем и правил счета. Можно проследить заимствование индусами у греков некоторых геометрических сведений и т. д. Но количество этих фактов невелико. Вопрос о связях и взаимных влияниях математики Индии, Греции, Китая и арабских стран еще остается недостаточно выясненным.

Образовательная система в Индии в последние десятилетия только начинает входить в глобальное информационное образовательное пространство. Страна, где до половины взрослого населения остаётся безграмотным и до четверти людей живёт за чертой бедности, на протяжении веков культивировала гуманные, ненасильственные способы обучения. Сбросив оковы английского колониального ига, великая нация махатм ещё долго ориентировалась на древнеиндийские подходы передачи знаний, однако международная обстановка и угроза сепаратизма вынудили некогда мирную державу пересмотреть государственную концепцию образования.

Сегодня Индия не только вошла в число ядерных держав, она стала одним из мировых лидеров в разработке и производстве интеллектуальных технологий. В новом столетии правительство Индии поставило труднейшую задачу охватить начальным и средним образованием все слои населения. Между тем, у миллионов людей, всецело занятых сельским хозяйством и скотоводством, серьёзная мотивация учиться отсутствует. Особое отношение к образованию сформировалось в стране не без влияния на умы индийцев религии индуизма, исповедующей освобождение от телесной концепции бытия. Другая господствующая религия – буддизм, и вовсе призывает к созерцательному образу жизни, подчёркивая важность осознания и преодоления чувственных наслаждений. Но, пожалуй, самым заметным явлением современной индийской философской мысли, впервые пробившейся сквозь догмы индуизма, стали труды Кришнамурти, Шри Ауробиндо и Ошо Шри Раджниша. Эта легендарная тройка буквально покорила искателей истины во многих странах мира.

Громадный интерес представляет древнеиндийская методология обучения. Одно дело чему учить, но не менее важно как учить. На одной из лекций по индийской культуре и духовности выдающийся индийский мудрец Сатъя Саи Баба говорил: «Древняя система образования в Индии была основана на произнесённом слове. Практика записывания всего не была основным методом обучения. Студенты слушали преподаваемый учителем предмет с величайшим интересом, и он запечатлевался прямо в их сердцах. Это было основной причиной высоких стандартов образования в древней Индии. Весь процесс общения был устным. Не было никакого жёсткого расписания или даже учебных планов и программы. Учителя преподавали студенту любые науки или предметы, которые студент жаждал изучить. Не было никакого вмешательства со стороны правительства. Поэтому процесс преподавания-изучения осуществлялся целиком от сердца к сердцу. Студенты держали свои сердца открытыми, а учителя наполняли их знанием. Именно такое обучение от сердца к сердцу позволяло Индии распространять мудрость и знание по всему миру. Уроки преподавались в любое время; время дня или ночи никогда не имело значения. Сердца учителей были в высшей степени чистыми и священными. Они не брали какой-либо платы со студентов за то, что наделяли их знанием. Забота о нуждах учителей лежала на плечах общества. В зависимости от своих способностей и возможностей граждане вносили средства, которые шли на оплату

жизненных потребностей учителей, и обеспечивали им все условия. Но никогда не было какой-либо платы, которая взималась бы со студентов. Благодаря всему этому образовательная система Индии была глубоко священной, в высшей степени значимой и проникнутой блаженством. Но, к сожалению, индийцы пренебрегают своей древней системой образования и, в результате, теряют бесценное наследие знания и блаженства.

Описанная выше, древнеиндийская методология обучения не детализирует многоступенчатый и разнонаправленный процесс передачи знаний в современном мире. Между тем, просветительские принципы, на которых когда-то опиралось преподавание, не только не должны кануть в лету, золотыми буквами они будут вписаны в стратегию глобального образования наступающей эпохи. Индийские подходы к обучению тем и ценны, что позволяют наиболее эффективным образом формировать сознание новых поколений людей.

Сегодня Индия, имеющая колоссальный опыт образования «от сердца к сердцу», безоглядно ринулась в омут мировой экономической системы. Это и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что в эпоху Интернета и полётов в Космос многомиллионное население великой державы уже не может оставаться в положении интеллектуального изгоя. Независимо от рода деятельности и кастовой принадлежности, каждому человеку нужны обширные познания о себе и окружающем мире. Плохо, потому что индийская научная и политическая элита, всерьёз воспринимая капиталистический тип социальных отношений и пытаясь адаптироваться к ним, забывает о наработанных духовных традициях.

Современная система образования Индии неповторима и уникальна и, в частности, выше изложенный опыт обучения можно рекомендовать как один из вариантов воспитания духовной культуры математика.

В заключение еще раз отметим, что относительно математики в Индии мы располагаем очень ограниченным запасом сведений. Либо исчезли, либо еще не найдены многие материальные свидетельства возникновения и накопления математических знаний как части древних культур. Помимо разрушительного влияния времени, в этом виноваты колонизаторы, которые уничтожили целые народы. Где последнее оказалось невозможным, как это было в Индии, были приложены все усилия для фальсификации истории, для превознесения заслуг капиталистических «цивилизаторов» и «просветителей», несущих якобы свет «темным» народам.

В более завуалированной форме эти тенденции выражены в теориях о едином научном источнике, о распространении по всему миру знаний одного избранного народа и т. п.

История учит, что развитие всех форм деятельности человеческого общества происходит под влиянием единых мотивов экономического развития. Это влияние сказывается, в частности, в области математики во множественности источников ее возникновения. Математика возникла и формировалась как наука во многих местах, нередко весьма удаленных друг от друга и между собой, казалось бы, не связанных.

При этом всегда действовали и проявлялись общие закономерности: происхождение математики из практической деятельности людей, выделение числовых и геометрических абстракций в качестве отдельной области человеческих знаний, образование логически последовательной системы этих абстракций, применение последних к практическим задачам и т. п. Однако форма осуществления общих закономерностей, характер математической науки, соотношение ее элементов имели много различий и особенностей, которые необходимо принимать во внимание, чтобы составить правильное представление о путях и перспективах развития математических наук.

Литература

1. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 384 с.
2. Чупахин Н.П. Методологическая культура научного поиска: учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2013. – 187 с.
3. Чупахин Н.П. Роль понятия в духовной культуре математика. Данный сборник.
4. Рыбников К. А. История математики: учебник. – М.: МГУ, 1994. – 496 с.
5. Стройк Д. Я. Краткий очерк истории математики. – М.: Наука, 1990. – 251 с.

СТРУКТУРА ЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ФОРМАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ

Ф. Т. Мухамедов

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Термин «логика» происходит от древнегреческого слова *λογική* – логика, что значит «мысль, слово и разум», которое используется как для обозначения совокупности правил, которым подчиняется процесс мышления, отражающий действительность, так и для обозначения науки о правилах рассуждения и тех форм, в которых она

существует. Введенный в философский обиход Демокритом (460–370 гг. до н.э.) в выше указанном смысле термин «логика» и на языке современной науки имеет значение, включающее в себя как теоретико-образные, так конкретно-практические логические знания. Мало того, за многовековую историю человечества в логической теории накопилось большое разнообразие подходов, связанных с общей историей культурного мира, и с географическим разнообразием цивилизаций. Возникли такие логики, как: логика Древнего Китая, Индийская, традиционная, Средневековья, Возрождения и Нового времени, диалектическая логика, классическая математическая логика, неклассические логики, современная логика. Кроме того, накопился огромный материал Приложений логики в различных областях знания и практики.

Разобраться во всём многообразии логик не просто, но мы воспользуемся методом структурирования научных теорий Н.П. Чупахина, изложенным в его книге «Методологическая культура научного поиска» [1].

В основу этого метода положена принятая в онто-гносеологической концепции смыслообразования в области знания [2] парадигма культурного мира как множества возможностей, отношения между которыми устанавливаются с помощью декартова произведения под множеств объектов элементов основного множества теории, а именно: «структура теории состоит из шести компонентов:

- **О** – обозначения (язык теории);
- **ОМ** – основное множество;
- **ОО** – основные отношения на ОМ;
- **ПО** – производные отношения на ОМ;
- **ИО** – инвариантные отношения между элементами ОМ;
- **ОК** – отношения классов, или классы элементов из ОМ» [1, с. 27].

Понятно, что рассмотрение мира возможностей на декартовом произведении [1, с. 16–20, 31–32] позволяет формализовать аспекты логической теории. Эта формализация начинается с выбора основного множества ОМ объектов, которые с помощью основных отношений ОО разделяют теорию на классы. Между классами устанавливаются отношения ОК, определяемые инвариантами ИО, полученными с помощью производных отношений ПО этих объектов.

Кроме того, мы уделим внимание, в первую очередь, классической математической логике, как наиболее формализованной.

Формализация – предмет семиотики. Семиотика как общая теория знаков и знаковых систем изучает принципы построения различных языков. Семиотическими категориями логики являются: знаки, как материальные предметы и явления, представляющие другие предметы и служащие для приобретения, хранения, переработки и передачи информации. В формальной логике семиотической категорией являются суждение – повествовательное предложение. Предложение высказывает мысль по своему логическому значению истинную или ложную. Именно такие предложения, называемые «высказываниями» и являются объектами **основного множества** классической математической логики. Для выявления предмета логики важную роль приобретает формализованное мышление, в рамках которого у изучаемых объектов выявляются устойчивые свойства и инвариантные отношения. Формализация реализуется в естественных и искусственных языках. Использование арифметических знаков и языков программирования привело к возникновению символической или математической логики, в рамках которой формальный анализ с опорой на математические методы стал основой решения сложных экономических технологических задач. Их решение требует:

- содержательных способов рассуждений на естественном языке,

- выявление наиболее общих свойств и отношений между предметами и явлениями,

- фиксации свойств и характеристик самих мыслей и отношения между ними.

Отношение между мыслями также изучаются логикой и выражаются логическими терминами (**язык теории**): суть (есть, являются), все (каждый, ни один), некоторые (если..., то..., и, или) и т. д. В ходе содержательных рассуждений и оценки конкретных данных, основы наших заключений, наряду с безусловными дедуктивными выводами используются индуктивные и традиционные (по аналогии) умозаключения производственные отношения. Последние, несмотря на свой вероятностный характер, весьма существенны для доказательства и аргументации спорных положений.

Предметом изучения логики являются формы и законы правильного мышления. Мышление есть функция человеческого мозга. Мышление изучается не только логикой, но и рядом других наук: психологией, кибернетикой, педагогикой и т. д., при этом каждая из них изучает мышление в определенном аспекте. Логика изучает не только абстрактное мышление как средство

познания объективного мира, исследует формы и законы, в которых происходит отражение мира в полном объеме. Поскольку процессы познания мира в полном объеме изучаются философией, а логика изучает лишь один из аспектов познающего мышления, логика является философской наукой.

Основным множеством философии является декартово произведение «абстрактного» и «конкретного», а основным отношением «восхождение от абстрактного к конкретному» [1, с. 32].

Чувственное познание – это познание, в котором действительность отражается посредством органов чувств в форме ощущений, восприятий и представлений. Однако на основе этих форм отражения невозможно познать внутренние, существенные стороны вещей и явлений. Лишь на ступени логического познания, исходя из указанных выше чувственных данных, удастся в предметах и явлениях выделить их общие и существенные свойства. В результате такого выделения и образуются понятия об этих предметах. Понятие о предмете выступает здесь как такая форма мышления, в которой отражаются существенные признаки этого класса предметов. Но понятие является не единственной формой мышления [3].

Логика изучает именно эту рациональную ступень познания и мышления, его опосредованную способность перехода от старых знаний к новым, не обращаясь, каждый раз к опыту. Для этого используется выводное знание, полученное путем рассуждений из старых знаний (**производные отношения**). Если известно, что «где дым, там и огонь. На холме – дым. То вывод: «на холме огонь» – истинен, если истинно исходное знание и соблюдены требования логики.

Для природы и общества характерна взаимосвязь предметов и явлений. Эти связи могут быть объективными и субъективными, случайными и необходимыми, общими и частными. Наиболее объективные, устойчивые, необходимые и существенные связи носят название закона (**инвариантного отношения**). Законы природы фиксируют то наиболее прочное, повторяемое, что остается в явлении. Человек в своем развитии приобрел способность познавать окружающий мир, субъективный образ которого должен совпадать с реальностью.

Во-первых, все законы объективны в том смысле, что отражают одну и ту же реальность и не могут противоречить друг другу. Законы мышления и законы развития объективной реальности неразрывно связаны друг с другом.

Во-вторых, законы мышления это, прежде всего, внутренняя, устойчивая, существенная связь между мыслями. Ведь если человек не способен связать и уяснить свои мысли, то он не придет к верному выводу, и его не поймут люди. Законы мышления имеют внеисторический и общечеловеческий характер и с успехом применяются в рассуждениях.

Для формальной логики наибольшее значение имеют четыре основных логических закона, составляющих ее **основные отношения**: непротиворечивости, исключенного третьего, тождества и достаточного основания. Содержание и формулировка первых трех законов развивалась в трудах Платона и Аристотеля. Разработка четвертого принадлежит Г. Лейбницу. Основные логические законы выделяют важные свойства правильного мышления: определенность, непротиворечивость, выбор «или-или», в некоторых жестких ситуациях, обоснованность. Они носят нормальный характер, поскольку только их соблюдение говорит о правильности мышления. Нарушение законов приводит к логическим противоречиям и невозможности отличить истину от лжи. Четвертый закон менее нормативен и имеет ограниченное применение.

Не основанные законы (**производные отношения**) логики включают: правила оперирования с понятиями и суждениями, правила получения истинного вывода в простом категорическом силлогизме, правила повышения вероятности выводов в индуктивных и традуктивных умозаключениях. Действуют и законы математической логики как **инвариантные отношения** теории.

Закон непротиворечивости выражает требование непротиворечивости мышления и отражает качественную определенность объектов. С позиции этого замечания объект не может обладать взаимоисключающими свойствами, то есть невозможно, одновременно, наличие и отсутствие у предмета какого-либо свойства.

Закон исключенного третьего предъявляет, более сильные требования к суждениям и требует, не уклоняться от признания истинности одного из противоречащих высказываний и не искать между ними нечто третье. «Один из членов противоречия должен быть истинным», – отмечал Аристотель. Этот закон и его действия не сводимо к будущему, где событие либо состоится, либо нет. Закон альтернативен в характеристике вещей, гипотез и путей решения проблем, требует выделить различные подходы и определить истинный. Закон исключенного третьего требует ясных, четких с указанием на невозможность решения вопроса в одном и том же смысле: и «да» и «нет». Его смысл в том, что истина либо в высказывании, либо

в его отрицании по правилам классической двузначной логики. При этом для Аристотеля характерно различное толкование закона:

Логическое об истинности одного из высказываний.

Онтологическое, о существовании и не существовании объекта.

Методологическое, обо всей полноте исследования объекта.

Закон тождества устанавливает требования определенности мышления: употребляя в процессе размышления термин, мы должны понимать под ним нечто определенное. Поэтому, в рассуждениях необходимо оставлять понятия и суждения теми же самыми по содержанию и смыслу. Это требование сохраняется, если каждое преобразование аннулируется ему обратным образом (нулевое преобразование). Например, операция $2+5=7-5=2$.

По смыслам этих инвариантных отношений устанавливаются **отношения классов** высказываний.

Литература

1. Чупахин Н.П. Методологическая культура научного поиска: учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2013. – 187 с.
2. Чупахин, Н. П. Философские основания и математическая модель смысла знания. Монография / Н. П. Чупахин. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. – 341 с.
3. Маргунов И. Т. Логика как наука о мышлении. (Реферат) 2008 г.

ВОЛЯ КАК ФЕНОМЕН В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

К. Н. Некрасова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Т. П. Минченко, д. филос. н., проф.

Со времен античной философии воля выделяется как одна из трех важнейших сфер человеческой души: разум – чувства – воля. Воля издавна трактовалась как одна из первичных способностей (наряду с умом и чувством), т. е. никакой теории, никакого научного анализа воли нельзя было и предпринять. Но в разных науках, таких как психология и философия данное понятие трактуется по-разному, хоть и имеет общую историю. Пристальный интерес к проблеме воли прослеживается на протяжении всей истории, соответственно тема воли остаётся актуальной и сегодня.

В данной статье представлена динамика развития понятия воли с античных времен до наших дней, а также понимание воли в таких науках как философия и психология с течением времени.

Для людей, не обладающих теоретическим знанием, существует лишь обыденное понятие «воля», не относящиеся ни к какой конкретно области знаний и соответственно такие люди не видят различий между понятием «воли» в психологии и философии. Попробуем сделать данную границу более чёткой.

Начнём с краткой истории понятия воли с древних времен и до наших дней. Понимание воли как реального фактора поведения имеет свою историю.

Древние философы рассматривали волю как целенаправленное или осознанное поведение человека с позиции его соответствия общепринятым нормам. В античном мире, прежде всего, признавался идеал мудреца, поэтому античные философы полагали, что правила поведения человека должны соответствовать разумным началам природы и жизни, правилам логики. Аристотель называет произвольными действиями или поступками такие, которые осуществляются по решению человека. Также в концепции Аристотеля воля определяет не только как запуск произвольных действий, но и их выбор и регуляцию, хотя главной задачей воли он видел объяснение побуждения. Итак, первая парадигма – воля в контексте порождения действия.

Во времена Средневековья проблема воли фактически не существовала в качестве самостоятельной проблемы. Человек рассматривался средневековыми философами как исключительно пассивное начало, как «поле», на котором встречаются внешние силы. Понятие воли во времена Средневековья в большей степени связывалось с некими высшими силами. В этот период существовал обряд экзориса – изгнания дьявола [1]. Такое понимание воли было обусловлено тем, что традиционное общество фактически отрицало самостоятельное начало в поведении [2].

Можно полагать, что проблема воли как самостоятельная научная проблема возникла одновременно с постановкой проблемы личности. Это произошло в эпоху Возрождения, когда за человеком стало признаваться право на творчество и даже на ошибку. Например, стало господствовать мнение о том, что, только отклонившись от нормы, выделившись из общей массы людей, человек мог стать личностью. При этом главной ценностью личности было принято считать свободу воли. В эпоху же Возрождения свобода воли вообще стала возводиться в ранг абсолюта.

В дальнейшем, в эпоху Нового времени, абсолютизация свободы воли привела к возникновению философии экзистенциализма, или, другими словами, философии существования. Экзистен-

циализм рассматривает свободу как абсолютно свободную волю, не обусловленную никакими внешними социальными обстоятельствами. Исходный пункт этой концепции – абстрактный человек, взятый вне общественных связей и отношений, вне социально-культурной среды. Человек свободен и ни за что не может отвечать. Любая норма выступает для него как подавление его свободной воли. М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и А. Камю считали, что любой человек по сути своей своеволен и безответственен, а любые общественные нормы являются подавлением человеческой сущности.

Сторонники идеалистических воззрений истолковывали как феномен воли присущую человеку способность к самостоятельному выбору цели и способов ее достижения. Способность же принимать решения, выражающие личностные установки и убеждения, они истолковывали как результат действий стоящей за этими актами иррациональной силы.

Немногим позже немецкие философы А. Шопенгауэр и Э. Гартман абсолютизировали волю, объявив ее космической силой, слепым бессознательным первоначалом, производным которого являются все психические проявления человека. Рассмотрим их понимание воли более подробно на примере шопенгауэровской теории.

Главная мысль философии А. Шопенгауэра состоит в том, что сначала мир существует как воля. На высшей ступени своей объективации слепая бессознательная воля освещается сознанием и порождает мир как представление. Субъект – воля, порождает объект (мир). Познаваемым является мир как представление, мир как объект, который не существует без субъекта.

Согласно А. Шопенгауэру, существует мир действительный и мир кажущийся. Кажущийся мир – это мир представлений, действительный мир – это мир, как воля. По мнению А. Шопенгауэра, воля – это то, что дано человеку непосредственно, как его тело. Все, что мы знаем, лежит не вне сознания, не вне субъекта, а внутри него. «Извне нельзя проникнуть до существа вещей» – говорит философ, и судит о нем по аналогии с человеком [3].

В своей философской концепции А. Шопенгауэр отдал приоритет воле, противопоставил ее интеллекту, отвел ему роль вспомогательного средства в приспособлении индивида к чувственно-вспомогательному миру, который есть не более как представление, создаваемое в сознании все той же слепой, бессознательной мировой волей. Все волевые акты, по утверждению автора, – бесцельны, а, следовательно, они тождественны перед

лицом нравственной оценки, и имеют, по существу, разрушительный характер. Отсюда и пессимизм А. Шопенгауэра, его неверие в счастье и проповедь отказа от воли к жизни через аскетизм и квиетизм, – жизнь никчемна, стремление к счастью неосуществимо, так как жизнью управляет слепая, бесцельная воля к жизни.

Появление такой позиции в философии и науке, критика рационалистической парадигмы, сыграла стимулирующую роль в дальнейшем развитии рационализма и в последующем появлении альтернативных ему исследовательских программ.

Учение А. Шопенгауэра получило своеобразную разработку в ницшеанской теории воли к власти. Однако, если позиция А. Шопенгауэра – это проповедь отказа от жизни путем отрицания воли к жизни, то концепция Ф. Ницше – это позиция бунтарского негативизма [4].

Мир Ф. Ницше представляет собой противоборство борющихся волей. Он отверг отказ А. Шопенгауэра от воли к жизни как средство спасения и провозгласил волю к власти, дав тем самым новую интерпретацию мира. Мир у него – это воля к власти, жизнь – это воля к власти. Познание есть одна из форм проявления жизни, подчиненная воле к власти, оно есть «воля к созиданию».

Исходя из теории «воли к власти» Ф. Ницше рассматривает историю как борьбу двух типов воли к власти: воли к власти «сильных» или господ, которая есть стремление к господству, и воли к власти «слабых» или рабов, которая есть стремление к подчинению, к ослаблению жизни. Причину жалкого положения трудящихся он видит в них самих. Она заключается в их бедности волей к власти, а, следовательно, волей к жизни, которая одна только и делает человека господином над другими людьми [5].

Психоаналитическая психология, появившаяся на рубеже XIX и XX вв., представляла волю человека как своеобразную энергию человеческих поступков. Странники психоанализа считали, что поступками человека управляет некая биологическая энергия человека, превращенная в психическую. Фрейд отождествлял эту энергию с психосексуальной энергией полового влечения – бессознательным либидо, объясняя тем самым человеческое поведение сначала «окультуренными» проявлениями этой жизнеутверждающей силы (Эрос), а затем ее борьбой со столь же подсознательной тягой человека к смерти (Танатос).

Странниками теории о воле как об особой надприродной силе, лежащей в основе психики и бытия в целом, являлись такие известные психологи, как В. Вундт и У. Джеймс.

Теологическое толкование воли состоит в том, что воля отождествляется с божественным началом в мире: Бог – исключительный обладатель свободы воли, наделяющий ею людей по своему усмотрению.

Материалисты трактуют волю как сторону психики, имеющую материальную основу в виде нервных мозговых процессов. Волевые или произвольные действия развиваются на основе произвольных движений и действий. Простейшими из произвольных действий являются рефлекторные. К этому типу также относятся импульсивные действия, неосознанные, неподчиненные общей цели реакции. В противоположность произвольным, осознанные действия человека направлены на достижение им цели, что характерно для волевого поведения [6].

Материальной основой произвольных движений является деятельность гигантских пирамидных клеток, расположенных в одном из слоев коры мозга в области передней центральной извилины. В этих клетках зарождаются импульсы к движению. Ученые пришли к этому заключению, изучая причины возникновения абулии (болезненного безволия), которая развивается на почве мозговой патологии и апраксии (нарушений произвольной регуляции движений и действий, делающих невозможным осуществление волевого акта), возникающей в результате поражения лобных долей головного мозга.

В России интересную трактовку воли представил И.П. Павлов, рассматривая волю как «инстинкт» (рефлекс) свободы. Как инстинкт свободы воля выступает не меньшим стимулом поведения, чем инстинкты голода или опасности. Немногом позже, в 30-х годах учение Павлова о второй сигнальной системе значительно дополнило материалистическую концепцию, доказывая условно-рефлекторную сущность воли.

Современные исследования воли в психологии ведутся по разным научным направлениям: в бихевиористски ориентированной науке изучаются определенные формы поведения, в психологии мотивации в центре внимания находятся внутриличностные конфликты и способы их преодоления, в психологии личности основное внимание сосредоточено на выделении и исследовании соответствующих волевых характеристик личности. Вместе с тем современная психология стремится придать науке о воле интегративный характер.

В заключении хотелось бы отметить, что на протяжении всего развития истории понятия воли в таких науках как философия

и психология, данные об этом феномене имели как общие черты, так и прямо противоположные. Общим безусловно является то что и в психологии, и в философии воля прежде всего является «психическим проявлением человека», «своеобразной энергией человеческих поступков», распространены как материалистические, так и идеалистические, теологические трактовки воли. Различием же является то, что в психологии воля рассматривается частично, как свойство человека, в философии же идет поиск общей сущности понятия воли, в том числе и надчеловеческой.

Несмотря на множество работ, концепций и мнений по данному вопросу, до сих пор нет единого определения понятия «воля»; немаловажным является и вывод о том, что понимание феномена воли возможно только на основе сопоставления различных теорий.

Литература

1. Рогов С.И. Общая психология. Москва, 1995.
2. Маклаков А. Общая психология // Библиотека Гумер-психология URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/makl/15.
3. Шопенгауэр Артур // Философский минимум. URL:<http://www.myline.ru/cntnt/shopengaue.html>
4. Будникова И. С. Понятие «воли» в трудах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше // Publishing house education and science s.r.o. URL:http://www.rusnauka.com/6_NITSHB_2011/Philosophia/2_80640.doc.htm
5. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Воля к власти. М.: Эксмо, 2013, 640 с.
6. Аверченко Л.К., Андрушина Т.В., Булыгина А.А., Журевич Л.А., Залесов Г.М., Звягинцев В.В., Кашник О.И., Крейк А.И., Николаенко В.М., Татарина Г.Б., Федосихина Е.А., Шибаева С.С. Психология и педагогика // Библиотекарь.Ру. URL:<http://www.bibliotekar.ru/psihologia-1/38.htm>
7. Шварц Т. От А. Шопенгауэра к Хайдеггеру. М.: Прогресс, 1964. 356с.
8. Воля в психологии и философии // Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т. 3. СПб., 1996.

НЕОЛОГИЦИЗМ КАК ПРОГРАММА ОБОСНОВАНИЯ МАТЕМАТИКИ

П. И. Олейник

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: В. А. Суровцев, д. филос. н., проф.

Исследование неологицизма, судя по всему, необходимо начать с вопроса о том, зачем и почему вообще появляется такое направление. Так, если показана несостоятельность логицизма, а также несостоятельность попытки его реабилитировать (Рас-

селем и Уайтхедом), и к тому же предложено, по крайней мере, несколько других программ, то зачем вообще вновь обращаться к философии математики Фреге?

С одной стороны, «при жизни Г. Фреге сетовал на непонимание ввиду технической сложности и оригинальности высказываемых им идей. Возможно, именно это сохраняет свежесть их восприятия современным читателем и служит поводом к новой интерпретации, зачастую далеко отстоящей от оригинального источника» [1], и новые идеи, ассоциируемые с теорией Фреге, могут быть новым оригинальным прочтением его работ. С другой стороны, мы видим, что «аргументы, использованные для вынесения приговора логицизму как устаревшему направлению в философии математики, оказываются ныне для многих неубедительными» [2. С. 5–6], и в этом смысле «слухи о смерти логицизма оказались, судя по всему, преждевременными» [2. С. 232]. Ко всему этому добавляется то, что сам проект логицизма при его обосновании ведет к достаточно интересным философским результатам. Более того, многие тезисы, выдвигаемые и исходящие из логицизма Фреге, важны для обоснования других философских программ математики. Интерес к получению таких выводов не теряет своей актуальности и сегодня. Это, судя по всему, определяет интерес к возрождению логицизма.

Насколько проект неологицизма логицистичен – это отдельный вопрос. Как пишет Теннант, он часто ловит себя на том, что в конечном итоге в лекциях и статьях о неологицизме, он защищает сам подход, а не останавливается на деталях. Сам он объясняет это так: услышав «нео-фрегеанство» или «неологицизм», аудитория всерьез думает, что речь пойдет о некотором варианте первоначального вида логицизма Фреге. Но история с парадоксом Рассела естественным образом ведет к недоумению о таком разговоре, коль скоро нам известно, что проект Фреге и попытка (Рассела) его возродить обречена. И Теннант признается, «что обнаружил, что сам принялся изворачиваться, объясняя, что неофрегеанство (или неологицизм) является не новой версией логицизма, но другим проектом, в целом, только с поверхностными сходствами с оригинальным проектом Фреге». Другие исследователи, наоборот, доказывают, что неологицизм является в какой-то степени логицизмом, или подвидом логицизма.

Если логицизм в действительности представляет собой проект, реабилитация которого необходима, то соответственно, возникает вопрос, как это возможно. Очевидно, что неологицизм не только

может, но и должен, по крайней мере, в каких-то аспектах более или менее значительно отличаться от самого логицизма – иначе результат этого проекта будет также печален и несостоятелен. С другой стороны, если неологицизм является преемником логицизма, то в основном положении они должны совпадать. Судя по всему, тем общим, что позволяет генетически связать два проекта, является именно главный тезис логицизма о том, что математика сводима к логике (в логицистском проекте также добавляется, что математика сводима к *одной только* логике)¹.

Определяя основу неологицизма, Лински и Зальта полагают, что такая основа будет результатом модификации главного тезиса, и выделяют следующие возможные пути такой модификации (которые могут быть взяты отдельно друг от друга или в любой комбинации):

1. Расширение понятия логики;
2. Допущение дополнительных ресурсов, кроме самой логики;
3. Переосмысление понятия сводимости [3. Р. 60].

Короче говоря, «первый вопрос таков: сводима ли арифметика к логике? Но этот вопрос поднимает еще два, один о его содержании: что подразумевается под арифметикой, сводимостью и логикой? И следующий: каково философское значение сводимости или несводимости арифметики?» [4. Р. 859].

В зависимости от выбора одного из этих путей и переосмысления соответствующих понятий, и отличаются друг от друга проекты неологицизма.

В действительности, направление, получившее название «неологицизм», весьма неоднородно. Представленный работами Нила Теннанта, Крипина Райта и Роберта Хейла, Г. Ходеса и других, неологицизм нельзя свести к одному общезначимому тезису (разве что только положению о том, что работы Фреге представляют определенный интерес для современной философии математики – положение это, безусловно, необходимо, но не достаточно). Так, неологицизм включает в себя несколько относительно независимых доктрин. Принято отделять нео-фрегеанство от неологицизма как направления, суть которого состоит в формировании общей концепции соотношения языка и реальности, хотя такое отделение признается не всеми (сами неологицисты не всегда отделяют эти

¹ Хотя существует точка зрения, согласно которой сводимость математики к логике являлась не первой по важности задачей для Фреге, а лишь вспомогательным средством. Все же, точка зрения о первенстве именно этого принципа не только практически единогласно принята, но и в действительности вполне корректна, если, опять-таки, читать здесь ‘математику’ как ‘арифметику’.

два понятия: так, Райт и Хейл пишут: «нео-фрегеанство <...> чаще обозначаемое как неологицизм, а иногда – лучше но более громоздко – нео-фрегеанский логицизм» [5. Р. 43]). Но и «оставшийся» неологицизм также представлен весьма широко, и говорить о тезисах и утверждениях представителей этого направления можно только с указанием автора той или иной концепции. В действительности, разные представители неологицизма отличаются не только тем, какие тезисы Фреге они пытаются реабилитировать, и не только преследуемой целью, но принципиально отличаются полученными ими результатами и их философским значением. В связи с этим круг вопросов, охватываемых неологистами, достаточно широк, и, опять-таки, неоднобразен. Среди них можно выделить: вопрос о введении в математический дискурс новых абстрактных объектов, проблема определения «плохих» и «хороших» принципов абстракции, обоснование законности использования логики второго порядка, замена или модификация (O3V), переосмысление понятия аналитичности, доказательство выведения экзистенциальных утверждений из логики, и даже ответ на вопрос о том, является ли Юлий Цезарь числом, и так далее.

В связи с отсутствием единства программ представителей неологицизма, исследование неологицизма в целом представляется весьма затруднительным. Поэтому представляется целесообразным исследование отдельных программ представителей неологицизма. Вместе с тем, следует отметить, что столь стремительное возрождение идей Фреге в современной философии математики и попытка извлечь из них что-то новое делает тем более непонятным тот факт, что неологицизм в отечественной литературе практически не представлен и не изучен, хотя первая работа по неологицизму датирована 1983 (!) годом. В связи с этим, основная работа по изучению неологицизма еще только предстоит

Литература

1. Фреге Г. Основоположения арифметики [Электронный ресурс] // philosophy.ru: философский портал. URL: http://philosophy.ru/library/frege/frege_math.html (дата обращения: 10.04.2014).
2. Целищев В.В. Онтология математики: объекты и структуры. – Новосибирск: Нонпарель, 2003. – 240 с.
3. Linsky B., Zalta E. What is Neologicism? // The Bulletin of Symbolic Logic. – 2006. – № 12/1. P. 60–99.
4. New Waves in Philosophy of Mathematics / Edited by Otavio Bueno, Oystein Linnebo. Hampshire: Palgrave MacMillan, 2009. – 320 p.
5. The Oxford Handbook of Philosophy of Mathematics and Logic. Oxford University Press, 2005. – 834 p.

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ, НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ №2

Т. В. Петракевич

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Е. В. Носкова, к. юр.наук, старший преподаватель

В финале VII Всероссийского фестиваля творчества осужденных воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы России «Амнистия души» (2013 год, г. Москва) в номинации «Лучшая воспитательная колония» победила Томская воспитательная колония для несовершеннолетних осужденных женского пола (ВК-2) [1]. Следует отметить, что победа в фестивале заслужена по праву, так как несмотря на сложность, специфичность и напряженность работы, деятельность сотрудников по воспитанию и исправлению девушек достаточно разнонаправленная и очень продуктивная.

Максимальная наполняемость данного учреждения – 470 человек, однако на начало 2014 года в ней находятся чуть больше 50 воспитанниц. Подобных колоний в Российской Федерации всего три: Рязанская, Ново-Оскольская и Томская, однако территория, на которую распространяется деятельность Томской – самая большая.

«Мы обслуживаем порядка 30 регионов России. От восточных границ Урала до западных границ Тихого океана. У нас есть девочки из Сахалина, с Дальнего Востока, с Камчатки. Томичек нет ни одной», – уточняет начальник ВК-2 Валерий Овсянников [2].

Несовершеннолетние преступницы – в основном выходцы из неблагополучных семей, многие – из детских домов, есть среди них и социальные сироты, которые до совершения преступления и назначения наказания занимались бродяжничеством. Более трети осужденных отбывают наказание за особо тяжкие преступления – убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, грабежи и разбои. Юные преступницы нередко имеют две-три судимости.

С учетом недостатка положительного опыта в прошлом осужденных и учитывая вероятность, что в будущем они сами станут мамами, администрация колонии большое внимание уделяет воспитательной работе с ними. В этой связи, воспитательная колония №2 взяла шефство над социально-реабилитационным центром «Луч» несколько лет назад. «Наши воспитанницы – будущие матери, – говорит начальник учреждения. Для нас очень важно дать им возможность общаться и играть с детьми, тем более с попав-

шими в трудную жизненную ситуацию, так же как и они сами. Мы и воспитатели реабилитационного центра с удовольствием проводим эту работу, потому что видим положительный эффект для обеих сторон» [3].

В колонии стало хорошей традицией ежегодно проводить конкурс красоты, артистизма и талантов «Мисс ВК-2». В колонии работают кружки «Культура здоровья», «Вязание», «Мягкая игрушка», «Хозяюшка», «Сад и огород», «Юный корреспондент». Большое внимание уделяется спорту – настольному теннису, шахматам, футболу. Нужно отметить, что это учреждение для девушек до 19 лет имеет достаточно богатые футбольные традиции – более десяти лет здесь существует команда «Амазонки», выступающая на всех значимых городских соревнованиях. В рамках акции «Урок футбола» футбольный клуб «Томь» проводил в колонии специализированное занятие, в ходе которого воспитанниц обучили беговым и техническим упражнениям [4].

Все осужденные получают среднее образование в школе, а в профессиональном училище – профессии швеи, штукатура-маляра. Примечательно, что в 2008 году при поддержке Общества милосердия в тюрьмах «Вера, надежда, любовь» открыли компьютерный класс, и осужденные получают профессию оператора ЭВМ, что свидетельствует о соответствующей организации общеобразовательного и профессионального обучения несовершеннолетних осужденных.

В 2008 г. профессиональное училище выиграло грант по федеральной программе «Дети России» и купили новое швейное оборудование, позволяющее учиться и после освобождения работать на современном производстве. На фабрике колонии воспитанницы шьют разные по сложности изделия: от полотенец и постельного белья до комплектов спецодежды.

Профессиональное училище № 286 Воспитательной колонии № 2 УФСИН России по Томской области отметило сорокалетний юбилей [5]. Училище обучает специалистов по программам:

1. Начального профессионального образования:
  - «Мастер отделочных строительных работ», срок обучения – 10 месяцев;
  - «Оператор швейного оборудования», срок обучения – 10 месяцев;
2. Профессиональной подготовки:
  - «Оператор ЭВ и ВМ», срок обучения – 5 и 6 месяцев;
  - «Маляр», срок обучения – 4, 5, 6, 10 месяцев;

- «Штукатур», срок обучения – 4, 5, 6, 10 месяцев.
- «Швея», срок обучения – 4, 5, 6, 10 месяцев;
- «Раскройщик», срок обучения – 3 месяца;
- «Гладильщик», срок обучения – 2 месяца.

В целях расширения спектра образовательных услуг и повышения конкурентоспособности выпускниц на рынке труда после освобождения, в воспитательной колонии открыт новый класс, в котором обучают специальностям – фототехник, фотохудожник, специалист по рекламе. Учить осужденных очно и дистанционно – по скайпу – будут преподаватели Томского Государственного колледжа социально-культурных технологий и инноваций им. В.Я. Шишкова. В России аналога такого проекта нет. Материальную поддержку в оборудовании класса техникой оказал международный фонд «PenalReformInternational». 11 сентября 2013 года группа из восьми девушек приступила к занятиям.

«Первое условие для того, чтобы попасть в эту группу – нужен определенный уровень образования, девять классов обязательны. Мы набираем туда только тех девочек, которые могут воспринимать учебный процесс. Второе условие – нахождение в колонии не менее года, чтобы пройти полный курс обучения. Нет смысла брать на курс воспитанницу, которая через несколько месяцев уйдет. Третьим условием является желание – но большое желание у всех девчонок здесь присутствует, потому что дело очень современное, очень творческое», – рассказала начальник воспитательного отдела ВК-2 Ирина Кудинова.

Деньги на реализацию проекта выделил Международный фонд помощи в ресоциализации осужденных PenalReformInternational. «Сотрудники российского филиала фонда помогали вводить в колониях обучение по новым, востребованным профессиям. Они часто приезжали к нам в Томск, неоднократно содействовали нам с приобретением музыкальной аппаратуры. И мы решили попробовать начать такой проект, – рассказал начальник ВК-2. Представитель этого фонда озвучил нам сумму, которой располагает для гранта. Мы подсчитали, сколько необходимо на процесс обучения именно со стороны колледжа и на лицензионные компьютерные программы. На себя колония взяла приобретение компьютерной техники и фотографического оборудования. Побывали в колледже, посмотрели, как там все организовано. За два с половиной месяца мы сделали ремонт в классе, закупили технику необходимую, запрограммировали ее, провели в учреждение Интернет. Много времени ушло на подготовку всевозможных документов. И вот

занятия начались. Самое интересное, что теперь у нас многие сотрудники желают получить эту профессию». По словам Валерия Овсянникова, у воспитанниц достаточно высокий творческий потенциал. Однако у многих способности начали раскрываться только после попадания сюда – ведь на воле у многих просто не было возможности проявить себя. «Да и как проявишь, когда родители пьют, им нет дела до своего ребенка – хочешь, ходи в школу, хочешь – не ходи. Братья и сестры все либо колотятся, либо сидят. Иногда к нам направляют воспитанницу, разговариваешь с ней, и понимаешь – этот ребенок вообще никому не свете не нужен. Попав сюда, начав заниматься с преподавателями и психологами, девочки раскрываются очень сильно и очень хорошо. Занимают потом места призовые на областных олимпиадах, в том числе, по различным видам искусств – и танцам, и вокалу, и рисованию, и многому другому», – рассказывает начальник колонии [6].

В 2013 году семь осужденных получили красные дипломы по специальности «техника и искусство фотографии». Вручал их в торжественной обстановке директор Губернаторского колледжа социально-культурных технологий и инноваций Андрей Макаров [7].

Инициативной группой в лице студенток Философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, на базе ТВК-2 был реализован проект «Альтернатива». Целью которого было познакомить осужденных с другими профессиями, которые подходят для них, как для девушек и являются востребованными на рынке труда. Активисты выбрали 2 профессии – это парикмахер и визажист. При разговоре с начальником колонии удивило то, что он с радостью согласился сотрудничать, отмечая, что данные занятия будут очень полезны для воспитанниц. Также он рассказал о том, что колония поддерживает сотрудничество со многими организациями, которые предлагают что-то новое и интересное для осужденных девушек.

По плану было 5 мастер-классов, на которых осужденных обучали навыкам плетения кос, создания причесок и нанесения макияжа. Целью мероприятий было помочь воспитанницам колонии увидеть свои дальнейшие перспективы после освобождения и встать на «правильный» путь.

На 1, 3 и 5 занятиях проводился социологический опрос целевой аудитории, которая состояла из 12 человек. (данное количество девушек было выделено руководством колонии). Целью

первого опроса было узнать о необходимости и желании знакомства девушек с данными профессиями, хватает ли им того спектра профессий, который имеется в учреждении. После анализа полученных результатов выяснилось, что 100% девушек хотят посещать наши занятия, так как им интересны данные профессии и они хотят реализовать себя в них в будущем.

В конце третьего занятия был проведен второй соцопрос, с помощью которого выяснилось то, что 100 % девушек хотят продолжить занятия. Но, к сожалению, программа занятий удовлетворяла лишь 85% девушек. Также было замечено, что все 12 осужденных получают новые интересные знания и практические навыки в предлагаемых сферах.

На заключительном занятии с помощью анкетирования было замечено следующее: 100% девушек довольны результатами работы, но вот количество человек, которые после освобождения намерены продолжить это дело снизилось до 75%, то есть 9 человек. Но сам факт, что нам удалось познакомить девушек с данными профессиями и возможными местами получения профессионального освобождения после освобождения из колонии, заинтересовать в них большинство, говорит о том, что наша деятельность оказалась эффективной. Об этом также свидетельствуют данные из беседы с воспитателями.

Источники

1. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: [Электронный ресурс]: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=113590 (дата обращения: 12.01.2014)
2. Сайт новостей г. Томска: [Электронный ресурс]: <http://news.vtomske.ru/details/53863.html> (дата обращения 12.01.2014)
3. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: [Электронный ресурс]: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=603 (дата обращения: 19.02.2014)
4. Официальный сайт футбольного клуба «Томь»: [Электронный ресурс]: <http://fctomtomsk.ru/news/samyu-neobychnyy-urok-futbola> (дата обращения: 22.02.2014)
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: [Электронный ресурс]: http://fsin.su/territory/Tomsk/news/detail.php?ELEMENT_ID=65065 (дата обращения: 25.12.2013)
6. Сайт новостей г. Томска: [Электронный ресурс]: <http://news.vtomske.ru/details/53863.html> (дата обращения 15.11.2013)
7. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: [Электронный ресурс]: http://www.70.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=90605 (дата обращения: 22.02.2014)

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ НИЦШЕ В XX ВЕКЕ. РЕЛИГИОЗНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Е. С. Прокопенко

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Т. П. Минченко, д. филос. н., проф.

В научной литературе более исследованным является влияние идей Ницше на философию XX в. и на идеологию нацизма, в частности в развитии идеи «сверхчеловека», но крайне мало исследовано иное направление интерпретации, а именно, религиозное. Под религиозным направлением понимается интерпретация идей Ницше Антоном Шандором ЛаВеєм, который создал церковь сатаны в 1966 г. и является идеологом этого направления. К этой религии до сих пор относятся весьма отрицательно и неоднозначно, хотя отрицательность представления, связана в большей степени с незнанием сущности предмета, поэтому цель моей работы: объективный анализ идей Ницше сквозь призму философии сатанизма.

На мой взгляд, очень точно выразился о сатанизме Бертон Вульф: «Это была философия здравого смысла, основанная на жизненных реалиях» [1, с. 2].

Кратко об основании и сущности о церкви сатаны: «**Церковь Сатаны** (англ. *The Church of Satan*) – первая официально зарегистрированная организация, заявившая о сатанизме в качестве своей идеологии, при этом под сатанизмом понимается не «классическое» поклонение дьяволу, а свобода от христианских догм. На настоящий момент среди сатанинских организаций Церковь Сатаны обладает наиболее развёрнутой и сильной интернациональной структурой.

Люди, которые следуют системе ценностей, принятой Церковью Сатаны, зовутся сатанистами. Согласно официальной позиции Церкви Сатаны, чтобы быть сатанистом, не обязательно являться членом данной организации, – то есть необходимо лишь иметь соответствующее мировоззрение. При этом Сатана воспринимается не как некое божество, которому надо поклоняться, а как позитивный символ познания, плотской жизни и изменения. В Церкви Сатаны нет элементов дьяволопоклонничества – подобные действия (в том числе, вера в дуалистическое христианское мировоззрение относительно противостояния «Бог против Дьявола» и выбор стороны Принца Тьмы) относятся к чисто христианским ересям. Сатанисты не верят в сверхъестественное – ни в Бога, ни в Дьявола. Каждый сатанист сам является богом для себя самого.

Официальным символом Церкви Сатаны является печать Бафомета.

Церковь Сатаны была основана в Вальпургиеву ночь 30 апреля 1966 г. в Сан-Франциско Антоном Шандором Ла Вэем, будущим автором Сатанинской библии. 1966 год был назван им первым годом сатанинской эры. ЛаВей являлся верховным жрецом Церкви Сатаны до своей смерти (1966–1997)» [2].

Как ясно из цитаты, сатанизм – это религия, которая не соответствует традиционным представлениям о религии и боге. Сатанисты не верят в Сатану, как христиане в христианского Бога, для них Сатана – некий символ «познания и плотской жизни», некий «уравновешивающий природу фактор». Почему такое странное понимание Сатаны? Сатанисты этим проводят аналогию с суждением Ницше о том, что церковь должна существовать, потому что только в контрасте с ней идеи становятся необходимы (мораль как противоположность). Для сатанистов Сатана является неким примером, но не кумиром. Это исключено. Он не занимает полноправного места Бога, как у христиан.

Сатанисты используют интерпретированную идею Ницше о 3-х превращениях духа, высказанную в произведении «Так говорил Заратустра»: «Много трудного существует для духа, для духа сильного и выносливого, который способен к глубокому почитанию: ко всему тяжелому и самому трудному стремится сила его. Что есть тяжесть? – вопрошает выносливый дух, становится, как верблюд, на колени и хочет, чтобы хорошенько навьючили его. Все самое трудное берет на себя выносливый дух: подобно навьюченному верблюду, который спешит в пустыню, спешит и он в свою пустыню. Но в самой уединенной пустыне совершается второе превращение: здесь львом становится дух, свободу хочет он себе добыть и господином быть в своей собственной пустыне. Своего последнего господина ищет он себе здесь: врагом хочет он стать ему, и своему последнему богу, ради победы он хочет бороться с великим драконом. «Ты должен» называется великий дракон. Но дух льва говорит «я хочу». Чешуйчатый зверь «ты должен», искрясь золотыми искрами, лежит ему на дороге, и на каждой чешуе его блестит, как золото, «ты должен!». Поистине, «я хочу» не должно более существовать!» Так говорит дракон. Создавать новые ценности – этого не может еще лев; но создать себе свободу для нового созидания – это может сила льва. Завоевать себе свободу и священное Нет даже перед долгом – для этого, братья мои, нужно стать львом. Завоевать себе право для новых ценностей – это самое страшное завоевание

для духа выносливого и почтительного. Как свою святыню, любил он когда-то «ты должен»; теперь ему надо видеть даже в этой святине произвол и мечту, чтобы добыть себе свободу от любви своей: нужно стать львом для этой добычи. Но скажите, братья мои, что может сделать ребенок, чего не мог бы даже лев? Почему хищный лев должен стать еще ребенком? Дитя есть невинность и забвение, новое начинание, игра, самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения...» [3, с. 17].

Сатанисты, приняв и поняв теорию, приходят к выводу, что, когда дух проходит через все превращения, он становится драконом, то есть «хозяином своей пустыни», хозяином своей жизни, истребляя при этом в своем сознании все религиозные предрассудки и отказываясь от бога. Инструментом освобождения служит *сомнение* (так утверждал ЛаВей в «Библии Сатаны»): «Лишь СОМНЕНИЕ приносит освобождение мыслей. Без чудесного элемента сомнения дверь, через которую проходит правда, была бы плотно закрыта...» [4, с. 12].

В произведении «Сумерки идолов» Ницше заявляет, что «церковь побеждает страсть вырезыванием во всех смыслах: ее практика, ее «лечение» есть кастрация», «подрывать корень страстей – значит подрывать корень жизни: практика церкви враждебна жизни...», «То же самое средство: оскотление, искоренение – инстинктивно выбирается в борьбе с каким-нибудь вожделием теми, которые слишком слабовольны, слишком выродились, чтобы быть в состоянии соблюдать в нем меру...» [5, с. 472]. Из выше сказанного мы можем сделать вывод, что, по Ницше, ограничение своих естественных инстинктов и подробностей противоестественно, враждебно самой жизни; Ницше называет такое ограничение «противоестественной моралью». Приведем цитату: «*Противоестественная мораль*, т.е. почти всякая мораль, которой до сих пор учили, которую чтили и проповедовали, направлена, наоборот, как раз *против* инстинктов жизни – она является то тайным, то явным и дерзким *осуждением* этих инстинктов. Говоря, что «Бог читает в сердце», она говорит Нет низшим и высшим вожделиям жизни и считает Бога *врагом жизни*... Святой, угодный Богу, есть идеальный кастрат... Жизнь кончается там, где *начинается* «Царствие Божие»...» [5, с. 474–475]. «Противоестественная мораль» ведет к тому, что человек не в состоянии сам соблюдать меру, т.к. он слабоволен и находится под влиянием религии.

В сатанизме эта идея получила широкое распространение. Очень большая часть в «Библии Сатаны» посвящена укладу жизни

сатаниста, которая соответствует «естественной морали». Приведу в пример несколько отрывков из рассуждений ЛаВея: «Сатанизм не потворствует оргиастической деятельности или внебрачным связям тех, для кого это не является естественной склонностью. Слишком для многих было бы неестественным и ущербным быть неверным своим избранником. Для других, сексуальная привязанность к одному человеку стала бы разочарованием. Каждый должен решить для себя, какая форма сексуальной деятельности наилучшим образом подходит для его индивидуальных нужд» [6, с. 25].

Также показательна и эта цитата: «Сатанизм представляет милость к тем, кто заслужил ее, вместо любви, потраченной на льстецов!

Нельзя любить всех; смешно думать, что это возможно. Если вы любите всех и вся, то теряете естественную способность выбора и превращаетесь в плохого судию характеров и качеств. Если чем-либо пользоваться слишком вольно, оно просто теряет свой истинный смысл. Поэтому, Сатанист верит, что нужно любить сильно и в полной мере тех, кто заслужил вашу любовь, но никогда не подставлять другую щеку врагу своему!

Любовь – одна из сильнейших эмоций, испытываемых человеком; на втором месте после нее стоит ненависть. Заставлять себя чувствовать любовь без разбора весьма противоестественно. Пытаясь любить всех, вы только принижаете свои чувства к тем, кто нуждается в ней. Подавленная ненависть может привести ко многим физическим и эмоциональным расстройствам. Научившись высвободить свою ненависть к тем, кто заслужил ее, вы очистите себя от злокачественных эмоций и потребности выплеснуть сдерживаемую ненависть на ваших любимых» [7, с. 24].

В «Библии Сатаны» рассуждается о разных аспектах жизни сатаниста, о спектрах его желаний, о его идеалах. Сатанизм – это первая религия, которая попыталась воплотить в жизнь идеи Ницше, перекладывая их на жизненные реалии. Ее феномен в том, что они ставят превыше всего свои индивидуальные потребности, в то же время, являясь религией.

Литература

1. ЛаВей А.Ш. Библия Сатаны // http://royallib.ru/book/lavey_anton/sataninskaya_bibliya.html
2. Церковь Сатаны // http://chellib.ucoz.ru/publ/cerkov_satany/1-1-0-137
3. Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. М.: АСТ: Астрель, 2011.
4. ЛаВей А.Ш. Библия Сатаны // http://royallib.ru/book/lavey_anton/sataninskaya_bibliya.html

5. Ницше Ф.В. Рождение трагедии. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
6. Лавей А.Ш. Библия Сатаны. http://royallib.ru/book/lavey_anton/sataninskaya_bibliya.html
7. Лавей А.Ш. Библия Сатаны // http://royallib.ru/book/lavey_anton/sataninskaya_bibliya.html

ПРОГРАММА ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ «МАРШРУТ БЕЗОПАСНОСТИ ПАВ»: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Слободская

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: Е. А. Аверина, старший преподаватель

В настоящее время проблема наркомании является одной из самых актуальных социальных проблем. Так, согласно докладу ООН на 2009 г., в мире насчитывается от 172 до 250 млн. наркозависимых [1]. А в России, согласно официальной статистике, количество людей, употребляющих наркотические вещества, достигло 650 тыс. [2], и это лишь те, кто добровольно встал на учет в соответствующие медицинские учреждения. Распространение, продажа и употребление наркотических веществ носят скрытые формы, именно поэтому точное количество людей, вовлеченных в проблему наркомании, определить невозможно. Но, согласно неофициальной статистике, в России около 6,99 млн. [2] человек регулярно употребляют наркотические вещества.

Для решения проблемы наркомании используются административные, лечебные и профилактические меры. Особое внимание в области решения проблемы наркомании необходимо уделять вопросам профилактики. Это связано с тем, что только проведение превентивных мероприятий может предотвратить употребление наркотических веществ.

Превентивные меры представляют собой разработку и реализацию профилактических программ различного уровня воздействия. Программы первичной профилактики направлены на тех, кто еще не сталкивался с проблемой наркомании, вторичной – на тех, кто уже начал употребление наркотиков, третичной – на тех, у кого уже полностью сформировалась физическая и психологическая зависимости. Исходя из того, что людей, не употреблявших наркотические вещества, значительно больше, чем тех, кто только начал или продолжает употребление, именно первичным мерам

профилактического воздействия необходимо уделять особое внимание. Профилактические программы имеют разную целевую аудиторию и содержание, различается и эффективность их воздействия. Для решения проблемы наркомании необходимо осуществлять эффективные программы профилактики. Однако измерить степень эффективности каждой программы достаточно сложно.

Изучение литературы по данной проблематике показало, что единой системы оценки для подобных программ не существует [3, с.26]. Исследователи выдвигают различные параметры, на основании которых возможно провести мониторинг превентивных мер и мероприятий. Для исследования эффективности программ первичной профилактики мы используем следующие критерии:

1. Содержание программы [4, с. 99]:

- соответствие целей и задач программы ее содержанию;
- апробированность программы;
- научность предоставляемых данных;
- акомбинированность программы.

2. Степень усвоения предоставляемого материала [5, с. 80].

Для исследования возможностей оценки эффективности профилактических программ мы выбрали профилактическую программу первичного характера «Маршрут безопасности ПАВ». Данная программа реализуется сотрудниками фонда «Сибирь-СПИД-Помощь» в образовательных учреждениях на территории Томской области, представляет собой передвижную интерактивную выставку с игровыми и информационными элементами. Она является одной из самых массовых профилактических программ, реализуемых на территории Томской области, проводится в течение 5 лет, ежегодно через нее проходят около 2000 человек [6].

Исследование эффективности данной программы осуществлялось двумя путями: анализ ее содержания на основании методических рекомендаций к программе «Маршрут безопасности ПАВ» и анкетирование участников программы до и после ее проведения.

Исследование проводилось осенью 2012 – весной 2013 г. За это время было проведено 6 программ, в которых участвовало 200 человек. Таким образом, было опрошено 200 человек, из них 115 юношей и 85 девушек. Возраст опрошенных составил от 12 до 20 лет. Анализируя программу «Маршрут безопасности ПАВ» по заданным ранее критериям можно сказать следующее.

Реализация программы подразумевает достижение двух основополагающих целей: распространение актуальной информации и развитие поведенческих навыков отказа от употребления нар-

котиков. Для достижения первой цели применяются информационные способы воздействия – лекции, дискуссии.

Достижение второй цели представляется невозможным, так как в программе отсутствуют соответствующие ей методы. Это обусловлено изменениями контента программы, которые были внесены на этапе апробации.

Собственно апробация программы проводилась на сотрудниках фонда, волонтерах и школьниках. В соответствии с результатами апробационного исследования в программу были внесены существенные изменения, а именно – исключены ролевые игры по причине их низкой эффективности и исключительности проведения. Однако, несмотря на трансформацию контента программы, поставленные цели и задачи остались неизменными. Так, содержание пособия, используемого внутри организации для подготовки волонтеров, не обновлялось с момента его создания, а именно с 2009 г.

Анализируя научную обоснованность программы, необходимо отметить, что часть положений, представленных в программе, представляются спорными. Так, в программе вводится понятие «положительные последствия наркомании», включающее в себя: увеличение творческого потенциала, эйфория, кайф и расслабление. Использование данных дефиниций представляется необоснованным, так как излишне акцентирует внимание на благоприятных аспектах наркомании. Несмотря на то, что значительная часть контента программы носит научный характер, в ходе его анализа выявляются противоречивые положения, которые будут рассмотрены далее.

Программа «Маршрут безопасности ПАВ» является акомбинированной, так как включает в себя профилактику употребления не только наркотических, но и психоактивных веществ. При проведении акомбинированных профилактических программ необходимо особое внимание уделять дифференциации наркотических и психоактивных веществ. Так, термины наркотические и психоактивные вещества не являются тождественными. К психоактивным относятся все вещества, влияющие на физическое/психическое состояние индивида, к ним относятся: табак, наркотические средства, алкоголь, транквилизаторы и т.д. [3, С. 64]. А наркотическими считаются те психоактивные вещества, которые включены в официальный список наркотических веществ РФ [7, С. 166].

Однако четкой дифференциации между понятиями наркотические и психоактивные вещества в программе не проводится. Предоставляется лишь пояснение о том, что психоактивные

вещества – это вещества синтетического и химического происхождения, изменяющие состояние сознания и вызывающие зависимость. При более детальном анализе содержания программы выявляются определенные противоречия. Так, согласно методическим рекомендациям к программе «Маршрут безопасности ПАВ», при ответе на вопрос о том, является ли алкоголь наркотиком, говорится, что алкоголь и табак являются психоактивными, а не наркотическими веществами. Но при этом ответ на вопрос о том, существуют ли легкие наркотики, предполагает пояснение, согласно которому – алкоголь и табак в сознании многих людей перестали считаться наркотиками. Получается, что содержание программы противоречиво, так как в ней отсутствует единая позиция по отношению к тому, какие вещества относятся к психоактивным, а какие к наркотическим, что проявляется при анализе информационного воздействия программы.

Следующий параметр, использованный нами для исследования эффективности программы, – степень усвоения информации участниками программы.

В ходе опроса участников программы было установлено, что противоречивость некоторых контентных базисов программы находит отражение в результатах проведенного исследования.

Так, после проведения программы количество участников, знающих о том, что такое наркотики, возросло с 80,5 до 91%. Но, несмотря на высокую самооценку информированности, количество ответов после проведения программы, причисляющих к наркотическим психоактивные вещества, увеличилось. Согласно полученным данным, реципиенты до участия в программе относят к наркотическим следующие вещества: табак – 40,5, алкоголь – 29,5, аспирин – 15, растворители и лаки – 30%. А после участия в программе количество отнесенных к наркотическим психоактивных веществ увеличивается: табак – 44,5, алкоголь – 37, аспирин – 19,5, растворители и лаки – 32,5%.

Большинство неправильных ответов (причисление к наркотическим веществам психоактивных) были выбраны теми респондентами, которые отмечают, что знают о том, что такое наркотики. Опасность отсутствия дифференцирования психоактивных и наркотических веществ заключается в том, что это может вводить реципиентов в заблуждение, тем самым приводя к снижению уровня доверия к программе [8, С. 12].

Предоставление некорректной информации может привести к тому, что участники программы, столкнувшись в дальнейшем с

наркотическими веществами и осознав ложность предоставленных им данных, могут потерять доверие не только к данной программе, но и ко всем программам профилактики вообще.

Отразилась в результатах исследования и выявленная ранее особенность – использование понятия «положительные последствия употребления наркотиков». Несмотря на то, что респонденты как до проведения программы, так и после, чаще всего выбирают негативные последствия употребления наркотиков (смерть (72,5–84%), проблемы со здоровьем (67,5–79%), зависимость (61,5–74,5%), проблемы в семье (49,5–72,5%)), после проведения программы количество выбранных положительных последствий наркомании увеличилось почти в 2 раза: кайф (35,5–59%), эйфория (23–46,5%), увеличение творческого потенциала (8,5–27,5%).

Возможная причина этого заключается в том, что в программе акцентируется внимание не только на негативных, но и на положительных последствиях наркомании. В ходе проведения одного из блоков программы на стенд, окрашенный в яркие цвета, прикрепляются карточки с положительными и негативными последствиями употребления наркотических веществ. Особенность данного этапа в том, что карточки с положительными последствиями употребления наркотических веществ находятся в поле зрения участников намного дольше. Таким образом, высокая степень информационного воздействия, достигаемая за счет ярких демонстрационных материалов, приводит к акцентированию внимания реципиентов в большей степени на положительных, нежели негативных последствиях употребления наркотических веществ.

На степень усвоения информационного материала повлияло время проведения программы, так, в соотношении с общим количеством участников были определены показатели эффективности усвоения информации (выбор только правильных ответов на вопрос о видах зависимостей). Таким образом, в результате воздействия программы количество и качество правильных ответов увеличилось, что может свидетельствовать об эффективности ее информационного воздействия. При этом лучшую степень усвоения информации демонстрируют респонденты, участвующие в программе до уроков или между ними. Можно предположить, что причиной, по которой респонденты, участвующие в программе между уроками, демонстрируют большую степень усвоения информации, выступает желание затянуть время программы, задавая большое количество дополнительных вопросов, чтобы отсрочить время возвращения к школьным занятиям. Причиной может

выступать и то, что смена деятельности и форм воздействия (с учебной на игровую, с лекционной на интерактивную) способствует лучшему усвоению предоставляемой информации.

Подводя итоги, необходимо отметить, что профилактическая программа «Маршрут безопасности ПАВ» имеет высокую степень воздействия на реципиентов. Однако в ходе анализа программы были выявлены определенные недочеты, на основании которых Фонду «Сибирь-СПИД-Помощь» предложены меры по корректировке содержания и проведения программы «Маршрут безопасности ПАВ».

Литература

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2009 г. – Нью-Йорк: ООН, 2010. Официальный сайт международного комитета по контролю за наркотиками [Электронный ресурс]. – URL: www.incb.org
2. Интернет-служба мировой статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sta-t.ru/obshchestvo/statistika_narkomanii/
3. Борисова Н.В. Организация работы по профилактике употребления психоактивных веществ в образовательных учреждениях. Чебоксары: Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции, 2012. 114 с.
4. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. Москва: МПСИ, 2003. 240 с.
5. Лисецкий К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности. Самара: Универс групп, 2007. 308 с.
6. О профилактической программе «Маршрут безопасности ПАВ» // Официальный сайт Томского областного общественного благотворительного фонда «Сибирь-СПИД-Помощь» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aids.tomsk.ru/work/progserv/marshrut>
7. Гофман А.Г. Клиническая наркология. Москва: Миклош, 2003. 215 с.
8. Розенбаум М. Безопасность прежде всего. Подростки, наркотики и образовательные программы: реалистичный подход. М.: СПИД Фонд Восток-Запад, 2002. 32 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИГМАТИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

А. В. Слободская

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: Н. П. Лукина, д.фсф.н., проф.

Стигматизация как сложное и комплексное общественное явление есть специфическая форма социального контроля. Стигматизация – негативная акцентуация обществом индивида и/или социальной группы, которая проявляется через применение моральных

санкций (чаще всего вербального характера) по отношению к нарушителям как формальных, так и неформальных норм [1, с. 35].

Явление стигматизации представляет научный интерес не только в плане изучения особенностей и механизмов её функционирования, но и в плане анализа исторических трансформаций способов социального контроля.

В настоящее время, феномен стигматизации, благодаря его латентному характеру, является малоизученным.

В данной работе явление стигматизации рассматривается в историческом ракурсе. Цель работы: проследить эволюцию научных подходов к анализу стигматизации – определение специфики изменений научных взглядов в отношении феномена стигматизации.

Выделяются два базовых исторических этапа стигматизации: донаучный (обыденные представления о стигматизации как повседневной социальной процедуре) и научный (выделение объекта, создание категориального аппарата, методологии исследований).

Первые упоминания слова стигма встречаются в Древней Греции и Древней Ассирии. Этим термином обозначали способ клеймения, чаще всего выраженного физически (татуировки, выбривание волос, иссечение ушных раковин [2, с. 161]), призванного сообщать окружающим о низком, либо социально неодобряемом статусе индивида (чаще всего клеймили преступников или рабов). Таким образом, стигма выступала наглядным способом демонстрации социальной роли и позиции индивида в сфере общественных отношений.

Во времена христианства, с XI века, слово стигма приобретает качественно иную смысловую характеристику. Стигмы (кровавые язвы на теле идентичные по месторасположению ранам распятого Христа) служили показателем богоизбранности и интерпретировались как форма проявления божьей милости [3, с. 450]. Буквальное понимание стигмы в рамках исторического контекста никак не соотносится с современным осмыслением данного феномена. Но, несмотря на это, как греческое, так и христианское использование термина «стигма» подразумевает его интерпретацию как некоего фактора, способствующего идентификации социальной принадлежности индивида, формированию определенной модели поведения по отношению к нему (презрение или благоговение).

Непосредственно научное осмысление феномена стигматизации начинается только в XX веке. Однако и здесь можно выделить два исторических периода: первая и вторая половина XX века.

Это связано с тем, что до появления работы И. Гофмана «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью» (1963 г.) термин «стигматизация» не использовался вообще, к тому же, все теории до этого периода рассматривали данный феномен как вторичный по отношению к другим процессам (социальному взаимодействию, криминализации и т. д.).

В первой половине XX века происходит осмысление стигматизации в рамках изучения процессов взаимодействия индивидов в социуме. Так, одними из первых исследователей были Дж. Г. Мид и Ч. Кули, предложившие в 20-е годы XX века теорию символического интеракционизма. Ч. Кули в работе «Человеческая природа и социальный порядок» (1902 г.) выделяет положение о том, что благодаря социальным взаимодействиям, личность формирует свое «зеркальное Я», основанное на оценках, мнениях, а также эмоциональных реакциях других людей [4, с.118]. Дж. Г. Мид развивает идеи Ч. Кули в работе «Разум, самость и общество» (1934 г.), говоря о том, что личность формируется под воздействием общественного влияния. Индивид, проходя через процесс социализации, начинает не просто осознавать значимость мнений других, общественных и социальных норм, но и конструировать, оценивать себя и свое поведение, социальные роли, базируясь на них.

Теория символического интеракционизма получила свое развитие не только в социальном, но и в криминологическом контексте. Так, использовать теорию символического интеракционизма для решения криминологических проблем пытался Ф. Танненбаум в работе «Преступность и общество» (1938 г.). Он выявляет и обосновывает значимость такого криминогенного фактора, как деструктивное реагирование общества на проявление делинквентного (преступного) поведения. Негативное оценивание того или иного поступка имеет две стороны. Оно удерживает индивида от совершения социально неодобряемого действия, но при иррациональном характере такой оценки, происходит стимуляция криминализации личности [5, с.43]. Применение ярлыков (термин стигма не используется в данной работе) приводит к тому, что определенный ярлык становится ориентиром поведения индивида. Это положение в дальнейшем стало рассматриваться как одно из психологических последствий стигматизации, когда человек начинает трансформировать свое поведение в соответствии со стигмой, принимая ее с точки зрения установки: *«Как вы нас видите, так мы и будем себя вести»* [6, с.94]. Таким образом, стигматизация приводит к криминализации, и наоборот. Это явление Ф. Танненбаум

называет «драматизацией зла», преодолеть которое можно только сведя к минимуму использование ярлыков [7, с.236].

Рассмотрение стигматизации в рамках проблем делинквентности, продолжил Э. Х. Сатерленд в работе «Преступность белых воротничков» (1949 г.), в которой он выявил и проанализировал феномен «беловоротничковой преступности». Так, преступления, совершаемые представителями высших слоев общества, являются наиболее социально опасными, и наносят больший ущерб, чем преступления, совершаемые обычными гражданами [8, с.165]. При этом лица из высших слоев общества, чаще всего уходят от наказания. Э. Х. Сатерленд приходит к выводу о том, что индивиды, находящиеся в тюрьмах, чаще всего малообеспеченные, составляют лишь незначительную часть криминального мира. Это объясняется тем, что попав под действие судебной системы, люди из низших слоев общества получают клеймо (стигму), активизирующее процесс их отчуждения от социума.

Э. Лемерт в своей работе «Социальная патология» 1951 г., посвященной изучению стигматизационного фактора девиантности (отклоняющегося поведения), вводит понятие вторичной девиантности [9, с.82]. Первичная девиация – девиантные действия, совершаемые до проявления стигматизационного воздействия, вторичная девиация – реакция на стигматизационное воздействие. Таким образом, индивид становится носителем отклоняющегося поведения лишь тогда, когда получает обратную связь от общества в виде подкрепления своей новой социальной роли.

Вторая половина XX века ознаменовалась появлением основополагающего исследования феномена стигматизации, труда И. Гофмана «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью» 1963 г. Именно с этого момента термин «стигма» вводится в научный оборот, начинается наиболее активное осмысление теоретических процессов стигматизации. Гофман впервые дает определение стигматизации как процесса идентификации индивидов среди других, базирующегося на наличии отклоняющихся от нормы признаков. Цель стигматизации – применение к нарушителю социальных санкций. Процесс стигматизации определяется спецификой функционирования социальной идентичности. Это неосознаваемый индивидами способ категоризации других людей в соответствии с их внешними особенностями, личными качествами, а также осуществляемой ими социальной деятельностью. Под стигмой понимаются те особенности личности, которые признаются странными и девиантными другими индивидами. Механизм

социальной регуляции (отвержение, презрение) запускается тогда, когда стигмы проявляются слишком сильно, влияя на поведение человека таким образом, что оно перестает соответствовать предъявляемым социальным ожиданиям.

И. Гофман выделяет три типа стигмы: физическая («телесные уродства», например, инвалидность), поведенческая («слабость воли», аддиктивное поведение) и расовая [10, с. 7]. Стигма выступает не столько реальным фактором (наличие или отсутствие аддиктивного поведения, внешних особенностей), сколько социальным. Активная интеграция людей со стигмой в социальную среду, их полноценное функционирование в ней представлялось бы возможным в том случае, если эти особенности не привлекали особого внимания других, вызывая отчуждение, нивелируя восприятие положительных качеств стигматизируемого индивида.

Таким образом, И. Гофман заложил не просто основу теории стигматизации, он указал направление, на основании которого многие ученые из различных научных областей (медицина, психология, социальная работа, социология и т. д.) выстраивают свои теории, экспериментально подтверждая предложенные им положения.

В том же году, что и книга И. Гофмана, выходит исследование Г. Беккера «Аутсайдеры» (1963 г.). Г. Беккер разработал модель девиантной карьеры, которую можно представить в виде алгоритмической схемы. Индивид совершает деяние девиантного характера, отклоняющееся поведение становится систематическим, происходит официальное «клеймление» индивида как девианта посредством различных мер – ареста, административного или судебного процесса, или наказания иного плана [11, с. 255]. Именно с момента «клеймления» индивид начинает воспринимать себя через призму присвоенного клейма. Таким образом, повторение девиантных поведенческих актов становится формой обратной реакции на проявление стигматизационной формы социального контроля.

Э. Шур в работе «Преступление без жертв» (1965 г.) вводит понятие преступления без жертв, охватывающее аддиктивное (зависимое) поведение и сексуальные девиации (употребление алкоголя, наркотиков, занятие проституцией). Для сокращения стигматизации он предлагает отказаться от криминализации преступлений без непосредственных жертв [5, с. 43]. Приверженцем данного подхода являлся Ф. Зак. В его работе «Перспективы в области криминологии» (1968 г.), утверждается положение о том, что большинство граждан хотя бы раз в жизни, совершали противоправные деяния, однако только официальное выявление данного факта

делает индивида преступником [5, с. 44]. Это приводит к тому, что если индивид хотя бы раз получает стигму преступника, он будет выстраивать свое поведение в соответствии с этой стигмой.

В ходе дальнейшего исследования стигматизации, появляется качественно новый подход к рассмотрению данного явления. Так, Р. Грейс в работе «Атрибутивная неопределенность и стигматизация» (1972 г.) рассматривает стигматизацию как явление, имеющее не только негативные, но и положительные последствия. Изучая взаимоотношения в детской среде, Р. Грейс отмечает, что стигматизация, проявленная в виде дразнилок и прозвищ, выступает своего рода формой предупреждения индивида о его нежелательном для других индивидов поведении [12, с.143]. Она сигнализирует о том, что если определенные черты характера или поведение не будет исправлено, то индивиду будет затруднительно выстраивать взаимоотношения с другими. Стигматизация, проявляясь в латентной форме и вызывая неприятные ощущения, может послужить своего рода стимулом для конструктивной трансформации личности.

Таким образом, стигматизация как явление социального порядка существовала всегда, начиная от первых этапов становления общества. Ее научное осмысление приходится только на период XX века, что связано с активизацией социологических, криминалистических и психологических исследований, а также гуманистических идей. Столь поздняя актуализация научного внимания к стигматизации привело к тому, что данное явление является малоизученным, открывая социологам, философам, криминалистам и психологам большое поле для исследований.

Литература

1. Недзельский Н. Поддержка людей, живущих с ВИЧ. Москва: ИНФО-ПЛЮС, 2003. 146 с.
2. Садаев Д.Ч. История Древней Ассирии. Москва: Наука, 1979. 247 с.
3. Трифонова Т.И. Словарь Христианство. Москва: Республика, 1994. 556 с.
4. Фирсов М.В., Шапиро Б.Ю. Психология социальной работы. Москва: Академия, 2002. 192 с.
5. Глинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
6. Хлызина Ю.С. Последствия стигматизации: бомжи вне общества // Научный общественно-политический журнал. 2008. № 3–4 (9). С. 92–94.
7. Иншаков С.М. Криминология. Москва: Юриспруденция, 2000. 432 с.
8. Шиханцев Г. Криминология. Москва: Гревцова, 2009. 296 с.

9. Минина В.Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 3. С. 74–90.
10. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Нью-Йорк: Prentice-Hall, 1963. 40 с.
11. Смелзер Н. Социология. Москва: Феникс, 1994. 688 с.
12. Липай Т.П. Стигматизация как социальный феномен // Социальные исследования. 2009. № 11. С. 142–144.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ РАЗНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В Г. ТОМСКЕ

А. А. Смирнова

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Вступив в 21 в., глобализирующийся мир сталкивается с множеством серьезнейших социальных вызовов, проблем и противоречий. Ведь именно с глобализацией связано свободное перемещение капитала, а за ним и рабочей силы, которая в значительной мере культурно разнообразна и рождает сопоставления «мы и другие». Особое место занимают национальные проблемы. Они включают в себя, проблемы неравенства, адаптации национальных групп в другом межэтническом обществе, что в свою очередь приводит к напряженности и конфликтам.

Разные национальности стоят перед потребностью найти собственную нишу в принимающей среде, осознать себя меньшинством по сравнению с коренным населением, преодолеть нелегкие стадии социальной адаптации для того, чтобы стать членом новой социальной действительности, и в то же время, сбросить связи с исторической родиной, сохранить национальную самобытность. За счет этого они создают национально-культурные объединения (диаспоры). Явление диаспоры основывается на культурной самобытности, которая обеспечивает жизненную способность национальной группы. Отрыв от исторической родины компенсируется стремлением к сохранению национальной культуры, поддержанием ее развития, устойчивостью включения в принимающее общество. Проблема диаспор активно изучается в настоящее время и является одной из самых сложных и теоретически многозначных. Изучение адаптации национальных групп и ее процессов является актуальной задачей современного общества. Каждый раз возникает необходимость в интерпретации национальных процессов.

Изучению данной темы, а именно «Особенности адаптации членов организации Союз Армян» было посвящено исследова-

ние. Проблема которого звучит так, каким образом адаптируются члены организации «Союз Армян» к окружающей действительности. В ходе исследования были поставлены задачи, которые в последующем были решены.

Важность этого исследования объясняется тем, что процедура адаптации членов организации «Союз Армян» призвана облегчить вхождение в новую этнокультурную среду, и необходима во избежание конфликтов и напряженности среди принимающего общества. А также, устранение ошибочного и косного мнения устоявшегося в обществе, которое в свою очередь способствует социальному неравенству.

Выборка исследования случайная. Было опрошено 120 человек, из них мужчины (52%), женщины (48%).

Сначала хотелось бы уточнить, что понимается под словом диаспора. Диаспора – это устойчивая совокупность людей, единого этнического происхождения, живущая в полиэтническом окружении за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности.

Теперь перейдем к результатам исследования.

(По вашему мнению, комфортно ли себя ощущают люди разных национальностей в г. Томске) На данной гистограмме показано, что больше половины респондентов считают, что практически всегда. Однако треть из них ответили от случая к случаю. Это свидетельствует о том, что Томск многонациональный город и здесь созданы хорошие условия для жизни и пребывания, доброжелательное и уважительное отношение со стороны местного населения – это неотъемлемый факт комфортности. (На вопрос Согласны ли Вы с тем, что местное население относится к вам уважительно) преобладающее количество опрошенных респондентов и мужчин (28%) и женщин (30%) почти в равной мере согласились с этим высказыванием, однако, третья часть респондентов согласны отчасти. Практически все опрошенные респонденты довольны своими условиями жизни в этом городе, их все устраивает, недовольств не присутствует. Большую роль в жизни других национальностей выполняет Томская общественная организация Дом Дружбы народов. Большинство ответивших респондентов, считает, что эта организация способствует объединению между народами, также значительная часть респондентов признает обеспечение культурной связи с исторической родиной. Главными помощниками в трудных жизненных обстоятельствах являются родственники и друзья, как мы видим общественная

организация «Союз Армян» находится на третьем месте, это не удивительно, так как «Союз Армян»-это организация, которая способствует сохранению армянской культуры и традиций, также противостояние межнациональному расслоению в обществе и укреплению межнациональных отношений в г. Томске. (На вопрос, по какой причине участвуете в работе организации «Союз Армян») подавляющее число респондентов ответило сохранение связи с исторической родиной (42%), из них (26%) мужчин и (16%) женщин. Так же не менее важным для респондентов является поддержание родного языка. Родной язык является переносчиком национальной культуры, и утрата его оказывает прямое воздействие на такие компоненты, как национальные обычаи, традиции, литература. Из данной гистограммы мы видим, что большинство респондентов считают необходимым знание национального языка(97%), на втором месте выступают праздники(79%), также не менее важным является религия (75%). Сохранение и знание национальных традиций и обычаев порождает чувство коллективизма и сплоченности в диаспоре, а также способствует передачи из одного поколения к другому. Не менее важным является соблюдение национальных праздников, наряду с традиционными армянскими праздниками, отмечаются русские национальные и российские государственные праздники. Респонденты считают, что праздники(традиции) людей различной национальности способствуют объединению. Данная гистограмма свидетельствует об этом. (46%) Респондентов ответили, что праздники, бесспорно, только объединяют, треть опрошенных ответили, что объединяют при некоторых обстоятельствах. Помимо объединения, в обществе присутствует и разъединение. На вопрос согласны ли вы с тем, что национальность человека влияет на положение в обществе, с этим утверждение согласилась большая часть респондентов, которая составила (40%) всех ответивших, мужчины (18%) и женщина (22%). Как мы видим (33%) согласились отчасти. Выполняя те или иные социальные роли, индивиды отождествляют себя с конкретными слоями. Эти слои имеют определенную иерархию, а также сами люди обладают разной мерой умения, таланта и тогда речь заходит о социальном неравенстве. Также с утверждением, что у Томичей больше привилегий, чем у жителей другой национальности полностью согласилась большая часть респондентов (35%), а согласен отчасти ответило треть опрошенных. Но в чем могут быть выражены эти привилегии?! В доступе к ресурсам?! Здесь вырисовывается вот

какая картина, (На вопрос имеют ли люди разных национальностей равные возможности в г. Томске) Из этих данных мы видим что, почти во всех сферах, респонденты отвечают, что да имеют равные возможности и при получении образования (74%), в духовном и культурном развитии (61%), а также при получении медицинской помощи (57%). Возникает некое противоречие респонденты отвечают что национальность влияет на положение в обществе, однако как мы видим, ответившие респонденты считают, что почти во всех сферах жизни имеют равные возможности и довольны условиями жизни в этом городе. Возможно, это связано с их субъективными представлениями, со стереотипами, которые заложены в сознании и которые мешают объективно мыслить. Если люди верят, что их национальная принадлежность влияет на социальное положение, то они и будут действовать в согласии с этими убеждениями и относиться к людям той или иной национальности, как к социально конкурентным группам. Не менее важным является знание не только национального языка, но и русского. Большая часть ответивших (83%) хорошо владеет русским языком из них (51%) имеет высшее образование, а также гражданство РФ (82%).

Таким образом, результаты исследования показывают, что организация «Союз Армян» является очень сплоченной, ответившие респонденты активно принимают участие в работе организации и добровольно выполняют свои роли. Высокий уровень взаимодействия помогает им поддерживать традиционный уклад жизни и быта. Население города относится уважительно к лицам другой национальности, они знают, что вежливое отношение должно соответствовать правилам равенства и справедливости. На этом я бы хотела закончить. Спасибо за внимание!

ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н. О. Теплова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: Н. В. Наливкина, канд. филос. наук,
доцент кафедры философии и социальных наук

На сегодняшний день в России существует много острых и нерешенных проблем, требующих незамедлительного решения. Наряду с такими проблемами, как загрязнение окружающей среды,

безработица, инфляция, наркомания стоит и алкоголизм. На сегодняшний день от алкоголизма в России ежегодно умирает около 700 тысяч человек, что сопоставимо с населением средне-статистического города, поэтому актуальность проблемы алкоголизма выходит на первый план. Проблема алкоголизма ставит под угрозу не только здоровье будущих поколений, но и сам факт существования нации.

Опьяняющие напитки известны человечеству со времен первобытности. Их потребление, чаще всего, было частью религиозного ритуала, которым сопровождались празднества. Однако, уже в древности появились, как чисто бытовое потребление алкоголя, так и злоупотребление им. Что же касается нашей страны, сначала на Руси основным сырьём для производства алкоголя был мед и поэтому традиционные хмельные напитки были слабо градусные: медовуха, пиво, брага, а с X века и виноградное вино. Но их приём обычно сопровождался обильной трапезой, что в совокупности сводило к минимуму ущерб здоровью от употребления алкоголя. Лишь в 15 в. появляется технология выгонки хлебной водки, быстро вытеснившей все другие алкогольные напитки.

Первые пьяные деньги стали пополнять казну еще при Иване Грозном, когда царь понял, что изготовление этого зелья обходится настолько дешево, что даже при астрономических торговых наценках она остается общедоступным продуктом, сбывая, который в массовом порядке можно значительно пополнить государственные финансы. Поэтому именно при Иване IV впервые была введена государственная монополия на алкоголь – производство слабо алкогольных напитков (медовуха, квас) было прекращено, а употребление их запрещено. Распивать алкоголь разрешалось теперь только в царских кабаках. В кабаках же предлагали «голую» водку, то есть без закуски. Потребление алкоголя становилось все более неумеренным, рамки культурного питья стирались. Широкое распространение получают подпольное самогонование и изготовление запрещенных слабоалкогольных напитков. Алкоголизация крепчает и набирает обороты.

Александр III стал первым царем, который озадачился этой проблемой. В целях борьбы с алкоголизмом он издал указ о «раздробительной продаже алкогольных напитков». 85% кабаков было закрыто, вместо них появились винные лавки, где алкоголь продавали только на вынос. Предполагалось, что таким образом, мужик отправится с бутылкой в семью, где напиться до безобразия ему будет не с руки. В итоге, выпивать стали и на улицах, и

дома. Как говорил Анатолий Кони, известный юрист того времени: «кабак не погиб, а вполз в семью, внес в нее развращение и приучение жен и даже детей пить водку». Все изменилась только при Николае II, когда в 1914 году, после начала Первой мировой, в стране был введен сухой закон.

Своеобразной мстью за четыре года воздержания был штурм Зимнего дворца. История умалчивает тот факт, что Зимний штурмовался революционерами дважды. Первый раз – в роковую ночь 26 октября, второй чуть позже, когда народ заподозрил, что большевики хотят слить вино из погребов Зимнего в Неву. «Революционеры» в винных погребах напивались до смерти, создавали пьяные банды и крушили все. Вина было так много, что оно переливалось через порог и текло в Лебяжью канавку, которая протекает на торце дворца и впадает в Неву. По свидетельству очевидцев, люди стояли на коленях и лакали вино прямо оттуда. Большевикам не удавалось усмирить эти погромы. Они посылали отряд за отрядом для усмирения, но «усмирители» оставались, и тоже принимались за горячительные напитки. Подобные пьяные погромы прокатились по России – Самара, Воронеж, Саратов, Алтайская губерния. Только под угрозой расстрела удалось навести порядок.

В первой половине 1920-х, народ, переживший потрясения гражданской войны и революции, дорвался до спиртного уже в масштабах всей страны. А, поскольку, производство водки резко сократилось, наступил звездный час самогона. Только в 1923 году в деревнях на его изготовление потратили 100 млн. пудов хлеба. По статистике, на каждого сельского жителя, включая младенцев, приходилось по четыре литровые бутылки в год. Это если не считать тех 30% самогона, которые везли на продажу в город. Там охотно брали «первач» – за пол-литра просили 60 копеек, в то время, как бутылка водки стоила 3 рубля. Крестьяне творчески относились к возгону. В самогон для крепости добавляли бензин, керосин, белену, дурман, купорос или куриный помет. Борьба с этим было не просто.

В 1925 году Сталин решил бороться с самогонварением. Вождю было сложно признавать сам факт продажи алкоголя в СССР. Ведь в советском государстве, согласно доктрине, нет места горю и проблемам, а значит, и спиртному, цель которого – заглушить страдания человека. В итоге пришли к следующему – партия мирится с фактом существования алкоголя в советской стране, но как только индустриализация будет завершена, выпуск водки сократится до минимума.

Дабы подготовить народ к грядущему «минимализму», общественным организациям было поручено вести активную антиалкогольную агитацию. Ярким примером агиткампании стало открытие «красных» трактиров. Там угощали молоком, чаем и кофе, а трактирщики лично вели «здоровую» пропаганду. Однако, все знали, что на заднем дворе такого заведения всегда можно было купить пиво. Очень скоро стало понятно, что из антиалкогольной затеи ничего не выйдет.

К середине 50-ых годов у правительства возник план привлечения в бюджет, так называемых пьяных денег. Под этот пьяный бюджет строились новые пивные и вино-водочные заводы. В связи, с наращиванием производства алкогольной продукции алкоголь стремительно стал проникать в СМИ и советский кинематограф. Влияние кино на сознание советских граждан было огромным. Оно формировало их взгляды на внутренний и внешний мир, являлось эталоном образа жизни.

Таким образом, в 1960 уровень потребления вырос до 5-ти литров, а к 1980-м взлетел до 11 литров потребления чистого спирта на душу населения, то есть, примерно 55 бутылок водки в год на каждого жителя нашей огромной страны, включая младенцев. Доходы государства были колоссальные и были сопоставимы с доходами от продажи нефти.

С 1960 по 1980 годы общее число алкоголиков увеличилось в 11 раз. Замерзшие, утонувшие, упавшие с балкона, спалившие дома в состоянии алкогольного опьянения и т. д. Кроме того, каждый шестой ребенок рождался с врожденным отклонением. Рост количества школ для детей с умственной отсталостью оказался прямо пропорциональным росту потребления населением спирта. Таким образом, пьянствующая страна стала превращаться в страну умственно отсталых людей.

17 мая 1985 по телевидению и радио было объявлено о мерах преодоления пьянства и алкоголизма, объявленных ЦК КПСС. С 1980 по 1986 потребление алкоголя резко упало, что моментально отразилось на демографических показателях. Смертность понизилась на 56%, количество самоубийств на 46%. Антиалкогольные постановления спасли более полумиллиона жизней. На этот период пришелся небывалый всплеск рождаемости.

Но, в 80-е годы ухудшается экономическое положение СССР. Арабские эмираты при поддержке США за очень короткий период значительно повысили темпы добычи нефти. Выпуская на рынок огромный объём нефти, они понизили её среднюю рыночную сто-

имость. За пять месяцев цена на нефть падает с 30 до 12 долларов за баррель. СССР, планировавший свой бюджет, исходя исключительно из высоких цен на нефть, вновь столкнулся с серьезными проблемами. В стране начался товарный дефицит. Золотой запас таял, недовольство населения росло. Горбачеву предлагают решение, способное восполнить негодование людей и отчасти наполнить бюджет. В 1988 правительство вновь приходит к расширенному производству и повсеместной продаже алкоголя. В частные руки перешло большинство алкогольных госпредприятий. Спиртное, стремительной и бурлящей рекой хлынуло на прилавки. Кино и телевидение позитивно позиционировало повсеместное питье. Большую роль в пропаганде алкоголя, как всегда, сыграли СМИ. Употребление спиртных напитков наряду с курением становилось нормой и показателем «красивой жизни».

В 1996 мы употребляли уже 16 литров спирта в год на душу населения. Страна наводнилась беспризорниками, детьми, сбежавшими от родителей-алкоголиков. В середине 90-х количество детей-токсикоманов увеличилось в 3 раза. Токсикомания считалась самой дешевой и доступной формой наркомании и явилась неким ответом на запрет алкоголя. Мужчины доживали, в среднем, до 57 лет.

С 90-х годов Россия начала вымирать. Смертность в разы превышала рождаемость. В 1993 умерло на 700 тысяч больше людей, чем родилось, в 1995 – на миллион. Этот процесс продолжается – нас становится все меньше и меньше.

Сегодня, алкоголь и алкоголизм в России продолжает оказывать влияние на общую мораль, уровень преступности, социальное поведение и законодательство. Интересно отметить, что в настоящее время свыше 20% от располагаемого дохода семьи, идет на покупку алкогольных напитков. Как и во многих других частях мира, алкоголизм в России вносит свой вклад в безработицу, болезни и семейные проблемы.

Актуальность проблемы сохраняется до настоящего момента. Эксперты и аналитики, признавая проблему, говорят о показном характере проводимой в настоящее время антиалкогольной кампании, намеренной фальсификации оглашаемой властями статистики, а также о том, что истинной целью большинства начинающих может быть простой передел алкогольного рынка.

Ясно одно – существует серьезная проблема, которую необходимо решать. Важно понять, что каждый из нас способен нанести серьезный удар по отлаженной системе спаивания и внести свою

лепту в разрешение данного вопроса. Выбором личной трезвости себя и своих близких мы даем нашему государству шанс на будущее, здоровое будущее.

Литература

1. Технология спаивания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antialkologik.ru/tehnologiya-spaivaniya-russkogo-naroda-film/>
2. Павлюченков С. Ильич в запое// «Родина». – 1997. – №11. С. 23–25.
3. Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социс, № 8, 2009. 75–77с.
4. Топорков. А. Принимался он за питье за пьяныя...//«Родина». – 1997. – № 9. С. 100–103.
5. Гришаев П. Кто и как спаивал Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/article/204413/>

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. А. Тоцкая

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: С. Э. Мартынова, к.фил.наук, доц.

История развития человечества характеризуется некоторыми этапами, которые Элвин Тоффлер определил как три волны. Первая волна непосредственно определяется произошедшей 10 тысяч лет назад аграрной цивилизацией. Вторая волна – промышленная революция, в результате которой сформировалось индустриальное общество (300 лет назад) [1, с. 159]. «Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни...» [2, с. 21–35]. Впоследствии, это новое, постиндустриальное общество получило также название «информационного» (Ф. Машлуп). [3, с. 149], «постбуржуазного» (Дж. Лихтхайм), «постмодернистского» (А. Этциони) и пр. [4]

Такое общество возникло посредством изменения производительных сил: переходе от сырья и энергии к знаниям и информации как базису постиндустриального общества [5]; основным производственным ресурсам [6, с. 278].

Относительно социальной структуры информационного общества говорят о возникновении нового класса – меритократического

[7], информационного [8], креативного [9]. Такой класс составляют лица, самостоятельно добивающиеся собственного благополучия и статуса, занятые высококвалифицированным интеллектуальным, творческим трудом, отличающиеся активностью не только в экономической, но и в социальной сфере.

Личности, составляющие данный класс, больше не нуждаются в опеке. Роль органов управления – в обществе в целом и в организации в частности – трансформировалась из патерналистской в «сервисную», нацеленную на создание условий для самореализации граждан, удовлетворения их потребностей путем предоставления публичных услуг. [10, с. 166]

Именно центральная роль личности в постиндустриальном обществе обуславливает смену ключевых параметров социального управления. Субъектом управления становятся множество суверенных акторов. Объектом управления – социальные процессы, которые коллективный субъект стремится привести к результату, удовлетворяющему всех его членов. В центре современных социальных взаимодействий «находятся не люди, как принято считать, а отношения, которые пребывают в постоянном изменении» [Цит. по: 11]. Цель социального управления проявляется в реализации человеческого потенциала, удовлетворении многообразных социальных потребностей. [11, с. 67–68]. Основным принципом принятия решений становится патисипативность, который основывается на активном включении сотрудников и их представителей в процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений [12, с. 980]. Опыт многих организаций показывает эффективность интерактивного планирования [13, 293].

В научной литературе характеристики постиндустриального общества, в основном, касаются развитых стран. Говоря о России, авторы зачастую берут за основу крупные города. Закономерно встает вопрос: насколько активность и самостоятельность присущи современной российской молодежи, проживающей в сельской местности, чтобы можно было говорить о предпосылках развития именно «сервисной» модели социального управления в стране в целом. С целью выявления степени самостоятельности в реализации собственной жизненной стратегии и ориентации на повышение своего «знаниевого» потенциала, а также наличия данных качеств среди молодежи школьного возраста, было проведено социологическое исследование посредством анкетирования среди учащихся 10–11 классов Александровского района Томской области.

Выборка респондентов составила 81 человек. Исследование проводилось в Школах №1 и №2 в марте 2014 года. Основными задачами исследования стали:

1. выявление желания у респондентов продолжать обучение по окончании среднеобразовательной школы, а также заниматься саморазвитием посредством участия в определенных тренинговых и образовательных программах;

2. выявление лидерского потенциала;

3. обозначение степени социальной активности учащихся в настоящее время, а также стремлений на будущее в данном направлении.

В результате исследования было выявлено, что подавляющее большинство респондентов (84%) планирует переезд из села по окончании школы. При этом 97% от общего количества хотели бы продолжить обучение в каком-либо учебном заведении, что вполне согласуется с характеристиками «общества знания». Как мы видим из Таблицы 1, практически 73% учащихся старших классов намерены поступать в ВУЗы как г. Томска, так и других городов России.

Таблица 1

В каком учебном заведении Вы планируете продолжать обучение?

Варианты ответов	Количество	Количество в %
В ВУЗе г.Томска	37	45,7
В ПТУ/профессиональном лицее/колледже/техникуме г. Томска	11	13,6
В ВУЗе иного российского города	22	27,2
В зарубежном учебном заведении	1	1,2
В ПТУ/профессиональном лицее/колледже/техникуме иного российского города	5	6,2
В образовательном учреждении Александровского района	0	0
Другое	5	6,2

Также исследование показало, что более половины респондентов отмечают у себя наличие лидерских качеств. На вопрос «Как вам кажется, Вы скорее обладаете или не обладаете лидерскими качествами?» 52% ответили положительно. Опираясь на показатели, полученные Фондом общественного мнения в процессе выявления лидерского потенциала среди населения РФ, необходимо отметить, что на данный вопрос 57% молодежи ответило аналогично [14].

Закономерно встает вопрос, каким же образом проявляются лидерские качества молодежи. Как мы видим из результатов

исследования, 40% осуществляют это посредством активного участия в различного рода мероприятиях, а 35% – посредством мотивации своих друзей и одноклассников на активные действия (таблица 2).

Таблица 2

**В каком учебном заведении Вы планируете продолжать обучение?
(возможно несколько вариантов ответа)**

Варианты ответов	Количество	Количество в %
Активно принимаю участие в мероприятиях	34	56,7
Сам(а) организую различные мероприятия	12	20,0
Беру инициативу на себя в учебном классе	10	16,7
Мотивирую своих друзей и одноклассников на активные действия	30	50,0

В том числе около 35% школьников уже сейчас задумываются о реализации собственного общественного проекта, при этом основными сферами были выбраны волонтерство, спорт, культурно-массовые мероприятия.

Следовательно, характеристики постиндустриальной личности свойственны российской сельской молодежи так же, как и жителям городов и мегаполисов.

В настоящее время образовательная программа школ обеспечивает предоставление необходимых базисных знаний школьникам. Однако мы говорим не просто об образованной, но и об активной в социальном и экономическом плане молодежи. Поскольку в опросе респонденты продемонстрировали идентификацию с активной личностью, логично предположить, что молодежью могут быть востребованы организации, которые помогают раскрыть личностный потенциал, а также предоставить его членам новые знания и информацию.

Именно для достижения данной цели разработан новый проект «Школа прогрессивной молодежи «Перспектива», действующий в настоящее время на базе ТГУ. Целью организации является создание площадки для подготовки молодых лидеров с активной жизненной позицией, заинтересованных в собственном развитии, реализации своего потенциала и участия в общественной жизни Томской области и страны в целом, а также для повышения конкурентоспособности молодых людей на рынке труда во время обучения и по окончании учебного заведения.

С целью выявления необходимости организации дистанционного обучения в «Перспективе» для школьников Александровского района учащимся был задан вопрос, хотели ли бы они стать

участниками такой организации. Около 68% ответило положительно.

Для успешного функционирования Школы прогрессивной молодежи «Перспектива» было необходимо создать тщательно проработанную программу подготовки с учетом мнения будущих членов этой организации. Таким образом, для формирования программы было выявлено, что основной предпочтительной формой проведения занятий выбраны лекции, мастер-классы, видео-конференции и тренинги (таблица 3).

Таблица 3

**В какой форме Вам было бы интересно заниматься в Школе?
(возможно несколько вариантов ответа)**

Варианты ответов	Количество	Количество в %
Тренинги	23	31,1
Лекции	33	44,6
Круглые столы	16	21,6
Мастер-классы	32	43,2
Вебинары	5	6,8
Консультации специалистов по проектам	11	14,9
Видео-конференции	25	33,8

Относительно содержания программы можно судить по ответам на вопрос «Занятия на какие темы Вы предпочли бы посетить?». Так, из всех предложенных вариантов были особо выделены следующие: самомотивация, работа в команде, лидерство, психология общения, грамотное восприятие критики, конфликтология, что полностью соответствует проводимым в настоящее время направлениям тренингов в Школе на базе ТГУ для студентов.

На основании полученных ответов в конечном итоге был составлен проект деятельности Школы в дистанционном формате.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что российская молодежь, независимо от места проживания, проявляет ярко выраженные черты постиндустриальной личности. Это предопределяет новые управленческие подходы во взаимодействии с такой социальной группой и разработку «сервисных» продуктов для реализации личностного потенциала, таких как Школа прогрессивной молодежи «Перспектива». Управление этой новой организацией требует современных технологий, разработка которых является перспективой данного научного исследования.

Литература

1. Герман М.В. Размышления о парадигме развития современного человека и общества. // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 159–162.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. – 784 с.
3. Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура. Монография. / отв. ред. Я.А. Максимов. Красноярск: Научно-исследовательский центр, 2011. – 202 с.
4. Бурмыкина И. В. Социально-технологическая культура как феномен общественного развития XXI в.: постановка проблемы / И.В. Бурмыкина, Л.Я. Дятченко // Экономическая интеграция Беларуси, России, Украины: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Международного экономического Форума Собора Славянских народов. (Белгород, 18–19 сентября 2003 г.). – Белгород, 2003. – С. 45–53.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. – 788 с.
6. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Философия науки в вопросах и ответах : учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – 2-е изд. Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 352 с.
7. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] // Энциклопедии & Словари. – 2014. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Informacionnoe-Obschestvo-519.html.
8. Жабин А. П. Организации, лидеры и бизнес-процессы в управленческих парадигмах XXI века [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – Электрон. дан. – URL: <http://lib.socio.msu.ru>.
9. Волков Ю. Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии // Власть. – 2012. – №1. – С.61–64.
10. Martynova S.E. The concept of “service” state in the context of the post-industrial paradigm of social management // Tyumen State University Herald. – 2013. – № 8. – P. 144–150.
11. Мартынова С.Э. Постиндустриальная социальность как основа новой парадигмы социального управления // Актуальные проблемы управления и экономики: российский и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). (Томск, 26–27 апреля 2013 г.). – Томск, 2013. – С. 66–71.
12. Бабосов Е.М. Социальное управление // Социология : Энциклопедия. – Минск, 2003. – С. 977–981.
13. Asmu'i, Rachma Fitriati. Applying Interactive Planning on Leadership in the Organization: The Case of Transforming Public Transport Services in Banjarmasin // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 115. – P. 283–295.
14. Сколько лидеров в нашей стране? Социологический опрос [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. – 2014. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11377>.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ОСВОЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИМИ МИГРАНТАМИ

А. Д. Шнайдер

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: С. В. Пирогов, к. филос. н., доц.

В исследованиях миграционных процессов различают внешние миграционные процессы: международная, межгосударственная, межконтинентальная миграции и внутренние: внутрисоциальная миграция. Нас будет интересовать внутренняя миграция, а именно – урбомиграция: перемещение населения из села в город. Если раньше причины этой миграции лежали преимущественно в социально-экономической плоскости, то теперь, по мере выравнивания социально-экономических параметров городского и сельского образа жизни, эти причины приобретают латентный характер и нуждаются в специальном изучении. Традиционный анкетный опрос в изучении этого явления является малоэффективным в силу неясности причин для самих мигрантов. Чаще всего указываются такие социально-экономические факторы как отсутствие работы, желание улучшить жилищные условия, уровень заработной платы и т. п. Но в современных условиях эти параметры социального положения далеко не всегда обусловлены местом проживания, как это было раньше. К тому же переезд в город не гарантирует автоматически улучшение этих параметров.

Наша гипотеза заключается в том, что существуют и усиливаются не экономические мотивы урбомиграции, которые можно обнаружить через изучение особенностей восприятия и освоения городского пространства методом биографического интервью.

Урбомигранты, хотя их представления о городе слабо рефлексивны, видят город иначе, нежели городские жители и через их восприятие городского пространства, можно реконструировать те латентные мотивы, которые и явились причиной переезда [1].

Цель нашей работы заключалась в том, чтобы выявить причины переезда сельчан в город Томск. В связи с этим, нами были поставлены следующие задачи:

1. Выявить представления мигранта о «городской образ жизни» и типичном «горожанине».
2. Определить аттрактор города для сельских жителей – что их привлекает в город.

3. Изучить механизмы ресоциализации мигрантов в городе Томске.

4. Определить наиболее важные проблемы, с которыми сталкиваются урбомигранты.

Хотя на первый взгляд может показаться, что сельчане уезжают из села, потому что их оттуда что-то «выталкивает», но на самом деле, причины и мотивации устроены гораздо сложнее. Так, все мотивы условно можно разделить на две группы: «уехать – от» и «уехать – для». Альфред Шюц в работе «Структура повседневного мышления», рассматривая понятие «мотив», выделяет мотив «для-того-чтобы» и мотив «потому-что». Мотив «для-того-чтобы» предполагает ориентированность деятеля на будущее, то есть, действуя, индивид думает о желаемом, предполагаемом результате. Мотив же «потому-что» апеллирует к прошлому, то есть индивид мотивирует свое поведение пережитыми событиями [2]. В нашем случае мотив «для-того-чтобы» соотносится с мотивом «уехать-для», а мотив «потому-что» с мотивом «уехать-от». На наш взгляд, стоит различать данные мотивы, так как они могут дать понять реальные, глубинные причины переезда, о которых, возможно, не подозревают и сами сельчане. Рассмотрим каждый из них. «Уехать – от» – сельчанин уезжает из села, потому, что его что-то выталкивает. Факторы, выталкивающие сельчан в город, носят не только экономический, как может показаться на первый взгляд, но и социальный характер. *«Я в город то и уехала от него (мужа), честного говоря. Он гулять начал»* (Интервью 1). *«Я отправила мужа в город сначала, чтобы он нашел тут работу, так сказать разведал чтобы обстановку здесь. Ну, сама я изначально не поехала, так как у меня была в деревне работа»* (Интервью 7). «Уехать – для» это те характеристики, которые именно притягивают сельчан в город. *«Я поехал поступать в университет»* (Интервью 2). *«Я работала, работала в фирме специалистом по кадрам, у меня было собственное дело – свой фотосалон, поскольку у меня высшее образование, мне нравится деловой стиль общения, а предпринимательство было для меня больше как развлечение, нежели работа.(...)Я решила ехать в город, нашла здесь себе хорошую работу»* (Интервью 3). С первого взгляда можно сказать, что проблема с работой в сельской местности, о которой сегодня многие говорят, существует, но она проявляется скорее не в том, что в селе отсутствуют рабочие места, а в том, что людей не устраивает такая работа, они хотят для себя чего-то большего, нечто другое. Но это только на первый взгляд, результаты проведенного исследования показывают, что возможность

хорошего заработка, хороших условий труда, занятие любимым делом, благоустроенное жилье – не только это «выталкивает» из села и «привлекает» в город сельчан. Следовательно, у города есть особые характеристики, которые являются для урбомигрантов аттрактором города. Это такие особенности города, к которым стремятся сельчане, и которые для них являются наиболее приоритетными, это то, что привлекает мигрантов в город [3]. Для того, что бы понять, что именно является аттрактором города, мы стремились выяснить, как мигрант осваивает город, как он учится в нём жить, то есть практики освоения и присвоения пространства города. В ходе этого проявляются пространственно-коммуникативные проблемы жизни в городе. «Пространственный образ города – система смыслов, придаваемых выделенным фрагментам реальности, конструкция идеальной реальности, смысловой континуум» [4]. Пространство города предстает как коммуникативное пространство, то есть сфера появления интерсубъективных смыслов и значений, которые формируют взаимодействие. Таким образом, аттрактор города включает в себя образ города и систему практик, которые взаимообуславливают друг друга [3].

Информантам было предложено описать жизненные обстоятельства переезда и начального периода проживания в городе. В результате, городская жизнь, по описанию информантов, предстает как:

– Открытость пространства, множественность форм поведения, доходящее порой до неопределённости поведения в нём. *«В деревне я знала, что утром я встану мне нужно будет пойти управиться, пойти на работу, прийти с работы, забрать с садика дочь, опять убраться, постираться.... А здесь живешь просто одним днем как-то, ты не думаешь о том, что нужно завтра, ты не знаешь, что тебя завтра вообще ждет, какая-то неопределенность что ли»* (Интервью 1).

– Альтернативность пространственного поведения; возможность выбора моделей поведения. *«Хоть в театр сходить, хоть в кино, ботанический сад, хоть куда. А в деревне только семья и работа и все. То есть вот именно досуговая такая сторона, иногда в деревне со скуки можно умереть»*, (Интервью 1). *«В селе у тебя нету какого-то права выбора, потому что ты делаешь то, что тебе дали. Ну, если со спортом связать, то мы занимались лыжами, потому что тренера по другому виду спорта у нас не было, а, возможно, кто-то хотел заниматься танцами или плаванием»*, (Интервью 2).

– Свобода от коллективного надзора. *«В городе чувствуешь себя более свободным, в том плане, что ты свободен от окружающих, занимаешься своими делами и все. Тебя не так видят, как в деревне, там ты постоянно находишься на обозрении каком-то»* (Интервью 2). *«Для меня немаловажным является, свобода от родителей, самостоятельность»* (Интервью 5).

– Возможность индивидуальных форм поведения; город как пространство самопрезентации. *«Городские люди одеваются стильно, у сельских низкий уровень дохода, ну, даже если они могут позволить себе хорошую одежду, они боятся будто чего-то: выделиться, выглядеть глупо, они, в принципе, боятся экспериментов каких-либо, в городе, наоборот, стараются выделиться, придумать новое что-то»* (Интервью 3).

Данные представления о городе сложились у респондентов на основе личного опыта, ведь образ пространства не может возникнуть без процесса освоения, то есть они описывали город таким, какой он действительно является для них именно сейчас.

Для урбомигрантов разных поколений характерны разные социально-исторические способы ресоциализации. Сельские мигранты, которые приехали в город в советское, или не позднее постсоветское время (определим этот промежуток до конца 90-х гг.), ориентируются на своих знакомых и родственников, которые уже проживают в городе. *«Троюродная сестра моя, она меня и заманила сюда, можно сказать, мы и приехали к ним. Но не в буквальном смысле, конечно, что мы подселелись к ним – нет, они с мужем нас морально поддержали при переезде»*, (Интервью 7). Так же для таких мигрантов характерен «взгляд назад», они боятся осуждения своих односельчан, их критики. Для мигрантов данной группы характерен мотив «уехать-от». Можно сказать, что их преследует некий страх осуждения или надзора. *«Да я когда уезжала мне, можно сказать в след кричали «Ой, собралась! Пожалеешь, вернешься! Сама не знаешь, что делаешь», ну и все такое»* (Интервью 7). *«Я уехал заработать, и что бы я сказал своей семье? «Извините, я устал?»». Нет. Да и как бы на меня мужики потом смотрели. Так что я остаться решил»*, (Интервью 6). Сельчане же, которые переехали в город в 21 веке, ориентированы лишь на себя. *«Я все сам. Сам изучал город, понимал его»* (Интервью 4). *«Я жил в общезжитии, ну после школы, а к родственникам только на выходные приезжал»*, (Интервью 2). Их мотивы переезда описываются через модель «уехать-для». *«Я расскажу, почему я переехала, во-первых, мне в городе намного интереснее жить. Я могу хоть куда ходить»*,

здесь у меня интересная работа, где я общаюсь с массой людей, большие коммуникации» (Интервью 3). То есть можно увидеть, что для первых мигрантов характерны отголоски советской эпохи, коллективизм, а для вторых важным является индивидуализм. Таким образом, существуют коллективные и индивидуальные механизмы ресоциализации, что также указывает на существование подгрупп среди мигрантов.

Различение мотивов переезда и моделей ресоциализации мигрантов позволяют увидеть специфику проблем различных групп мигрантов. Проблемы неотделимы от восприятия городского образа жизни, являются их продолжением. Рассмотрим их через две ранее выделенные группы (до 21 века и после). Для мигрантов конца 20 века была характерна проблема ориентации в городском пространстве: незнание города, боязнь попасть в незнакомое место. *«Транспорт, как уехать туда, как приехать сюда. А в деревне то что, вышел, все знаешь и пошел куда тебе надо!»* (Интервью 1). Сегодня же эта проблема не является актуальной для современных мигрантов. На это есть две ярко выраженные причины. Во-первых, развитые технологии, программы, позволяющие определить местонахождение и любой путь маршрута. Во-вторых, для сегодняшних мигрантов характерен поиск решения, они воспринимают незнание города как игру, а не как проблему, изучение пространства города для них является развлечением, а не страхом. *«Сейчас, конечно, приезжающим гораздо проще, жизнь им облегчает дубль гис, это намного жизнь облегчает сейчас»*, (Интервью 3). *«Как живут здесь люди, как ведут себя. (...)Ходил по городу, наблюдал. Один»*, (Интервью 2). Адаптационный тип отношения к городу сменяется на активное индивидуальное освоение городского пространства.

Для сельского образа жизни характерен низкий уровень социальной дифференциации, так как там ограничены виды деятельности и возможности выбора моделей поведения. Мигрирующие сельчане имеют устойчивые диспозиции, то есть предрасположенность к относительно небольшому набору моделей поведения, сложившихся в сельском пространстве взаимодействия [5]. Эта стабильная система диспозиций является основой страха перед новыми людьми. С одной стороны, сельчане понимают, что в городе проживают люди, которые имеют свои ценности и нормы, хотя с ними завести знакомства, но с другой стороны, столкнувшись с ними лицом к лицу, не знают как вести себя. К тому же новые ситуации, с которыми сталкиваются урбмигран-

ты, предполагают новые модели поведения, ещё не освоенные, не ясные в своей реализации. Всё это создаёт трудности, как коммуникации, так и самопрезентации. И в такой ситуации планы, которые строились урбомигрантом, могут так и не реализоваться. *«С одной стороны я получила то, что хотела. Свободу, право решать самой. Новые люди. Вопрос в том, нужно ли мне это действительно было? (...) Люди то новые есть, а как подойти к ним? как завести знакомство? Страх какой-то, что меня не поймут, посмотрят как на дуручку какую-то. Притом, что когда я жила в деревне у меня не было такой проблемы, я вообще не думала об этом...»*, (Интервью 5). *«Неуверенность в себе, в первую очередь, чувство оторванности, боязнь выглядеть глупо»*. (Интервью 3). Данную проблему можно обозначить как проблему маргинальности. Маргинальность урбомигрантов можно разделить «ролевую» и «средовую». «Ролевая маргинальность» характеризует ситуацию, когда человек затрудняется в выборе или реализации моделей поведения. Причина такой проблемы заключается в смене привычного социального окружения. «Средовая маргинальность» зависит от территориально-пространственного положения индивидов и возникает в случае, когда человек находится в состоянии неопределенности и чувствует себя «не на своем месте», чувствует себя чужим [6].

Представления о городском образе жизни тесно связаны с представлениями о типичном горожанине. Структура этих представлений состоит из поведенческих особенностей, формирующихся по мере освоения городского стиля жизни. Причем эти представления имеют различия у мигрантов 20 века и мигрантов 21 века. Так, мигранты 20 века в ходе опроса выделили следующие поведенческие особенности: **развязный** *«Горожане могут вести себя нескромно в очередях, в общественном транспорте, в других местах. Да это даже не нескромность, это что-то другое. Ну, такая нескромность в плохом смысле. Развязность, что ли»* (Интервью 6), **скрытный, непредсказуемый** *«Манера общения у них другая, не знаю как объяснить правильно. Но другая. Они вот думаю что-то, о чем-то, а сами скрывают свои намерения, цели. Это не очень хорошо. Они этим ставят людей в неловкое положение. Не знаешь ожидать можно чего»* (Интервью 7). Мигранты же 21 века говорят о том, что горожанин имеет следующие поведенческие особенности: **воспитанный** *«Умею себя вести в транспорте, к примеру, и, вообще, умею вести себя.»* (Интервью 1), **динамичный** *«Как я по себе заметила, когда в город приезжают ко мне друзья»*

с Молчаново, они ходят на много медленнее, чем я. Меня это даже не много раздражает, я не могу так. Они спрашивают: «куда я постоянно несусь?», объясняю им, что это городской образ жизни, здесь все ходят так, здесь нужно идти быстро», (Интервью 3), сдержанный «Они не болтают все подряд, следят за языком», (Интервью 7). Таким образом, негативное восприятие горожан со стороны сельчан с конца 20 века сменилось позитивным.

Подводя итог работы, можно сделать вывод, что мигранты не представляют собой однородную массу, а различаются:

– Мотивами миграции. Мы выделили 2 мотива: «уехать-от» и «уехать-для». Мотив «уехать-от» характерен для мигрантов конца 20 века, а мотив «уехать-для» для мигрантов 21 века.

– Механизмами ресоциализации. Существуют коллективные и индивидуальные механизмы ресоциализации. Коллективные механизмы характерны для группы мигрантов 20 века, а индивидуальные для 21 века.

– Спецификой проблем. Для мигрантов конца 20 века характерна проблема ориентации в городском пространстве. Для мигрантов 21 века незнание города – это игра.

– Представлениями о том, кто такой горожанин. Мигранты 20 века представляют типичного горожанина как развязного, скрытного и непредсказуемого человека. Мигранты 21 века выделяют такие поведенческие особенности горожанина, как воспитанность, динамичность, сдержанность. Негативное восприятие горожан со стороны сельчан сменилось позитивным восприятием.

– Привлекательными сторонами городского образа жизни. Для мигрантов 21 века: открытость пространства, город как пространство самопрезентации, множественность форм поведения. Для мигрантов 20 века: возможность выбора моделей поведения, свобода от коллективного надзора.

Литература

1. Хохлова А. Город как целостность – город как пространство: Петербург в восприятии мигрантов [Электронный ресурс] // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – URL: http://www.teleskopjournal.spb.ru/files/dir_1/article_content1201257329155761file.pdf (дата обращения: 18.03.2014).
2. Шюц А. Структура повседневного мышления. //Социологические исследования. – 1988, №2.
3. Пирогов С. В. Социология города: курс лекций / С.В. Пирогов [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал ЭСМ. – URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/110680.html> (дата обращения: 26.02.2013).

4. С. В. Пирогов. Атриктивные механизмы развития города // Городское управление. 2013. №3. С. 53–59.
5. Пирогов С. В. Социальная психология: курс лекций (рукопись) / С. В. Пирогов. [Электронный ресурс] // Философский факультет ТГУ. – URL: <http://fsf.tsu.ru/faculty/sociology/prepods/pirogov/soct.pdf> (дата обращения: 26.02.2013).
6. Шматко И.А., Качанов Ю.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. – № 4.

ТЕОРИИ Д. РОЛЗА И А. МАКИНТАЙРА: СПРАВЕДЛИВОСТЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

Е. О. Яткина

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: М. Н. Евстропов, к.философ.н., доц.

С древних времен человеческие умы волнует вопрос справедливости, но пока нам не удалось дать точного определения этого феномена, которое бы всех устроило. Теории Ролза и Макинтайра рассматривают справедливость в глобальных масштабах, закладывая идеологические концепции государства как системы общественных институтов. Рассмотрим их подробнее.

Авторы, концепции которых мы рассматриваем, являются специалистами в области философии, принадлежат к одной эпохе – двадцатому веку, однако, относят себя к разным школам и понимают обозначенную проблему по-разному.

Джон Роулз – убеждённый приверженец теории общественного договора, которую можно понять следующим образом: общество (государство) должно создать такие условия, принципы поведения, которые помогут людям при кооперации, нацеленной на достижение как общественного, так и индивидуального блага, рационально и справедливо распределять результаты своих операций, определённые блага, то есть получать по своим заслугам справедливо. Все члены общества равны, в своём праве пользоваться результатами своих трудов: «Требуется определенное множество принципов для того, чтобы сделать выбор среди различных социальных устройств, которые определяют разделение выгод, и чтобы прийти к соглашению о распределении долей» [3, с. 93]. При этом отдельные члены сообщества имеют определённые привилегии в силу той или иной своей слабости. Роулз говорит о том, что социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно бы вели к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии

с принципом справедливых сбережений. То есть, имеет место идея справедливого распределения ресурсов с учётом особенностей каждого из членов общества, что на деле является системой льгот, социальных компенсаций и так далее.

То есть, на мой взгляд, Роулз больше внимания уделяет индивидуализму и индивидуальным, личностным правам.

Теория Ролза заложила фундамент либерализма и, в некоторой степени, воплотилась в современном устройстве американского общества. Его утверждение, что справедливость – первая добродетель общественных институтов вполне обоснована, однако он не дает никаких конкретных определений справедливости, изложение теории непоследовательно, весьма завуалирована суть концепции и отсутствует вывод.

Несомненна важность поднимаемого вопроса, поэтому любой вклад в представление о справедливости является ценным, однако теория Ролза слишком утопична. Он отталкивается от идеальных условий, предлагая идею договора, изначального соглашения, непонятно, чем плоды такой теории могут быть полезны на практике. Ролз рассматривает общество как самодостаточную совокупность людей, осознающих предписанные правила и поступающих согласно им. Такая оценка общества вызывает недоумение, так как абсолютно не отражает реальное положение вещей. Далее автор говорит о необходимости определения неких принципов, регулирующих справедливое устройство общества, однако ничего конкретного не приводит в пример, примеры как таковые вообще отсутствуют на протяжении всего изложения. Не вызывает отторжения тезис о том что «институты справедливы, когда между людьми не делается произвольных различий в отношении основных прав и обязанностей и когда правила определяют надлежащий баланс между конкурирующими притязаниями на преимущества общественной жизни», но он представляется очевидным и вне рамок теории Ролза.

Вся теория держится на вере в равенство людей при рождении и потому в корне ошибочна. Так же справедливо предоставить людям *возможность* самореализации, а воспользоваться ей или нет – личное дело каждого. Важнейшим принципом справедливости в таком случае является честность, но это никак не будет связано с определением Ролза. Под честностью в данном случае я имею в виду признание того факта, что люди не равны от природы, и потому распределение благ в обществе поровну не является справедливым.

Каждый человек уникален, и каждому даны присущие лишь ему способности. Справедливо будет дать человеку возможность выбора настолько широко, настолько это возможно, не причиняя ущерба интересам общества в целом. В этом свете утверждение Ролза о том, что «принципы справедливости выбираются за занавесом неведения» просто чудовищно. Положение людей в обществе различно, всегда таким было и будет, это просто необходимо для его нормального функционирования. Поэтому вместо того чтобы давать людям иллюзию справедливости не разумнее ли будет озвучить эту правду и позволить людям спокойно жить. Очень показательным примером опасности заблуждений о справедливости служит уровень культуры в обществах, принявших либеральную концепцию. Человек в западном обществе прекрасно осведомлен о своих правах, он мыслит себя важной ячейкой общества, видит перспективы своего развития, при этом постоянно блуждает в темноте, либерализм привел к эгоцентризму человека и обозначил распад общества как структуры. Государство не развивается, если каждый из его членов озабочен только своими собственными потребностями и интересами. У такого общества нет будущего.

Макинтайр, напротив, исходит из идеи, что справедливость и индивидуальное благо не мыслится в отрыве от блага общественного. Таким образом, его можно отнести к коммунитаристам, приверженцам философии Аристотеля. Сообщество является ключевым понятием теории справедливости Макинтайра, как, впрочем, и других коммунитаристов. Человек, согласно Макинтайру, являясь членом сообщества, обладает социальной идентичностью, определяющей его социальную роль и унаследованные им по отношению к группе социальные обязательства. «Из понимания человека как члена коммуны, связанного с ней нерасторжимыми моральными узами, вытекает и обязанность по поддержанию блага этой коммуны, от которого, с данной точки зрения, неотделимо благо отдельного индивида» [2, с. 158].

Недостатком либеральной концепции справедливости он видит отсутствие понятия заслуг, ибо понятие справедливости в коммуне исходит из общего к нему стремления. «Поскольку только в рамках коммуны, общих для всех ее членов практик, становится возможным определить, каков вклад каждого в общее благо, и соответственно установить справедливое распределение на основании заслуг» [2, с. 253]. Либеральные теории, по его мнению, видят общество как собрание чужаков, которые пытаются оторвать большой кусок исключительно для себя, не задумываясь о выгодах коллектива и тем

самым преуменьшая свои же результаты и достижения определённых благ. При этом, возвращаясь к понятию заслуг, в отличие от либерально-эгалитарной теории Джона Ролза, в которой основной концепции справедливости является равенство всех членов общества, коммунитарная концепция справедливости Макинтайра предполагает иерархически организованную группу. Иерархия членов общества, их положение определяются на основании оценки их заслуг перед группой, их вклада в общее благо. Сами социальные практики, в таком случае, должны быть иерархизированы в соответствии с их пользой для общества: должна быть определена ценность тех или иных видов деятельности, и то, в какой мере они способствуют увеличению общего блага. Это, на мой взгляд, способствует скорее стратификации общества, его разложению на классы. С одной стороны. При этом вполне не противоречит, например, известному советскому принципу эпохи социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду». Так что, можно сказать, что Макинтайр приводит вполне рациональное объяснение своей концепции. В этом свете куда более разумной представляется теория Макинтайра, который говорит об общественном благе. В его рассуждениях можно проследить некую аналогию с коммунизмом и его главным принципом «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям» [2, с. 53]. Концепция Макинтайра предполагает иерархию в обществе и возможность социальной мобильности, которая возможна в случае принесения человеком вклада в общее дело, то есть повышение за заслуги. Важен так же тезис о необходимости культивирования в людях определенных моральных качеств. Это несправедливо с точки зрения сторонников теории Ролза, так как воспринимается как навязывание людям определенного мировоззрения, но здесь можно привести простой житейский пример – если ребенка не воспитывать и разрешать ему что угодно, из него вырастет совершенно невыносимый человек, неспособный работать в коллективе. Этот пример был бы спорным, если бы перед нами не было более наглядных примеров уже воплотивших в себя обе теории – современное американское общество и Советский Союз.

В заключении стоит отметить, следующее Роулз в своей концепции справедливости больший акцент делает на человеке, на его индивидуальности. Макинтайр же видит человека скорее как деталь большого механизма, которое есть человеческое сообщество. Исходя из этого, они уже и строят свои концепции спра-

ведливости и распределения, общественных благ и результатов труда.

Конечно, нельзя не заметить и в теории Макинтайра долю утопии, то есть для человека вполне естественно в первую очередь думать о личных потребностях, зачастую пренебрегая общественными. Сравнивая теории Ролза и Макинтайра, учитывая современные представления о справедливости и опыт предыдущих поколений, заслуживает внимание именно вторая теория. Это связано с рассмотрением справедливости в глобальных масштабах, где за основу берут благо общества, которое проявляется в его направленности на развитие, в свою очередь предполагающую благо своих членов. Пройдя через множество трудностей, мир преодолел массу смертельных болезней, достиг невысказанных высот в науке и технике, этого не было бы без самоотверженного человеческого труда. Если бы наши предки на первое место ставили свое благо, то мы могли бы вообще не родиться, справедливо ли это?

Литература

1. Алексеева Т. А. Джон Роулз и его теория справедливости // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 26–37.
2. Ковалев А.А. Проблема «коллективных» прав народов в международном праве // Советский ежегодник международного права. 1986. М.: Наука, 1987.
3. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск. Изд-во НГУ, 1995.
4. Ролз, Дж. Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1. С. 35–60.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Вокально-инструментальное исполнительство как отражение социокультурных процессов в России <i>А. О. Блохин</i>	3
Академический вокал в современных условиях <i>Г. В. Будеева</i>	6
Проблемы семиотического анализа русской народной хореографии <i>Н. Г. Ганзюк</i>	8
Классическая музыка и дети: презентация опыта работы <i>Л. В. Калашикова</i>	11
Любительские хореографические коллективы города Томск: краткий обзор <i>Т. Н. Пчельникова</i>	15
Идеал женской красоты в традиционной русской культуре <i>Ю. И. Расстригина</i>	18
Феномен телесности в хореографии: к постановке проблемы <i>П. А. Рачина</i>	22
Одежда как текст <i>Е. Г. Смакотина</i>	25
Влияние музыки на развитие эмпатии у детей: постановка проблемы <i>Е. А. Тихонова</i>	28
Проявление русского национального мировосприятия в цикле пьес П. И. Чайковского «Времена года» <i>Е. Е. Филиппова</i>	33
Психолого-педагогические условия развития эмоционально-нравственной сферы детей средствами музыки в ОДР <i>М. В. Филонова</i>	38

ИСКУССТВОВЕДЕЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Учебный исследовательский проект факультета культуры и искусств ТГПУ «Искусствоведческий анализ картин из постоянной экспозиции Томского областного художественного музея» <i>Н. И. Романова</i>	44
А. В. Лентулов (1882–1943). Двойной портрет (1918, холст, масло, 110×87 см, ТОХМ) <i>М. А. Зайкова</i>	46
В. И. Суриков (1848–1916). Этюд «Портрет Хаминовой» (1908, холст на картоне, масло, ТОХМ) <i>В. И. Иванова</i>	50
К. К. Зеленецкий (1888–1931). Нагюрморт с овощами на столе (холст, масло, ТОХМ) <i>В. А. Корнющенко</i>	52
А. В. Куприн (1880–1960). Гудавты. Дома (1912, холст, масло, 70×104,5, ТОХМ) <i>И. О. Маломощенко</i>	55
К. Я. Крыжицкий (1858–1911). Закат (1907, холст, масло, 28×42 см, ТОХМ) <i>А. С. Очкарева</i>	57
А. А. Борисов (1866–1964). Долина реки Маточки на Новой Земле (1896, холст, масло, 31,8×49 см, ТОХМ) <i>А. В. Ошлакова</i>	60

Волков Е. Е. (1844–1920). Осенний пейзаж с озером (холст, масло, ТОХМ) <i>С. В. Савицкая</i>	63
И. К. Айвазовский (1817–1900). Корабль в бурю (1886, холст, масло, 70×97 см, ТОХМ) <i>Е. В. Соснина</i>	64
Икона святителя Николая Чудотворца в Томском областном художественном музее <i>И. В. Стурова, А. С. Сидорова</i>	66

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Критический рационализм Карла Поппера как критерий открытого общества <i>Л. М. Алескерова</i>	72
Интеллектуал как социальный критик. Власть как механизм управления знанием <i>Л. М. Алескерова</i>	75
Социально-демографический портрет томского семинариста <i>Д. В. Бейдерова</i>	78
Фалес и начало философии <i>Е. О. Бобырь</i>	85
Основные направления социальной работы с семьями, воспитывающими нетипичных детей: общая характеристика <i>А. В. Голдовская</i>	90
Особенности современной культуры: постмодерн <i>А. В. Гукова</i>	94
Современная семья – новые тенденции <i>Т. А. Гусельникова</i>	98
Сравнительный анализ оценки адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере ТГПУ) <i>В. Д. Дмитрива</i>	104
Проблема времени <i>А. А. Задорожная</i>	108
Влияние массовой многопользовательской игры на повседневную реальность людей <i>Е. Ю. Зюзькова (Сабирова)</i>	111
Понятие функция в отношении задачи экспликации социальных функций костюма <i>Т. В. Калашникова</i>	118
Социальные условия развития образовательных достижений учеников сельских школ <i>А. В. Карманьшева</i>	122
Повышение финансовой грамотности как важный фактор улучшения качества человеческого капитала и роста национального благосостояния <i>А. А. Максимова</i>	125
Древнеиндийская методология обучения с точки зрения современной философии смысла <i>Ф. Т. Мухамедов</i>	133
Структура логической теории в формальном варианте <i>Ф. Т. Мухамедов</i>	138
Воля как феномен в психологии и философии <i>К. Н. Некрасова</i>	143
Неологизм как программа обоснования математики <i>П. И. Олейник</i>	148
Получение образования в воспитательных колониях, на примере Томской воспитательной колонии № 2 <i>Т. В. Петракевич</i>	152

Развитие идей Ницше в XX веке. Религиозное направление <i>Е. С. Прокопенко</i>	157
Программа первичной профилактики наркомании «Маршрут безопасности ПАВ»: аналитический аспект <i>А. В. Слободская</i>	161
Исторические этапы исследования стигматизации как социального явления <i>А. В. Слободская</i>	166
Особенности адаптации людей разной этнической принадлежности в г. Томске <i>А. А. Смирнова</i>	172
Проблема алкоголизма в России: история и современность <i>Н. О. Теплова</i>	175
Постиндустриальное социальное управление и социальная активность молодежи: на примере школьников Александровского района Томской области <i>Ю. А. Тоцкая</i>	180
Особенности восприятия и освоения городского пространства сельскими мигрантами <i>А. Д. Шнайдер</i>	186
Теории Д. Ролза и А. Макинтайра: справедливость, как она есть <i>Е. О. Яткина</i>	193

Технический редактор: Н. Н. Сафронова
Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная
Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 10,6
Уч. изд. л.: 12,0

Сдано в печать: 28.11.2014 г.
Формат: 60×84/16
Заказ: 841/Н
Тираж: 100 экз.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru